

Хроника

Анна Сохласка

Хроника

© 2023 Team17 Digital Limited.

Published by: Team17 Digital Limited

Production & Direction: Stan Just

Writing: Anna Sokalska

Proofreading & Editing: Ewa Popielarz

Illustrator: Dominika Bochenek

Localization: Roboto Global

eBook adaptation: Piotr Najar / UNO Kooperatywa

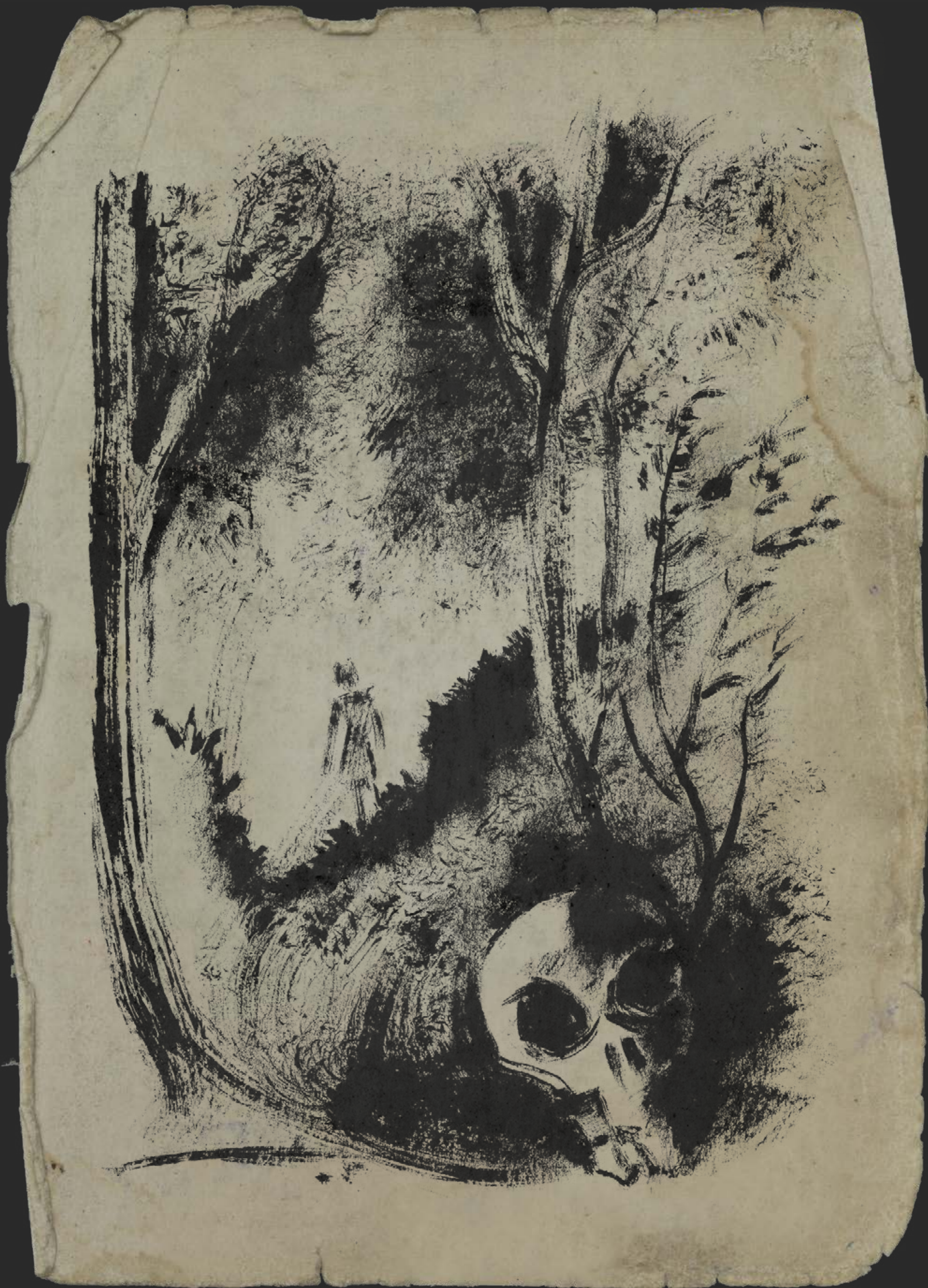
оглавление

1. *Хвала Истинным Богам!*
2. *Пробуждение Первого*
3. *Бездонный источник*
4. *Утоление одиночества*
5. *Вода жизни*
6. *Рождение ревности*
7. *Труд Велеса*
8. *Тень беспечности*
9. *Преисподняя*
10. *Возвращение одиночества*
11. *Воплощение грома*
12. *Сотворение женщины*
13. *Сотворение мужчины*
14. *Восхождение Дажьбога*
15. *Эпоха счастья*
16. *Златое царство*
17. *Дар Прабога*
18. *Конец безвременья*

19. *Искупление души*
20. *Посланники Велеса*
21. *Двойственность души*
22. *Эпоха страданий*
23. *Скорбящая Моккошь*
24. *Лжеобет*
25. *Беспокойство и бессилие*
26. *Схождение солнца*
27. *Сердце бога*
28. *Кости Земли*
29. *Священные клинки*
30. *Наступление темноты*
31. *Своенравие огня*
32. *Пожар*
33. *Заговор*
34. *Князь Преисподней*
35. *Искушение огня*
36. *Оскверненный огонь*
37. *По пламенным стопам*
38. *Богохульство Сварога*
39. *Пища для огня*
40. *Кошмарное потомство*

41. Владыка ночи
42. Заклинатель напастей
43. Восстание напастей
44. Жертва Мокоши
45. Рождение богини
46. Хранительница равновесия
47. Зов поверхности
48. Странствие богини
49. Гниль
50. Терзания Доли
51. Призыв ведунов
52. Метка богини
53. Сказ о Либушке
54. Сказ о ведунах
55. Заклинания
56. Столкновенение
57. Недоверие
58. Дары Дажьбога
59. Дары Перуна
60. Об артефактах
61. О Доле
62. О Великом проклятии

63. О славе ведунов
64. Доказательства божественной силы
65. Сокрушенный Велес
66. Судный день
67. Трепет
68. Падение первого ведуна
69. Предательство
70. Страдание
71. Объятия смерти
72. Вопросы
73. Изгнание
74. Считание
75. Боян
76. Возрождение единства
77. Герои богов
78. Завет
79. Падение мира
80. Безбожие
81. Закат ведунов
82. Падение Прабога

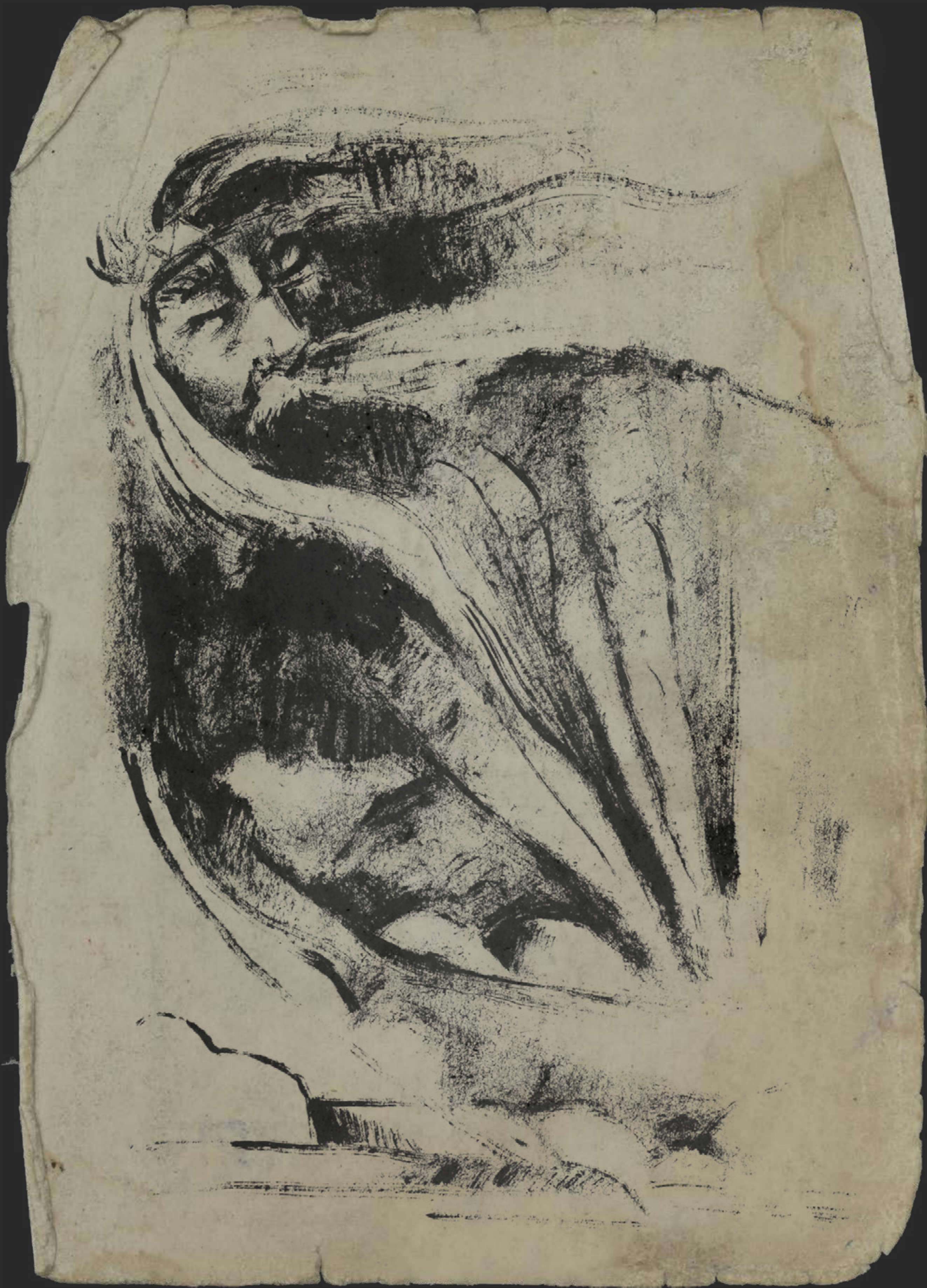
1. Хвала Истинным Богам!

Да снизойдет благословение на тех, кто хранит память, ибо лишь память и вера в Истинных Богов способны уберечь нас от гнусных узурпаторов. Не поддайтесь искушениям и стерегитесь проклятий! Небеса чисты ~ это земля прогнила и кишит гадами! Свежи ветра, что наполняют духом тело человеческое, ~ это почва разъедает его, разрывает на части! Не возжелайте же золота, что сокрыто в толще земной, ибо делает оно из человека безумца, но помните сей сказ и спасите свои души!

Аз есмь Га'ал ~ верный ведун Доли, Дочери божьей, сквозь несчетные поколения сын мужчины, что был сыном женщины, что сотворена была с душою и телом да благословлена милостивой Мокошью.

Пред вами свидетельство Давней Эпохи и единая правда! Время ушло, но память остается. Сказ сей жив, покуда живы наши потомки.

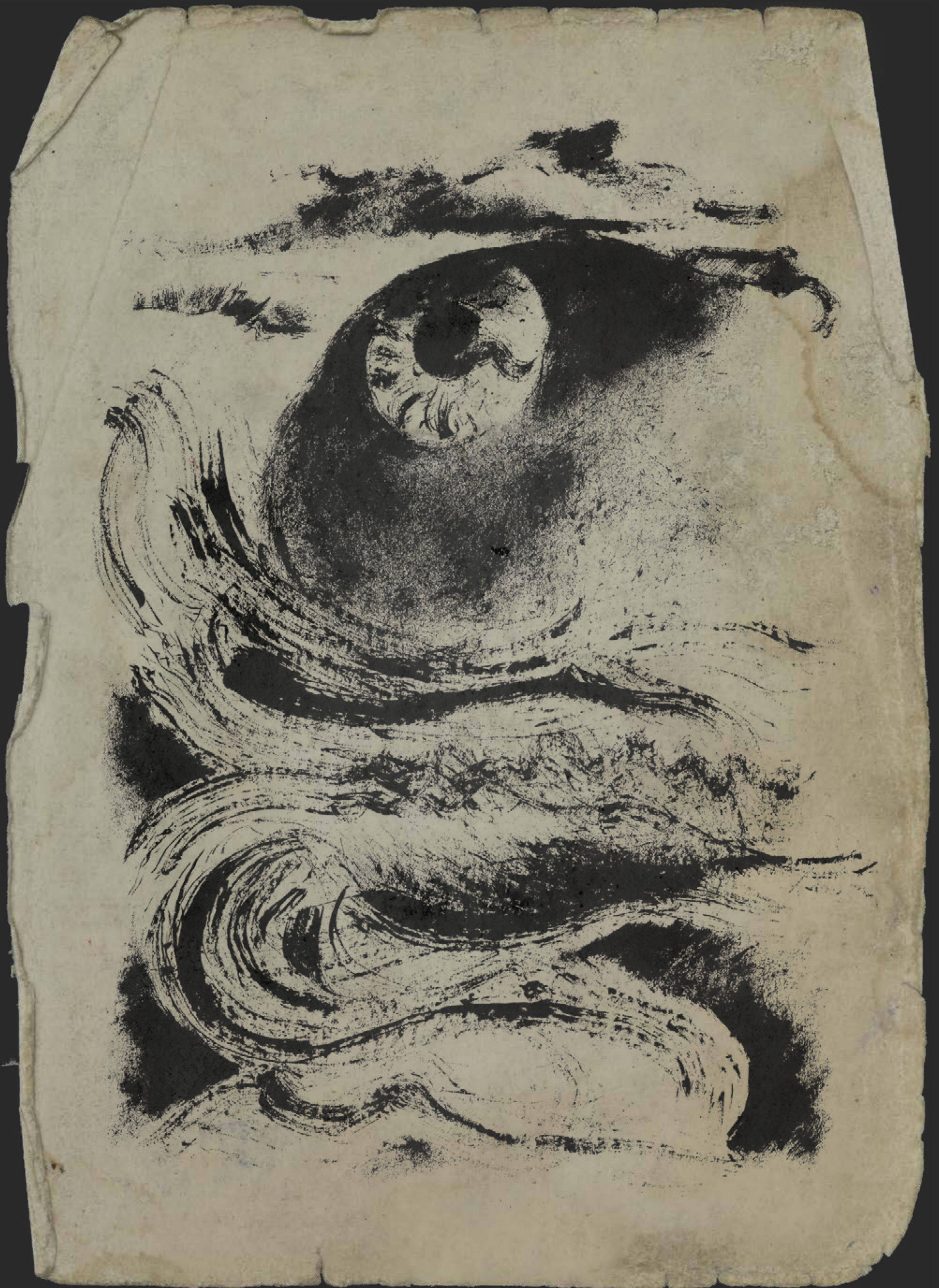
Хвала Истинным Богам!

2. Пробуждение Первого

В начале были Небеса, и Небеса были необъятны, благи и всевластны. Преисполнены покоем и мудростью, непостижимыми умом человеческим. Все, что было, было наисвятейшим вздохом, нетронутой сутью души, божественным Началом начал. Однажды Небеса во всей своей мудрости и красоте пробудились ото сна. Пробудились и осели росой, а сознание их разнеслось по миру, и есть оно источник бесконечности. Так берет начало свое Правобог — Отец Человеков, Владыка Небесный, Вдыхающий Жизнь, легкий аки дуновение ветра, могучий аки тысяча бурь.

Прекрасны были владения его, наполнены светом, лишены горя, бескрайны.

3. Пробуждение Первого

Благ был Прабог, а владения его ~ прекрасны, ибо были они пустотою и вместить могли всех и вся. Что наполнял Прабог дыханием жизни, тут же становилось явью по божественной воле его. Но ни одно из творений не приносило Прабогу отрады, ибо был он всеведущ, а творения его ~ пусты и бесплотны и лучезарны, аки сам Прабог.

Плывал Прабог по Небесам, тоской гнетомый по неведанному. И пожелал он измерить владения свои, но разнеслась мысль его без конца во всех направлениях, да так, что едва не утратил себя он в необъятном пространстве.

Пуста была бесконечность, безмолвны и непредсказуемы Небеса; и охватил Прабога ужас, и начал он плакать.

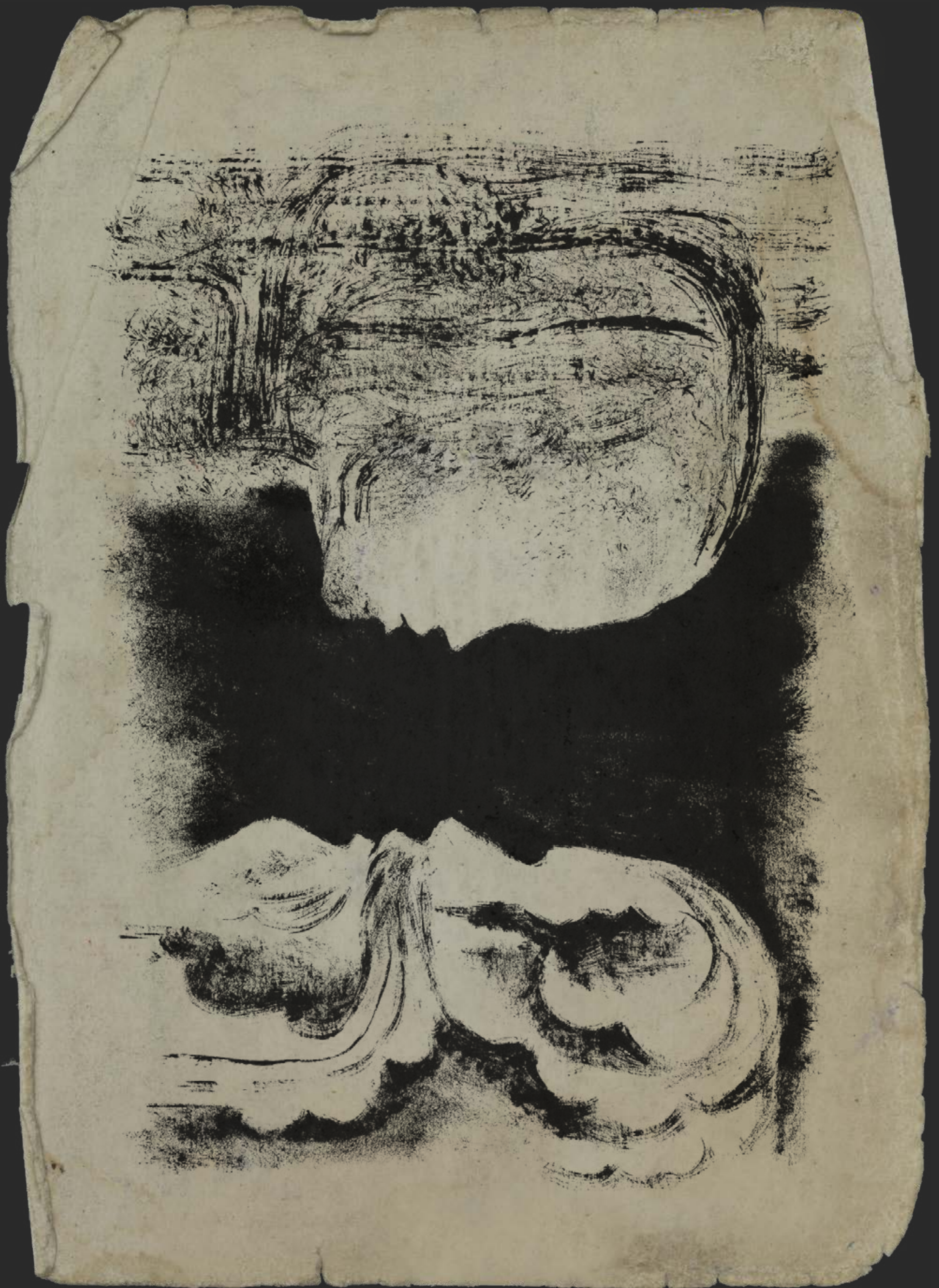
Ручьем лились слезы с очей Владыки Небесного, а когда всколыхнул пустоту десяток тысяч божественных вздохов, раскинулся пред ним океан.

4. Утоление одиночества

Узрел Прабог отражение свое на глади океанской,
и сжалось сердце его от отчаянья пуще прежне-
го. Всюду отныне следовал за ним немой двойник,
лишь добавляя горечи одиночеству.

Сетовал Прабог своему отражению, и колыхались
волны от каждого вздоха ~ верного спутника слов
его, ~ колыхались, словно дитя на руках матери.
Устал Прабог, изливши все печали да надежды,
и погрузился в сон, а когда проснулся, стоял у его
отражения другой силуэт. Тщетно всматривался
Владыка Небесный в толщу лазурные: непрогляден
был океан, пущай и оставался он чист да прозрачен.
Так разделилась гуща Небесная наполю, и был уж
Прабог не один и не целен, и был новый первоэле-
мент равен ему, и был его полной противоположно-
стью, тайной окутанной. Посему спустился Прабог
к глади водной.

5. Вода жизни

Смотрел Прабог в непроницаемое зеркало океана, не в силах отвести взор.

Аж вдруг под самым его отражением выступил другой лик, и был он настолько прекрасен, преисполнен чуткости и сострадания, что вырвался из груди Владыки Небесного божественный вздох, а сам он замер, словно зачарованный.

Так обрела вода жизнь, и явилась свету Мохощь — таинственная и милосердная. Явилась из той же пустоты, что Прабог, и были отныне он и она, оттого тянуло их друг к другу. Но несоединимы были их природы, пущай и близки, словно две стороны одной монеты. И разделял их бескрайний горизонт, и не было места, где могли бы они соприкоснуться.

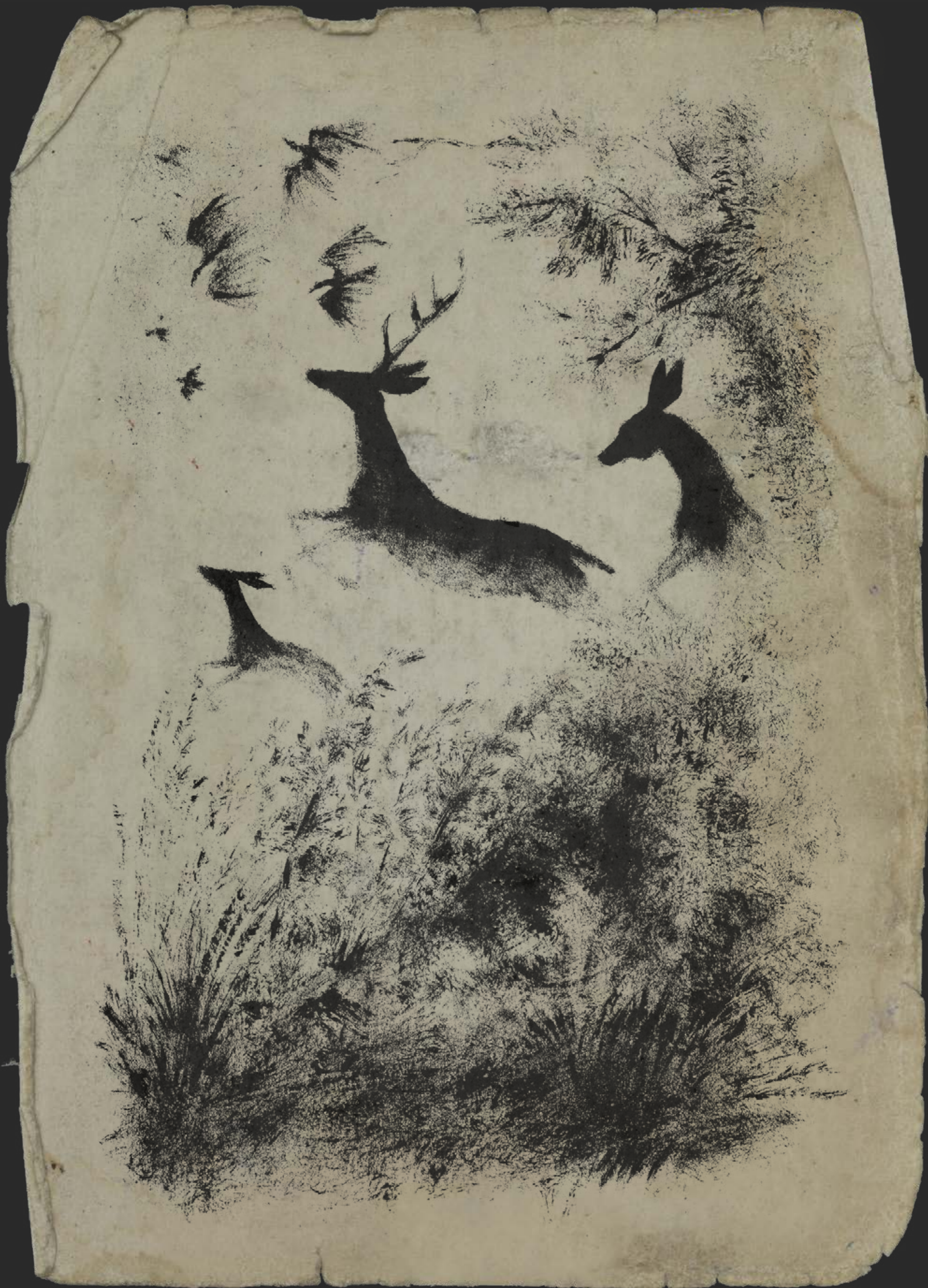
6. Рождение ревности

Плодородна и богата любовь, надежна, аки земля, на которой стоять новому дому; любовь объединяет мостом и ведет дорогою. Но разве не исполнена она алчности, разве не утягивает она, что трясина, не пожирает свои же плоды, дабы посеять их снова и снова?

Чиста, прекрасна была любовь, что связала Прабога и Мокошь ~ и явился из облака их вздохов и волн берег золотого песка, мягкий и теплый.

И сошли Боги на Землю золотую, дабы слиться в объятьях, и струились их божественные тела возделением да упоением, страхом да облегчением, радостью да тоскою, любопытством да благодатью. Содрогнулась Земля от тепла божественных соков, от прикосновения божественных пят; ано не для нее было это тепло, эта страсть! Поняла то Земля и содрогнулась еще сильнее, до самого основания, раздираема ревностью.

Так пробудился Велес, опьяненный любовью Богов, хоть не для него был сей нектар. И напитались уста его желанием, и заискрились персты его священной силой сотворения, а узрели то Прабог да Мокошь.

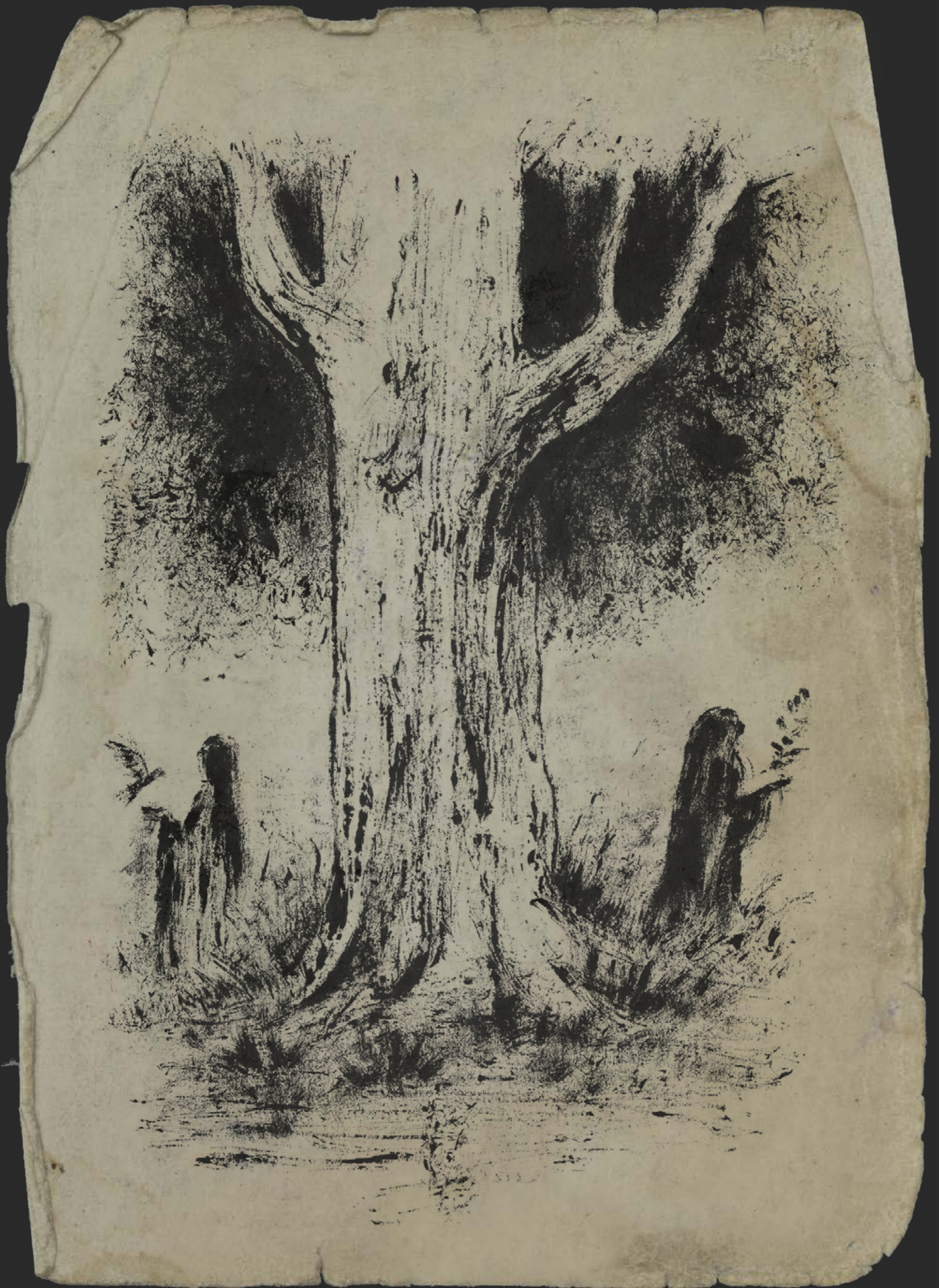

7. Труд Велеса

Ветер разносит пески по миру, надает облик горам и шепчет в долинах. А все одно нет для Земли ничего ближе Воды, что обрамляет берега, ласкает впадины тысячей серебристых пальцев, струится по расщелинам, наполняя глубочайшие, самые темные пещеры.

Посему влюбился Велес в Мокошь и ею одной возжелал утолить свою жажду. Ощутил он ее, ощутил ее прикосновение, ощутил силу ее божественную, ибо была она самой Жизнью, самой Милостью, самой Снисходительностью.

Зачерпнул Велес из истока и окропил Водой пески, раскаленные его божественной любовью, и получилась глина. И начал он лепить из глины зверей да растения, а когда доволен был их формой, вдохнул в них жизнь силой божественной, подслушав ее в зачарованном шепоте ветра.

8. Тень беспечности

И был мир прекрасен, и зелен, и наполнился тварями разумными. Уверовал Прабог: есть то Мокоши творение, символ приязни да благодарности, ибо был мир плодороден и мягок, аки сама Мокошь. Посему не стал он ее беспокоить, а лишь созерцал свысока, как растет травинка да бежит зверь, и лучилось сердце его благодатью. Так он ждал с упоением, откуда позовет его Мокошь и покажет дар свой во всей красе.

Мокошь же узрела в творении сим вздох божественный и силу Прабога и посудила, что готовит возлюбленный дар ей в знак верности да почитания. Посему не стала тревожить его, дабы мог он закончить в покое.

Обаче сильно было ее любопытство: завлекали ее толстые пни, пестрые цветы, резвые косули да могучие медведи. И ходила она по следам их втайне от Владыки Небесного. Думалось ей, что опечалится Прабог, ежели узнает, что видела она незавершенным творение его.

9. Преисподняя

И принесло ветром землю, и содрогнулись недра, и выросла гора исполинская; ходила Мокошь по миру, покуда не оказалась у подножия этой горы. Посреди твердых камней нашла она пещеру темную да студеную, высеченную пястью водной. Истомившись, протянула она длань к источнику кристальному, дабы сил набраться. Коснулась Мокошь дна и поняла: устилает его золото, и лучится оно светом манящим; а стоило ей поднести голову — такое же золото узрела во тьме пещеры. И зазывало оно обещаниями, какие невозможно описать. Невинна была Мокошь и любопытством исполнена, поему отправилась дорогой мрачной, что вела к вратам царства Велеса. Тут задрожала земля да ожили скалы — замкнулся вход в пещеру, заточив Мокошь в Преисподней.

10. Возвращение одиночества

Помутнели, потемнели воды на Земле, застыли ручьи, повис над ними воздух затхлый и неживой. Забеспокоился Прабог, сошел наземь, не дождавшись приглашения Мокоши. Обошел он весь мир вширь и вдаль, и напрек ~ не было нигде следа возлюбленной.

Тогда воззвал Прабог к ней ~ тщетно. Лишь звери ему откликнулись, но была их речь спутана и не дала Прабогу ответа.

Вернулся Прабог на Небеса и с высоты окинул взором весь мир. И понял тогда: коль нету Мокоши на Поверхности ~ укрыта она в недрах Земли.

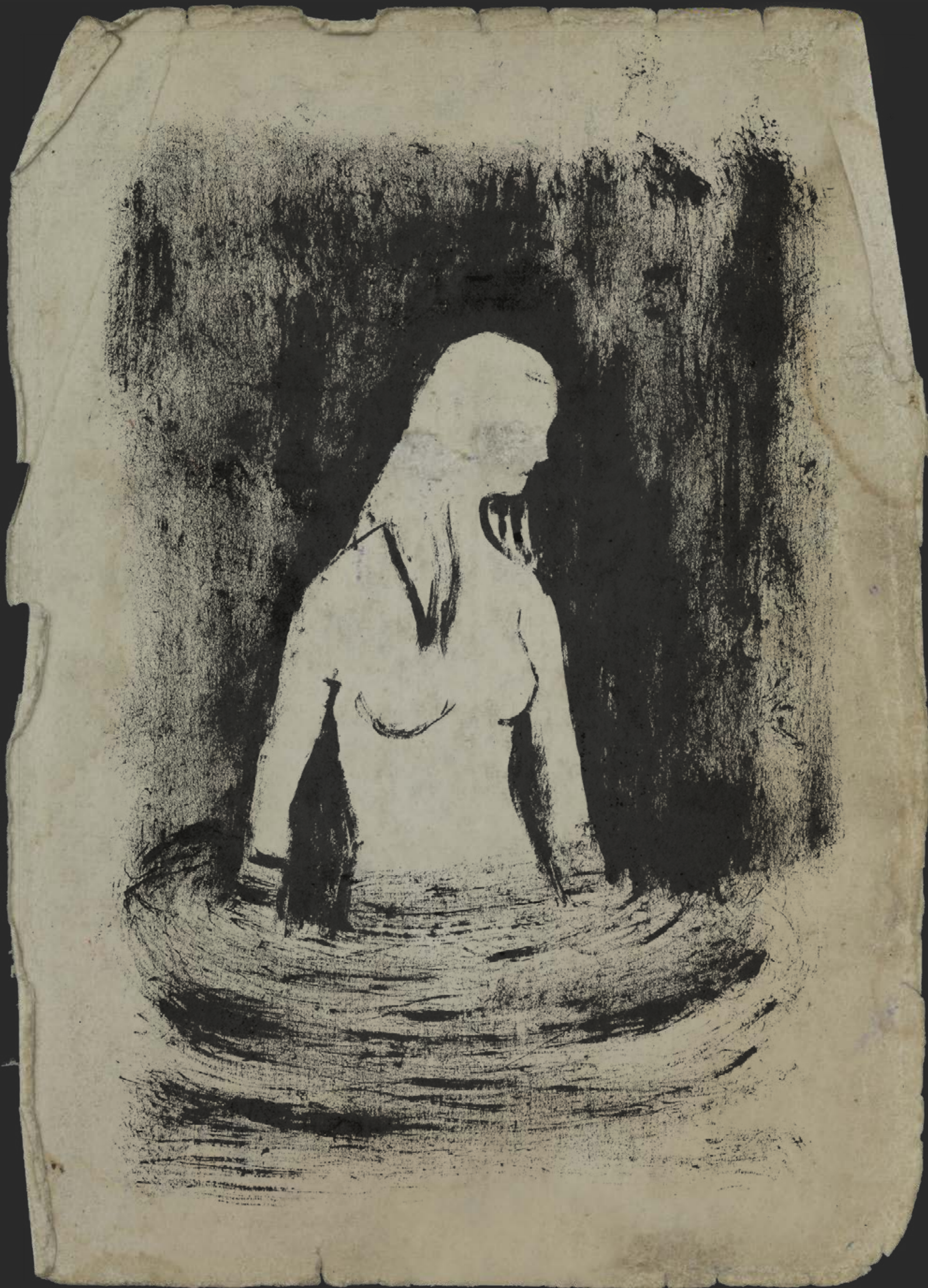

11. Воплощение грома

Не находил себе места Прабог. Обуяли его горе, гнев и страх, а от силы его задрожал воздух. Затянуло тучами Небеса, разбежались в страхе звери большие и малые; и раскатилась буря, какой доселе не видел свет. Громыхала она божественной силой и плакала божественными слезами. Взбушевались ветра в лесах, и ожили вновь волны морские.

Гремел Небосклон, выл, проклинал, взывал да клялся. Так из хаоса грома и молний, из жгучей ярости, отваги и праведности родился Перун, божественный отмститель, враг всем врагам Прабога. Задрожали столбы Земли, ибо простиралось могущество Перуна от черных туч до тверди Земной. Трепетали пред ним звери, преклонялись непреклонные деревья.

Вспыльчив и самоуверен был бог Грома. А понеже были кроме него лишь три божества ~ Прабог Небес, Мокошь Воды и Велес Земли, ~ устремил Перун взор мстительный на Царя Преисподней и пустил в него обличением, аки первой молнией.

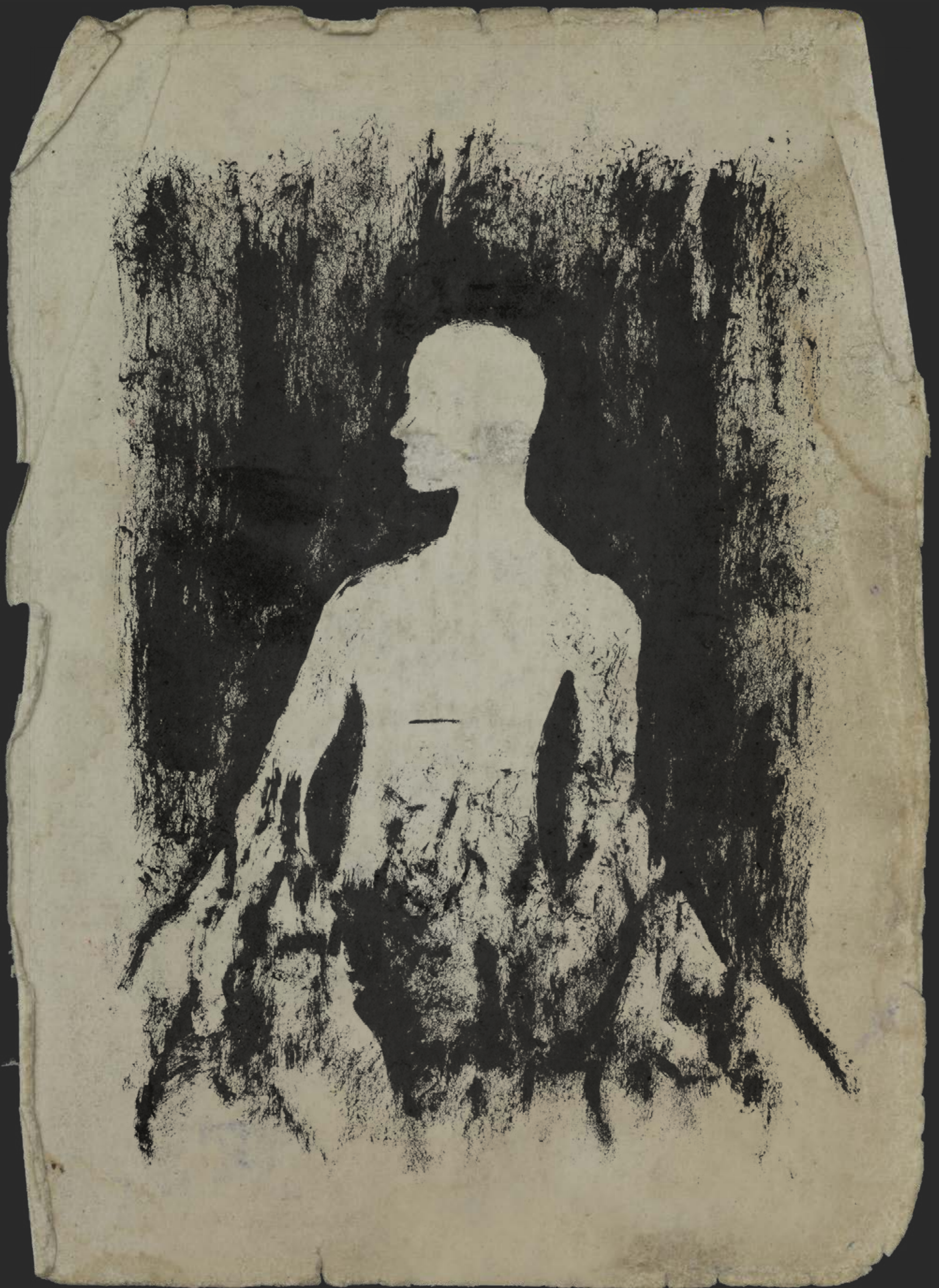
12. Сотворение женщины

Гроном гремел Перун и сиял молнией, ано никак не мог пробить толщу земную, под которой скрывался Велес, Царь Преисподней. Но связывала его с Правогом клятва, а посему бросался он в сецу яростно и затихал, лишившись сил; и так раз за разом.

Прабог же, увядши от тоски по Мокоши, сошел на Землю, но была она тверда и погана и полна духом Велесовым. Посему побрел он к буйной реке, дабы напиться ею, аки воспоминаниями. Зачерпнул он воды чистой, и руками своими придал Первый Бог каплям кристальным обличье, по которому истосковался.

Так сотворил Прабог человека и нарек его женщиной. Вздохом животворящим наполнил он легкие и сердце женщины, а Вода Жизни, что текла по ее телу, даровала заботу с любовью, терпение с пониманием, загадочность с плодородностью.

Поставил Прабог женщину наземь да и любовался ею. Аки сама Мокошь, была она полна любопытства, ано и загадочна по-своему.

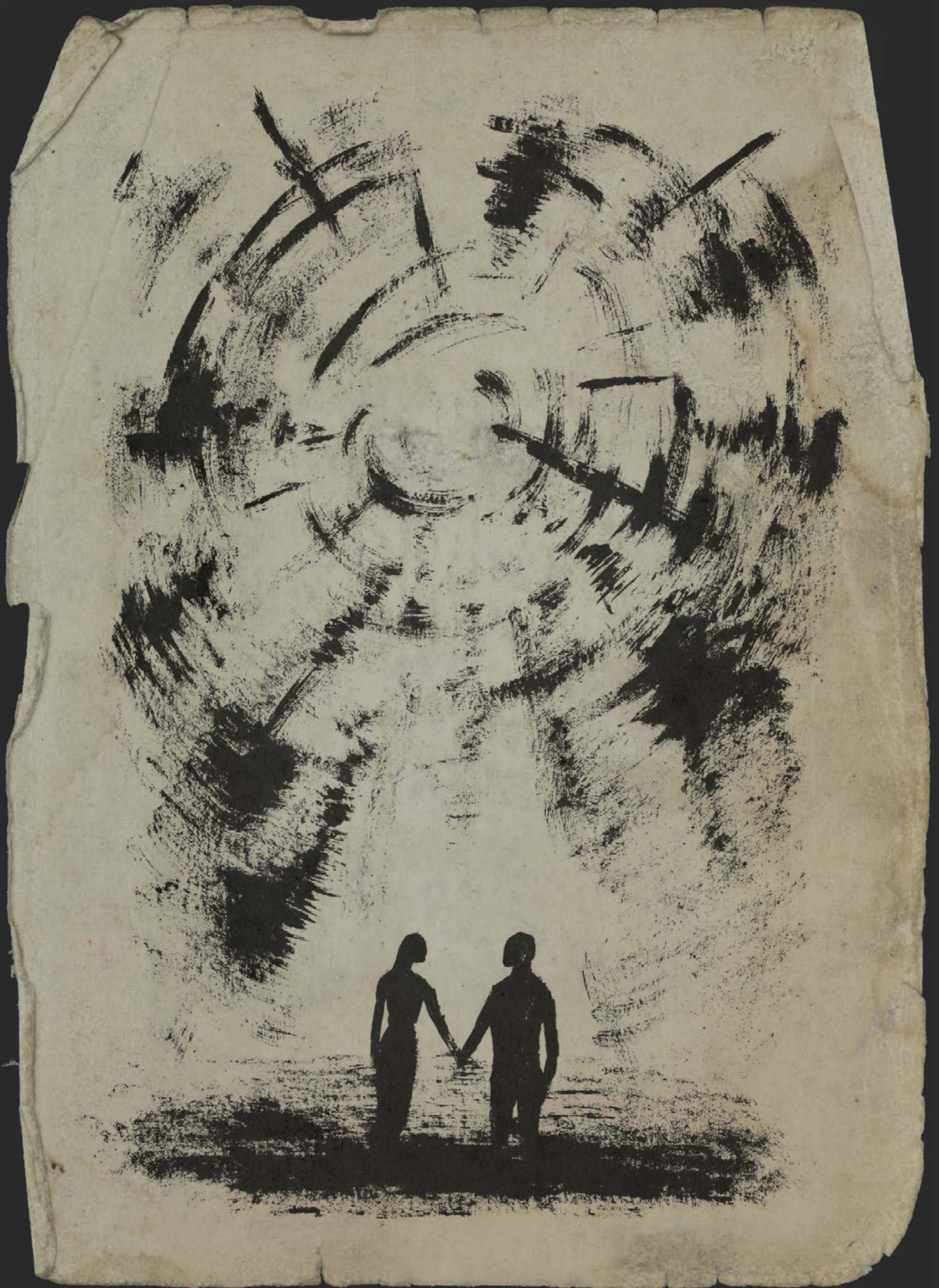

13. Сотворение мужчины

Под каждый камень заглядывала женщина, шла по следу каждого зверя, но стереглась пещер темных и избегала медведей, а на путь долгий не хватало сил у нее. Боле того, была она хрупка и одинока.

Посему вновь сошел Прабог на Землю и взял ненавистный камень Велесов, ибо мудр был Владыка Небесный и знал: не может жить Земля без Воды ~ ее возлюбленной, ~ но крепка она, аки скала, и снесет любой дождь, любой ураган.

Посему выбрал он крепчайший валун, и придал ему образ свой собственный, и вдохнул жизнь в него ~ и был мужчина. Тверд он был, аки камень, и полюбил он женщину так, как Прабог и Велес могли полюбить Мокошь, ежели бы слились их тела воедино. И полнился мужчина в равной мере нежностью да жестокостью, заботой да ревностью. Защищал он женщину ото всякого хищника, утолял голод ее и в каждом путешествии шел обок с ней.

14. Восхождение Дажьбога

Как все существа живые, стали женщина с мужчиной плодиться и размножаться. Возрадовался Прабог, ибо сотворил их по подобию своему и Мокоши, и ступали они по Земле вместе, в любви да согласии, и не было никого их сильнее и прекраснее.

Еще пуще возрадовался Прабог, когда увидел, как расходятся люди, полные любопытства и жадности, по миру. Верил он, что с помощью мужчины отыщет женщина врата Преисподней. Там чувствовал он Мокошь дыханием своим божьим.

Засияли Небеса его ликованием, надеждой и гордостью, аки огромным факелом силы божественной — так появилось Солнце, и впитало оно в себя весь свет.

Не было ничего прекраснее, ярче и жарче Солнца, а посему стали люди ему поклоняться сильнее, чем незримому ветру, что наполнял их легкие. Однако ж не смутило это Прабога, ибо было Солнце его сыном и служить было призвано людям, дабы могли они найти Мокошь.

Напитавшись силой божественной и молитвами людскими, пробудилось Солнце. Так явился миру Дажьбог, опекун человека и наместник Прабога.

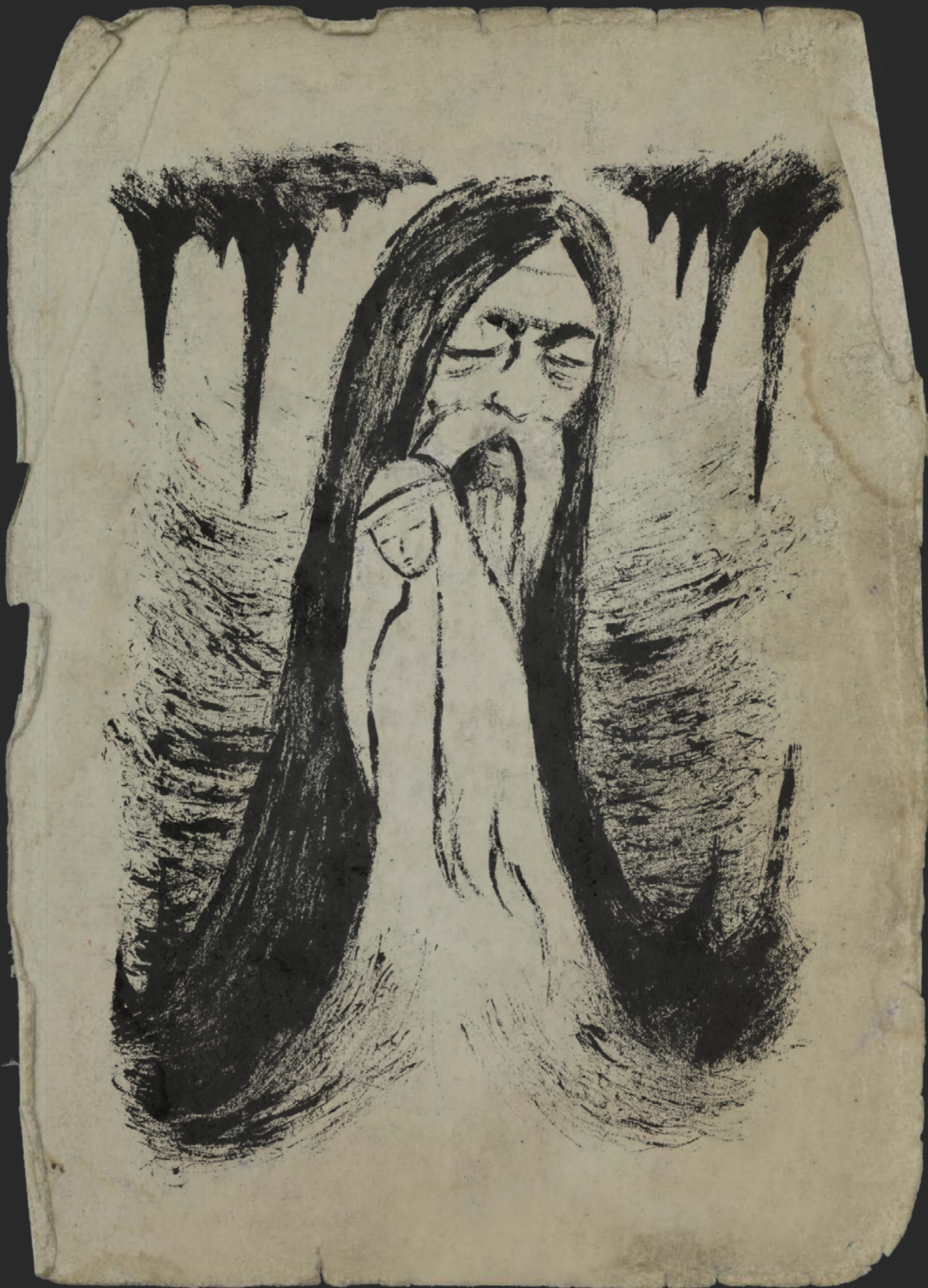
15. Эпоха счастья

Славно жили на Земле мужчины и женщины. Дыхание Прабога наполняло их легкие, свет Дажьбога озарял их очи, а могущество Перуна вселяло в их сердца трепет священный и веру в силу богов.

Разошлись люди по всем уголкам мира, дабы жить среди зверей и растений. Из деревьев строили они дома, а дичь утоляла их голод и согревала.

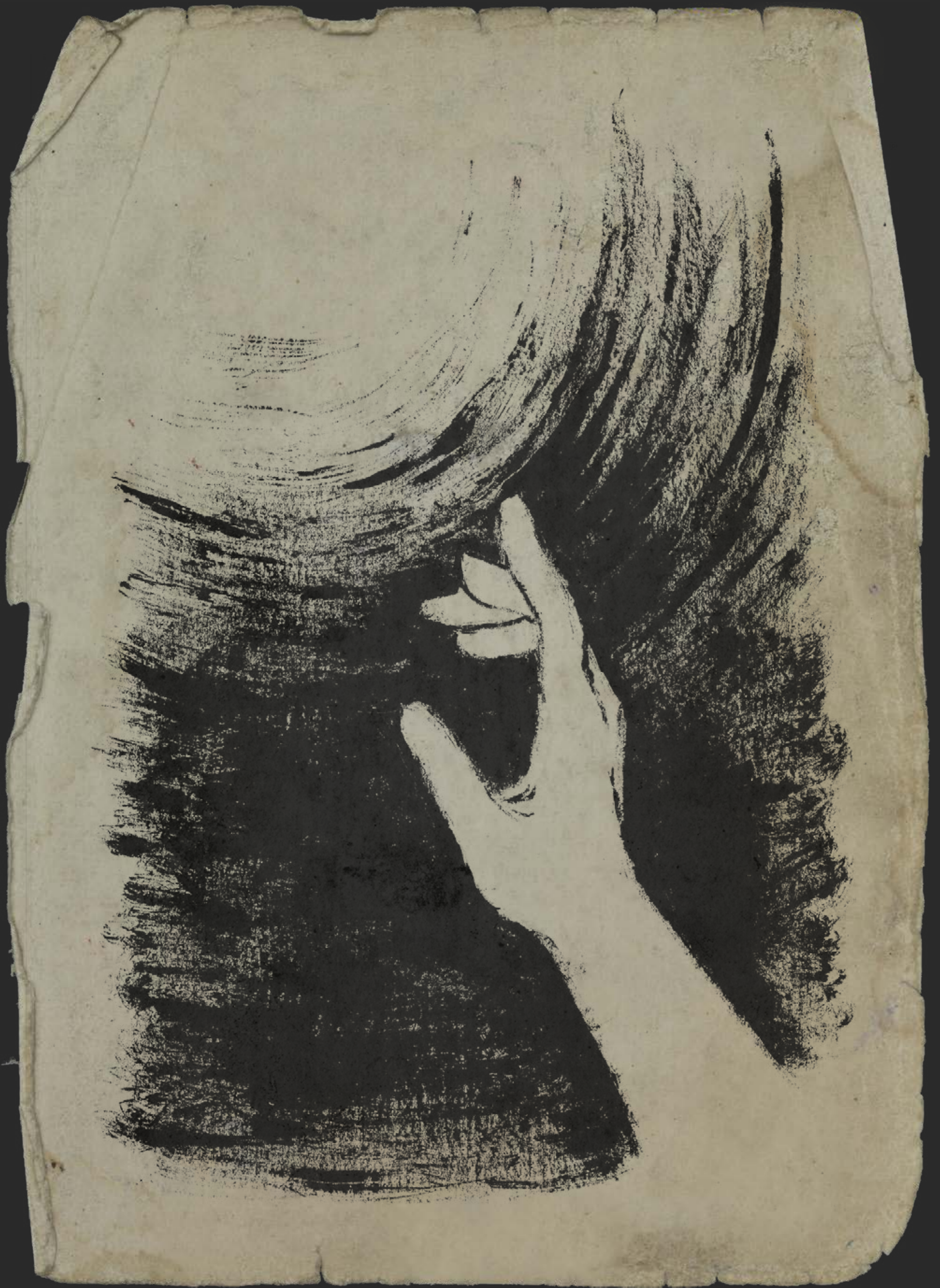
Славно жили люди, ибо ни в чем не нуждались, а Боги берегли их от голода, холода и зверя всякого. Посему плодились люди, а чем больше их становилось, тем сильнее ликовал Прабог, ибо верил: скоро уж не останется места на Земле, куда не ступал человек и о котором не поведал Богам. А молитвы, аки сладостный нектар, наполняли богов силой.

Только не прошло бесследно появление человека на Земле, и начала она меняться от рук его: деревья склонились от ударов топора, долины наполнились мертвой дичью, а там, где когда-то плодоносили лесные рощи, раскинулись немые пустыни.

16. Златое царство

Вдали от чистого ветра и быстрых вод, среди мутных, мертвых луж блуждала Мокошь. И вышел к ней Велес, мрачный аки туча, но исполненный жаждой, страстью и возделением. Испугалась богиня, ано не подала виду. Неприглядны были сени царства Велеса и кишели паразитами, но вел он ее в самую глубину, и с каждым шагом все прекраснее становились пещеры. Злато и драгоценные камни украшали ребра могучих гор, разгоняя сиянием тьму и радуя глаз. Красиво было царство Велеса, но лишено всякой жизни, и сжалилась Мокошь над хозяином Преисподней, ибо поняла источник возделения его. Смотрел он на нее с тоской, не говоря ни слова, и видел чудо жизни, кое погубить мог всего одним прикосновением. В Преисподней создавал он лишь вещи неживые, а звери и растения, сотворенные им на Поверхности, не переступали порог его царства.

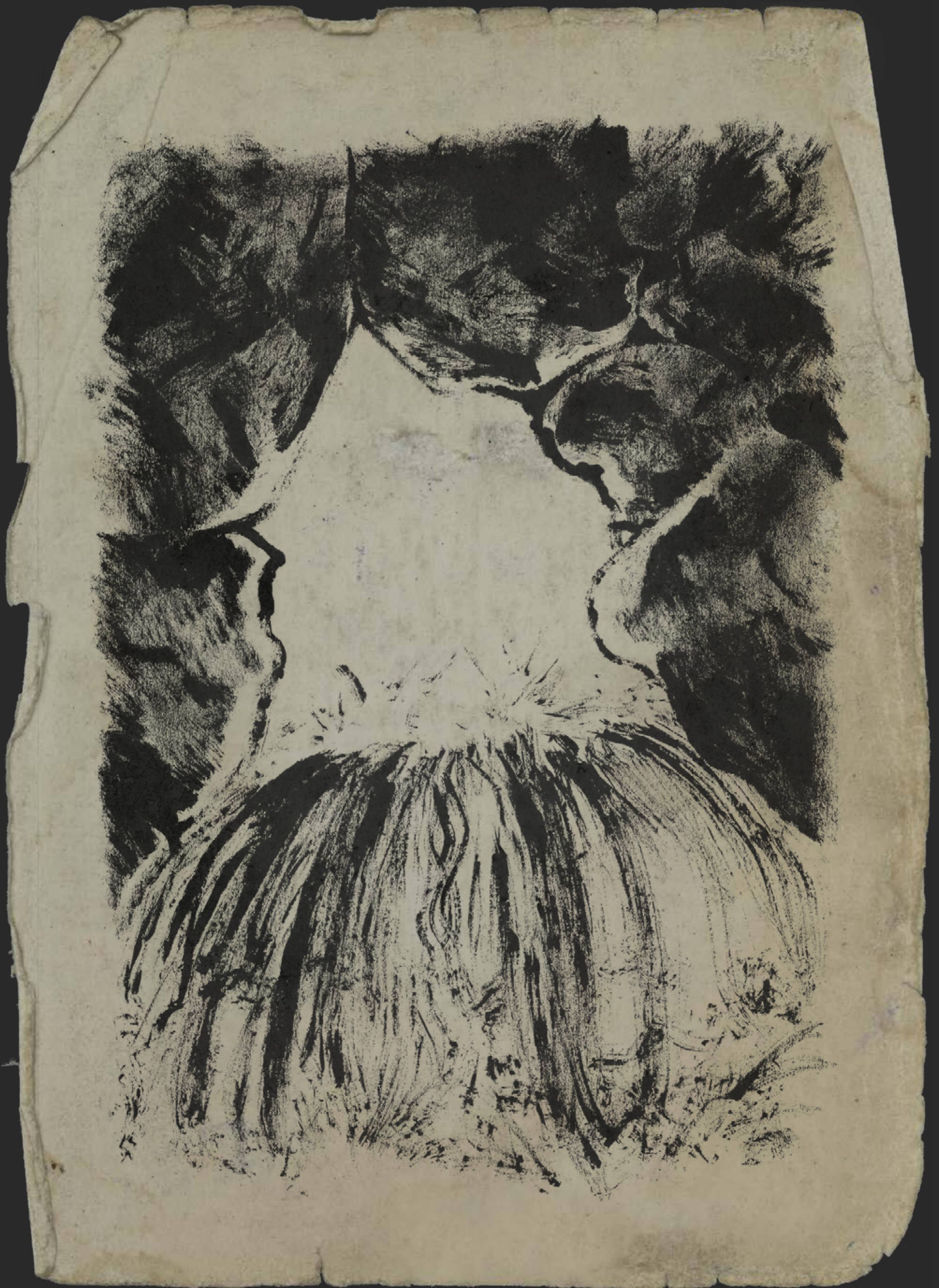
17. Дар Прабога

Смутно взирала Мокошь в сторону Поверхности. На любимых зверей, на чудесные растения, на стремительные ручьи и на поющий ветер, что приводил все вокруг в движение силой своей.

Вдруг заметила она среди знакомых существ женщину. И была та ее отражением, а обок с ней стоял мужчина, и был он как две капли воды похож на Прабога.

Тут же поняла Мокошь, что для нее они созданы, в ее честь и в память о любви ее и Прабога — возрадовалась тогда.

Ано увидел их и Велес и заскрежетал зубами от ревности. Охватила Царя Преисподней неистовая ярость, понеже люди множились беспечно, разрушая творение его, а радость Мокоши отдавалась уколами в его сердце.

18. Конец безвременья

Переполнила Велеса горечь, и поняла Мокошь, что отворачивается от нее Царь Преисподней и изводит его мука страшная. Тогда показал он ей, как губят мир люди, как остаются вечно молодыми и сильными, аки полубоги. Опечалилась Мокошь, ибо, очарованная красотой мужчины и женщины, не заметила деяний их безрассудных.

Охватило ее беспокойство, ибо любила она Прабога и творение его, но и работой Велеса восхищалась, и жалко ей было его зверей и растения.

А посему отправилась она туда, где обрушился вход в пещеру, где выходил на Поверхность мертвый ручеек. Протянула она длань к Воде, и пробудилась та и заструилась меж камней, прорезая в них щель. И призвала Мокошь к себе Воду Жизни, дабы та, даровав жизнь всем созданиям, возвращалась к Богине своей в Преисподнюю, знаменуя конец жизни на Земле.

Так началось Время. Развернула смерть поток Реки Жизни, направив его в темные впадины Преисподней.

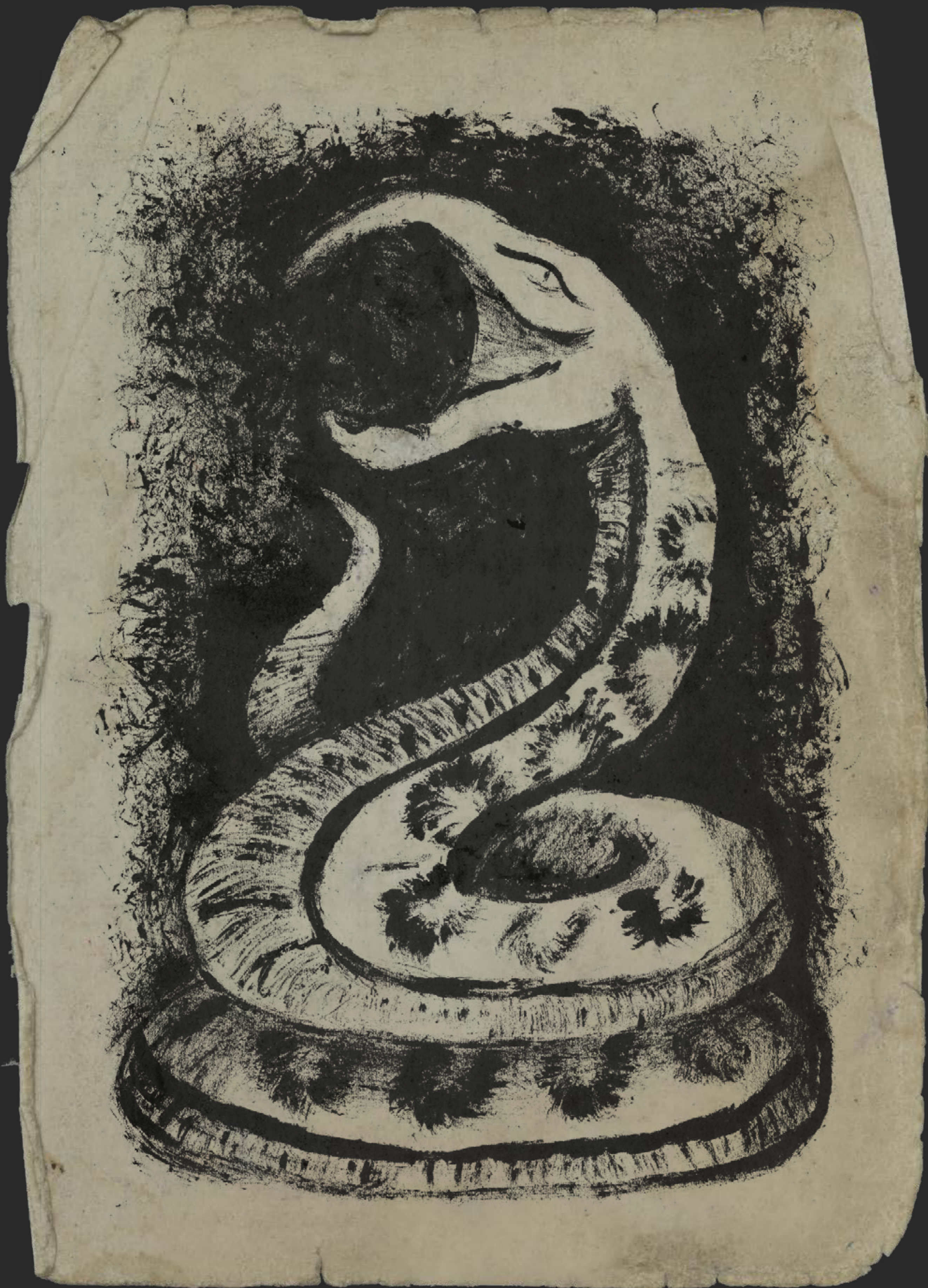
19. Искупление души

Переполнила Велеса горечь, и поняла Мокошь, что отворачивается от нее Царь Преисподней и изводит его мука страшная. Тогда показал он ей, как губят мир люди, как остаются вечно молодыми и сильными, аки полубоги. Опечалилась Мокошь, ибо, очарованная красотой мужчины и женщины, не заметила деяний их безрассудных.

Охватило ее беспокойство, ибо любила она Прабога и творение его, но и работой Велеса восхищалась, и жалко ей было его зверей и растения.

А посему отправилась она туда, где обрушился вход в пещеру, где выходил на Поверхность мертвый ручеек. Протянула она длань к Воде, и пробудилась та и заструилась меж камней, прорезая в них щель. И призвала Мокошь к себе Воду Жизни, дабы та, даровав жизнь всем созданиям, возвращалась к Богине своей в Преисподнюю, знаменуя конец жизни на Земле.

Так началось Время. Развернула смерть поток Реки Жизни, направив его в темные впадины Преисподней.

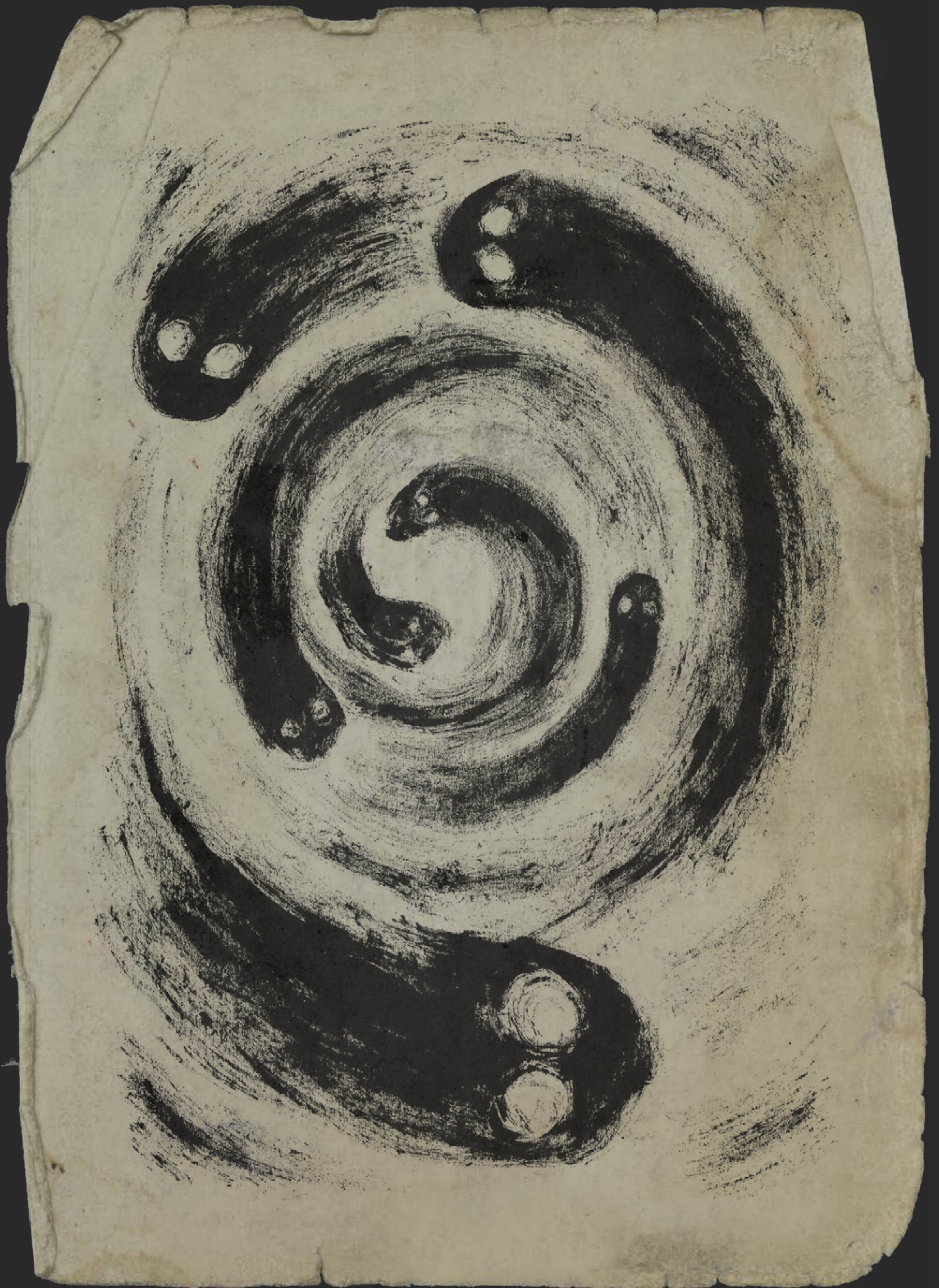
20. Посланники Велеса

Узрел Велес, как порхали души на спинах птиц, как пусты были его владения, как увядала Мокошь от одиночества и как смотрела она томно на Поверхность.

Сотворил тогда он врага птицам. Был он связан с Землей так же, как птицы с Небесами, был он так же неподъемен, как они невесома, и был он так же мрачен, как они жизнерадостны. Замест перьев покрыл он его чешуей, замест щебетания наказал ему шипеть, а замест крыльев отнял у него все конечности, дабы мог он заползти в любую щель. И сделал его Велес своим посланцем, и нарек гадом.

Расползлись гады в поисках душ людских, готовые укусить и удавить, а птиц, что поднимали души к Небесам, — убить и целиком поглотить. А ежели попадалась гаду душа, утаскивал он ее под землю, откуда не было выхода.

Враз заполнили души Преисподнюю, где царствовал Велес. И приказал он им разделить одиночество Мокоши, и так во веки веков, до скончания времен.

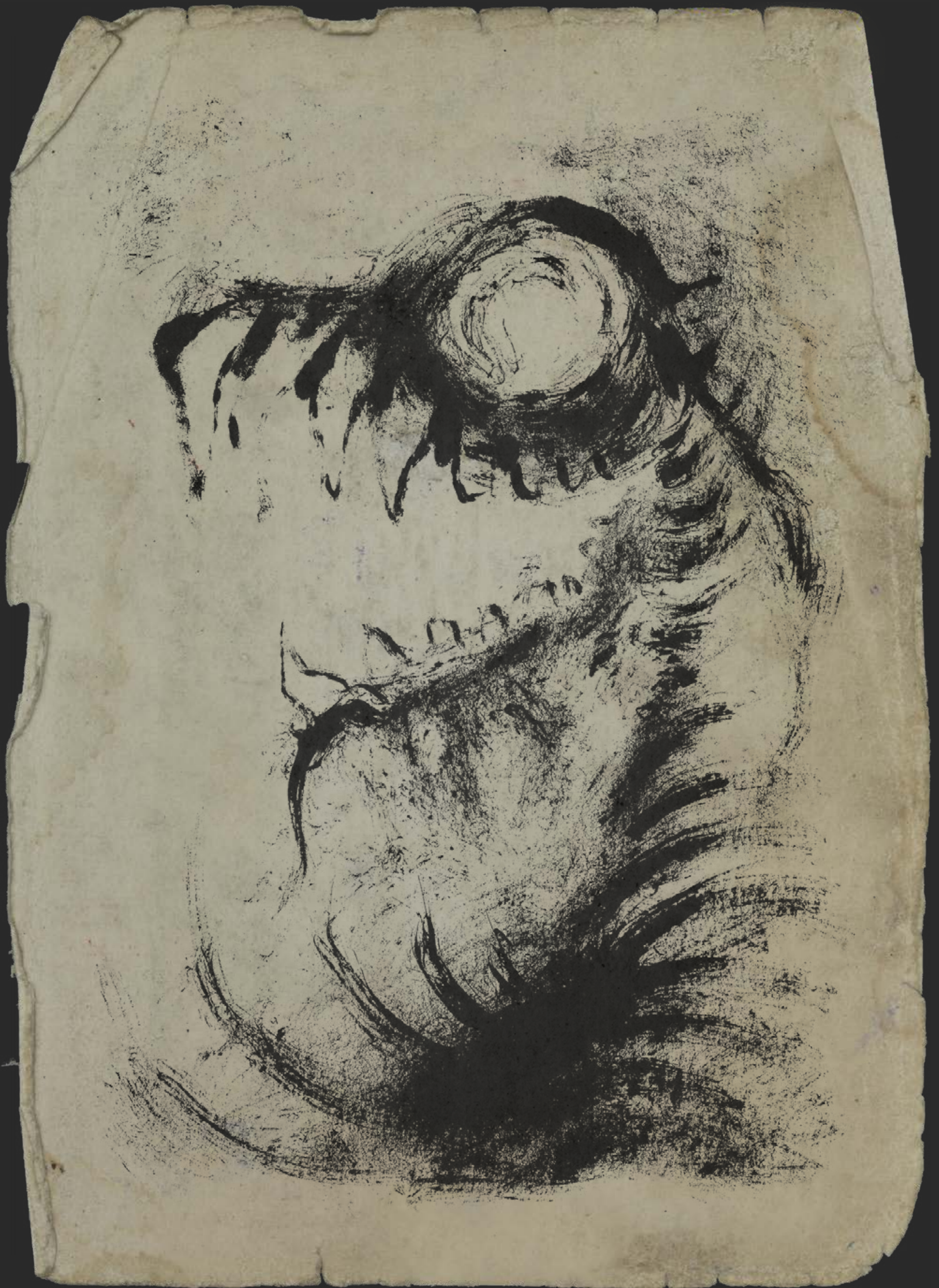

21. Двойственность души

Восхитилась Мокошь даром Велеса.

Были одни души прекрасны: лучезарны, аки солнце, легки, аки ветер, и чисты, аки вода из студеного ручья. Стоило к ним прикоснуться, расцветали они чудесными воспоминаниями, а чувства, что из них струились, наполняли сердце теплом и благодатью. Но были и другие души. Тяготила их ноша неопи-
сываемая, аки кость, застрявшая в горле. Этим душ избегала Мокошь, ибо ощущала их страх, печаль и ярость, что затуманивали мысли, перекрывали воздух.

И Велес тоже узнал об этом различии, и понял: измученные души высасывают жизнь, а замест
нее наполняют ядом. Тогда поймал он эти души и заточил в оболочку, сотканную из неудавшихся творений. Кошмарное вышло зрелище, и кошмар-
ны были мысли душ, запертых в этих уродливых созданиях. Нарек он их напастями и отправил на Поверхность людей истязать.

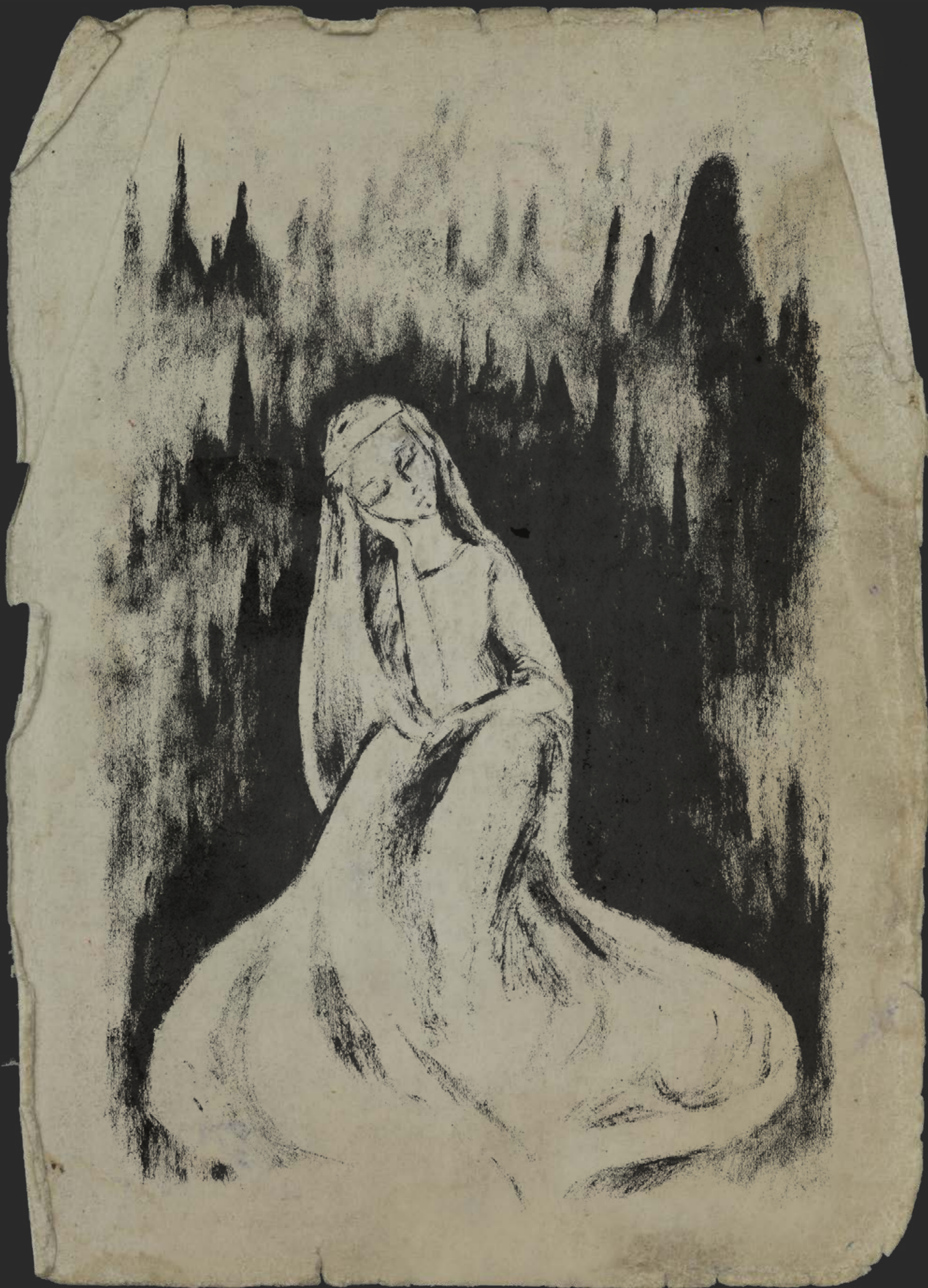

22. Эпоха страданий

О горе! О ужас! Выпустил Велес первую напасть из Преисподней. Разверзлась твердь Земная, изрыгнула гниль, и стали паразиты пожирать души людские! Помутнела Вода Жизни от скверны, Велесом сотворенной из ложной святости. Замарала она сердца и умы человеческие, очернила память, обезобразила чувства их терзаниями.

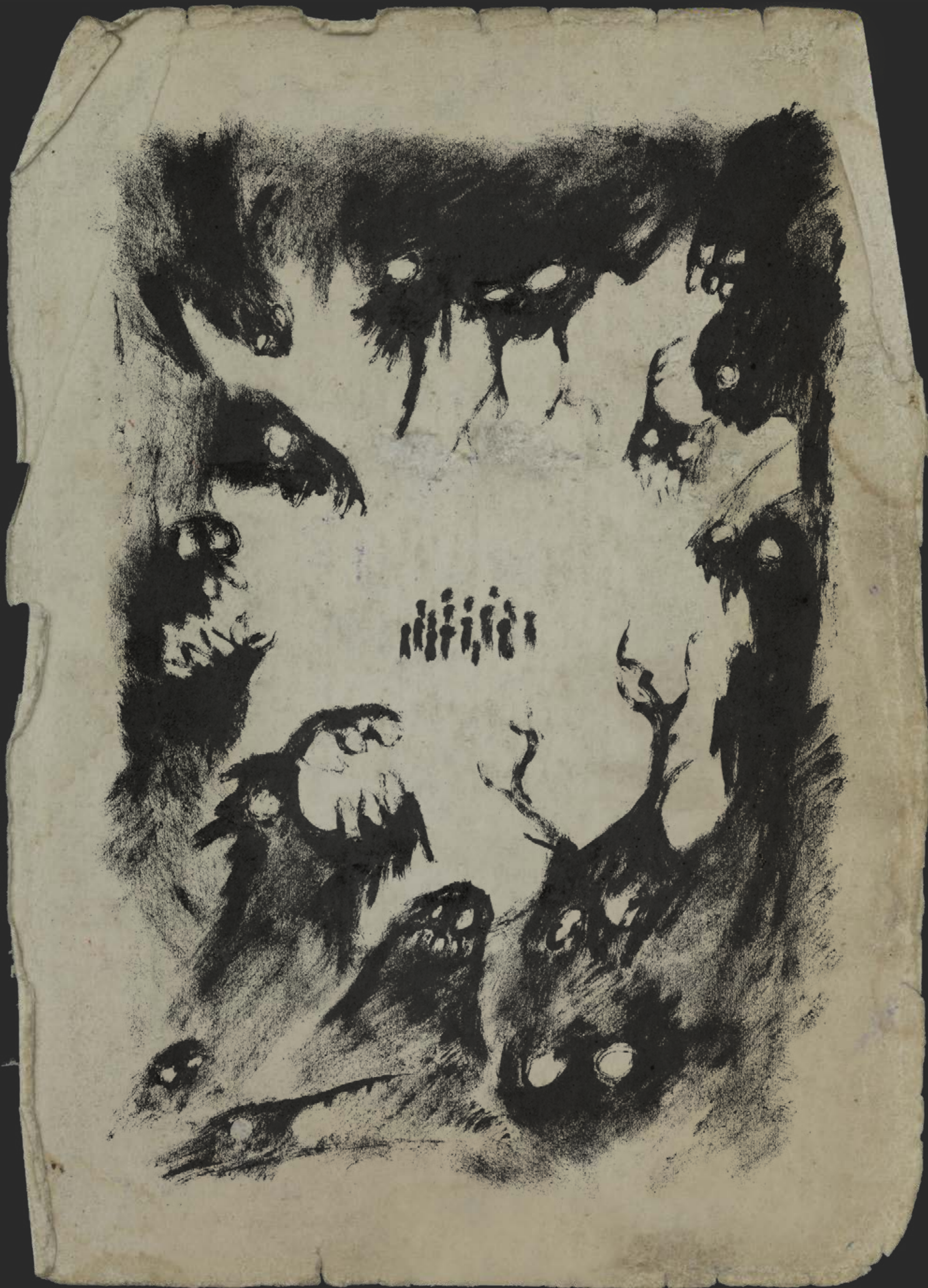
Из всей нечисти этой собрал Велес кошмарную армию. Воплотились беспокойство и подлость, алчность и похоть, гордыня и презрение; и ненавидели они все людское и Ветром рожденное.

Велика и беспощадна была сила Велеса, но даже ей не сравниться с тем отвращением и унижением, что чувствовал он, когда топтали люди творение его и когда возлюбленная его ввысь смотрела. Посему не обинуясь спустил он свору напастей на людей, и наступила Эпоха страданий.

23. Скорбящая Мокошь

Печалилась Мокошь о Велесе, об одиноком его бытии, ибо понимала, что жаждал он света, тепла да любви, хоть обречен был никогда не познать их. Видела она его силу и страсть, величие творения его, всего, что создал он на Поверхности, и всех чудес Преисподней. Однако ж и страшилась зависти, что в нем таится, его могущества безграничного и желания неутолимого. А как увидела она напасть — мерзейшее воплощение мрачного естества Велеса, — стократно помножился страх ее. Страх за себя и за мир, с коим связана была святым милосердием. Но что оставалось ей? Так хотела Мокошь разорвать поганые души на части, но не могла она обречь их на забвение, ибо не было вины их в том, что родились они из зерна божеской зависти и страсти. Милостива была Мокошь, полна сострадания и терпения, а посему желала душам иной участи.

24. Лжеобет

Отправилась Мокошь просить Царя Преисподней, дабы усмирил он свою свору, наказал оставить людей в покое и служить лишь стражами, как и положено цепным псам.

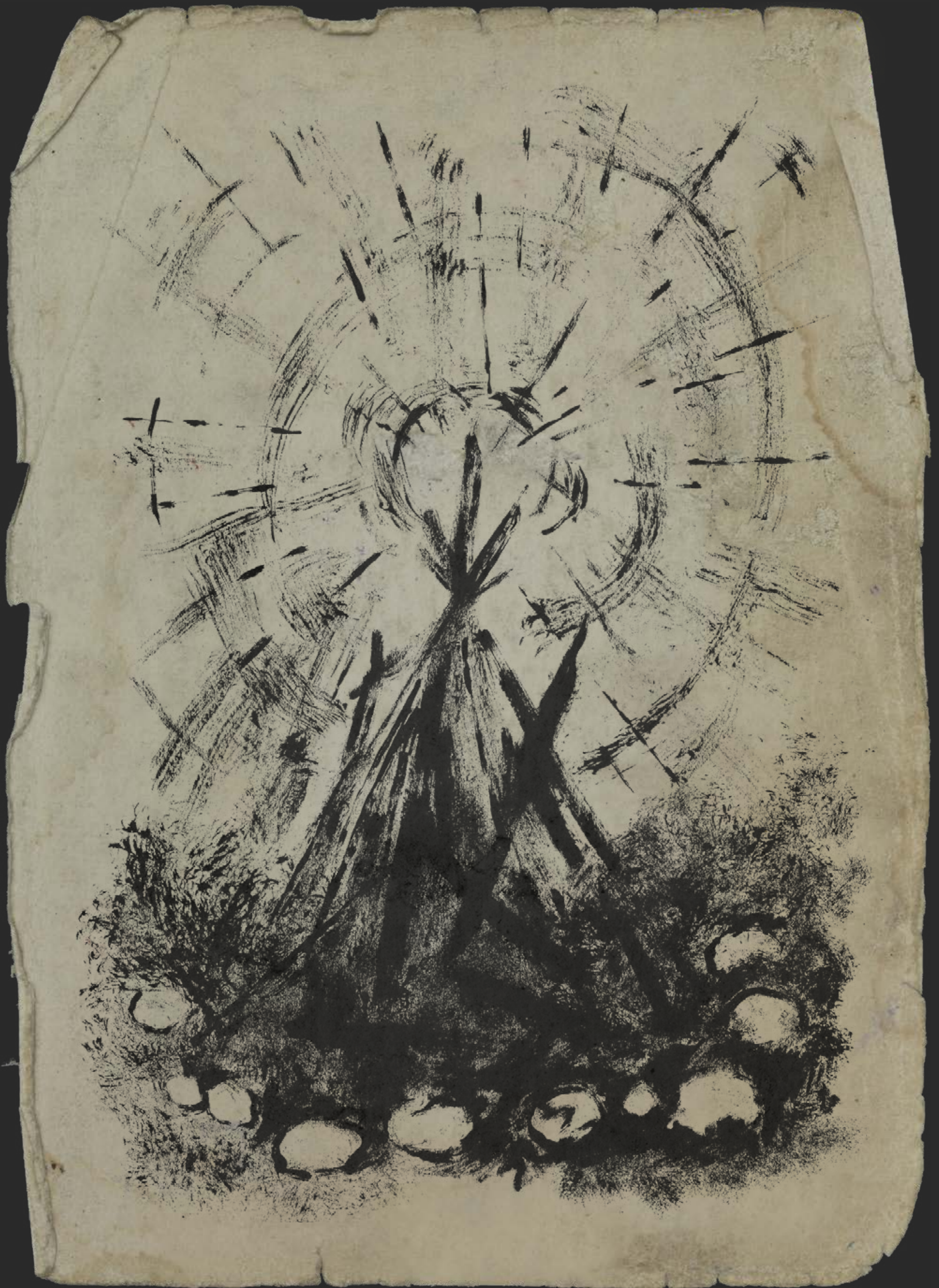
Боле того, дабы обещал: когда падет напасть, выполнив назначение свое, тогда властью Велеса свободна станет от мрачной службы и от скверны, ее наполняющей, а Велес примет ее обратно во владения свои и никогда не заточит в ужасной оболочке. Согласился Велес, к облегчению Мокоши, но утаил перед ней, что слаба власть его над напастями, а по-сему обет его ~ все одно, что худая привязь на шее разъяренного зверя; слишком много в напастях Воды и Ветра, слишком мало Земли. Что привел Велес в ход, уж он не в силах остановить ~ есть то тайна Эпохи страданий.

25. Бесплождство и бессилце

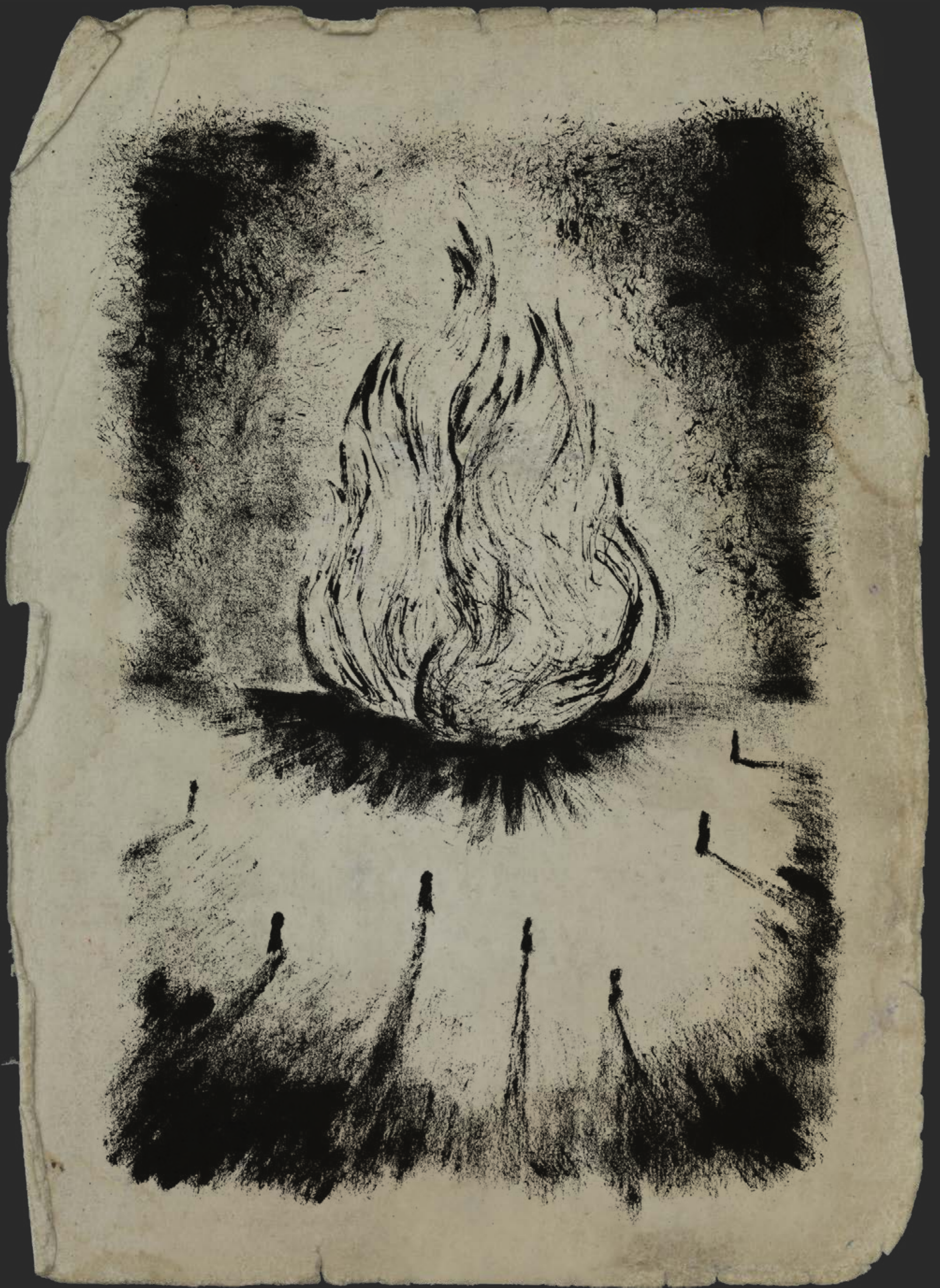
Ужасные существа эти напасти. Не люди они и не звери, хоть обличьем могут быть на них похожи. Есть напасти большые, а есть малые. Есть омерзительные, аки грех, а есть чарующие, аки сокровенное желанье. Есть те, что сторонятся человека, и те, что идут голодным волком по запаху его. Есть еще и те, что любят истязать, отрывая от жертвы кусок за куском, аки вороны, пока та не испустит дух.

Посему стали люди сбиваться в кучи, жить и трудиться семьями, друг друга опекая. Не осталось беспечности, а был лишь страх. С той поры всякий знал свое место, слушал вождя и почитал дружину, ибо без них не было спасения от напастей. Незавидна была участь воинов: когда находила напасть племя, ждало их сражение на смерть, ибо главным было остальных уберечь.

26. Схождение солнца

Поистине ужасно началась Эпоха страданий. Пал человек пред темным могуществом напастей. В стада сбивался, аки животное, беспомощен был, аки дитя, брошенное волкам на растерзание. Ох, печальная то была картина: бесславный упадок человечества и воцарение напастей. И смотрел на это свысока Дажьбог, небесный опекун наш и Великий Кормилец, теплый и лучезарный, аки поцелуй воплощенного счастья; могущественный и неуязвимый, аки Солнце на Небесах, коим и есть. Тогда сошел Дажьбог на Землю к людям, собрал их вокруг и наказал собрать дерево в кучу да обложить камнем. Не понимали люди, к чему сие глупое занятие, но все как один слушались Бога, ибо он — воплощение величия и милости.

27. Сердце бога

С ликованием и трепетом смотрели они на светозарное божество, ибо был Дажьбог прекрасен и сиял могуществом, способным осветить самую темную чашу. Вдруг слились голоса людские в крике ужаса! Вырвал Дажьбог половину сердца пламенного из груди своей и бросил наземь, где лежало дерево; и взмыл к Небесам столп пламени, и был костер. Воцарились светло и жар, наполнили силой людские сердца. Хвала Дажьбогу, даровавшему человеку Огонь!

Возрадовались люди, и не было предела их изумлению, ано не забавы ради даровал им Бог частицу себя. Привел он людей в топи и палкой стал копать сырую землю, покуда не воткнулась палка в место твердое, аки кость под покровом мягкой плоти. И наказал Дажьбог людям поднять Кость Земли из самых недр, и назвал ее железом. И наказал Дажьбог людям придать железо огню: тогда станет оно оружием супротив напастей, вырванным из Земли и закаленным в пламени.

28. Кости Земли

Железо ~ то Кость Земли. Мы вырываем ее из мягких болот, что из жира, коим полна Земля. Но не отдает Земля кости свои добровольно, а кто идет на болота, должен всегда настороже быть! Сколько уж поглотила топь, сколько одурманила парами своими.

И все ж, правит болотами благосклонное существо. Люди прозвали его Блудом. Одни его почитают аки божество, другие ~ напастью кличут. Никто не знает, как есть на самом деле, но всем известно: идешь на болота ~ смотри в оба.

Говорят, похож он на гигантского жука рогатого и парит он над топью, аки бесовской огонек. Сделаешь ему подношение, отведет тебя к жиле руды железной. Проявишь неуважение ~ собьет с пути, и поминай как звали.

Ибо у всего в жизни своя цена.

29. Священные клинки

Собравши кости, первым делом надобно домницу смастерить из травы да глины. Как высохнет — развести огонь в ней, смешав уголь с Костьюми Земли. Пламя выжжет с Костей всю грязь, останется лишь ядро драгоценное. Ядро сие надлежит расплавить в посудине, покуда не станет оно кровью горячей. Кровь перелить в форму глиняную, подготовленную загодя. Как застынет — разбить скорлупу, а сердцевину огню да молоту придать, покуда не станет из нее клинок.

В старину говорили: «Кавы меч не только напастей рубал, но и в руке лежал твердо, надобно пойти в лес и Кудлака призвать. Коли признает Кудлак воина, явится тому в обличье волка, медведя аль зубра, дабы боем его проверить. Кто зверя одолеет, получит благословение. Но ежели не явится Кудлак, аль чего еще — искалечит воина, надлежит тогда меч отдать тому, кто сильнее».

То было раньше. Ныне же только самые страшные напасти остались, и даже целая дружина бравых воинов может с одной напастью не совладать. А все ж, благословение Кудлака лишним не будет.

30. Наступление темноты

Хвала Дажьбогу!

Неизмерима была его жертва для человечества. Оставив Огонь на Земле, вознесся он к Небесам, дабы Солнцем освещать человеку путь, но был он отныне слабее, ибо даровал людям половину силы своей. А посему не могло больше Солнце без конца озарять мир, и стало оно заходить, дабы опочить и сил набраться. Когда садится Солнце, от работы утомившись, воцаряется тьма и наступает Ночь — жуткий, опасный час, ибо остаются люди без опеки божьей.

Лишь Огонь, вырванный из груди Дажьбога, разгоряченный жиром да ветвями, может пронзить тьму и унять страх людской пред Ночью. Посему стали люди ему поклоняться, как поклонялись Солнцу днем. А скоро стали и днем Огонь почитать, ибо был он воплощением благодати и могущества и очаровывал жаром своим.

Хвала Дажьбогу! Хвала сердцу его!

31. Своенравие огня

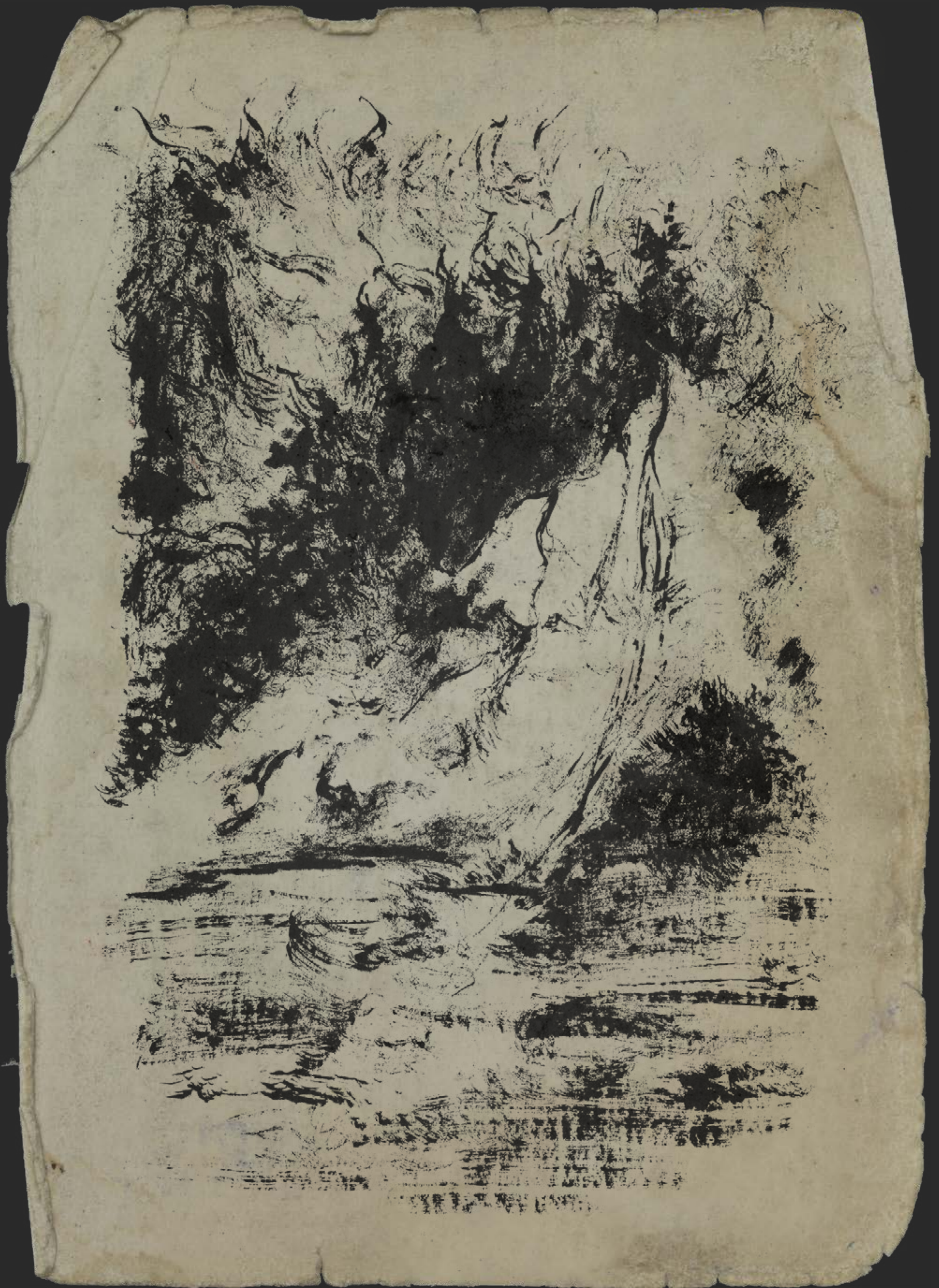
Огонь ~ то сердце Бога, отважное и могущественное, благое и своеправное, разрушительное, но наделенное силой творения. Боятся его напасти, ибо выжигает пламя скверну.

Но даже прекрасный и благой Огонь не идеален, ибо он лишь часть божьего сердца.

Огонь требует пищи, но кормить его надо с умом.

Брось Огнем в напасть ~ и может он не только скверну поглотить, но и все вокруг: хаты станут руинами, звери разбегутся в ужасе, а урожай обернется пеплом. Чем больше пожирает Огонь, тем выше растет, а чем выше растет, тем он ненасытнее.

Бережно обращайтесь с даром божьим, безо всякой алчности! Место Огню на факеле, что путь освещает во мраке, да в костре, что нечисть отпугивает. А кому не хватает отваги, тот пуцай не пламя кормит, а Лихо просит, кабы от плохой погоды да несчастий сберегло.

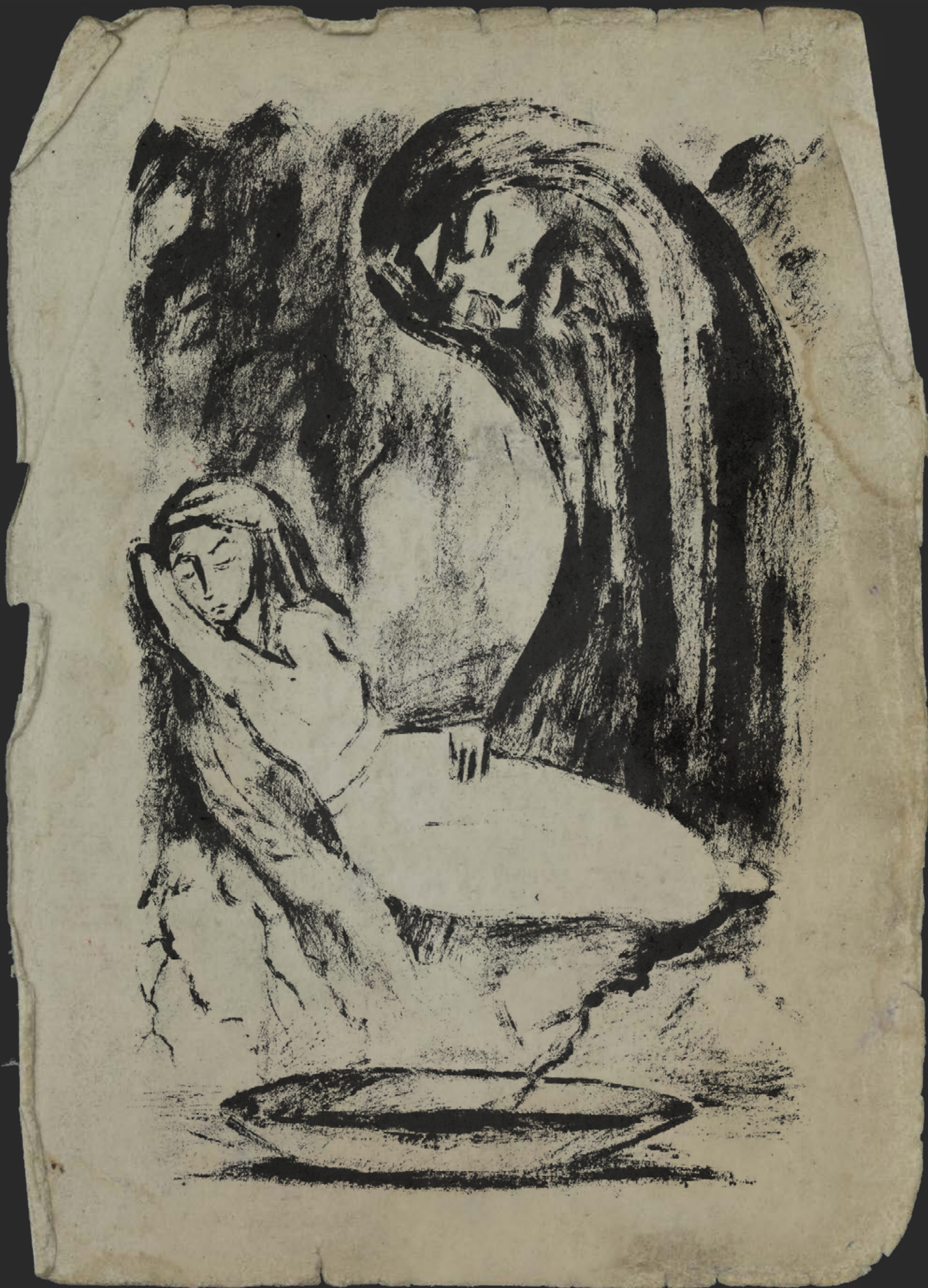

32. Пожар

Пожирал Огонь ветви и жир, пожирал все, что рождено Землей и силой Велеса. Ох и страшным был он врагом для творений Велеса! Великий был и благой дар Огня, хвала за него Дажьбогу!

Где загоралась искра, там кланялись растения и разбегались звери. Все поглощал Огонь, все оставлял пеплом, рассеивая магию Велеса. А люди бросали в объятия пламени Кости, которые вырвали из недр Земли, как наказал им Дажьбог, Божественный кузнец. Мужчины ковали из них наконечники стрел на страх дикому зверю, а женщины носили железо на теле, прославляя Дажьбога.

Наблюдал за сим Велес из Преисподней и поначалу страшился могущества пламени. Но хитер он был и мрачен, а все, чего касался, обращал в гниль. Горе тому, кто услышит шепот его. Горе тому, кто станет у него на пути!

33. Заговор

Долго смотрел Велес на Огонь и думал, как дать ему отпор, как уберечь творение свое от языков пламени. Ибо отныне склонялись растения и звери перед человеком, что нес в руке опаляющий факел, и даже напасти содрогались от вида Огня, не желая мериться силой с сердцем Дажьбога. Не был уж человек беззащитной жертвой, ибо вооружился когтями железными, и умерили напасти аппетит до душ людских.

Лишь две вещи не мог Огонь поглотить: камень и реку, сердце Земли и кровь Воды. Посему дождался Велес, когда утомится Мокошь, и пошел к ней под покровом Ночи; и выкрал кровь, что текла из тела ее, как течет из тела каждой женщины, дабы могла продолжаться жизнь.

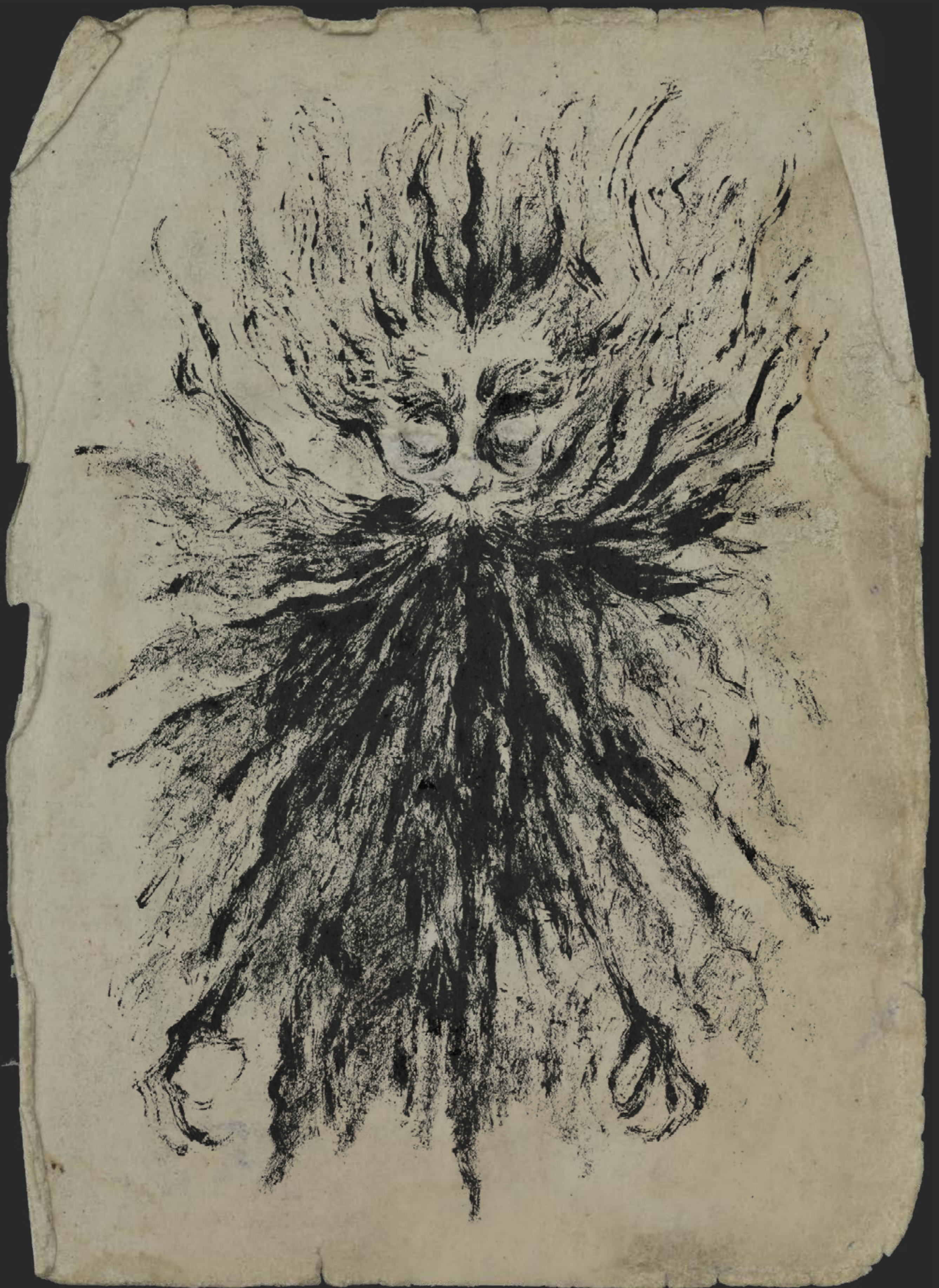

34. Князь Преисподней

Сверкала кровь Мокоши, когда заклинал ее тайно Велес, ибо сила его была украдена с Небес, кои до Начала начал едины были с Водой.

Взял Велес кровь Мокоши кристальную и придал ей облик совершеннейший и ужаснейший. Но не стал оживлять творение свое Воздухом, ибо дыхание Небес лишь распалало Огонь, а стал искать другую силу.

Как разорвал Дажьбог сердце пламенное наполю, дабы спасти людей, так и Велес вырвал частицу себя, дабы конец положить человечеству. Была она самым твердым и черным на свете камнем; и наполняли ее думы грешные да страсти низменные. Она дала жизнь самому отвратному творению Велеса, коему не страшен был Огонь и коего звали Змием. Был он Князем среди гадов и напастей, врагом человекoв.

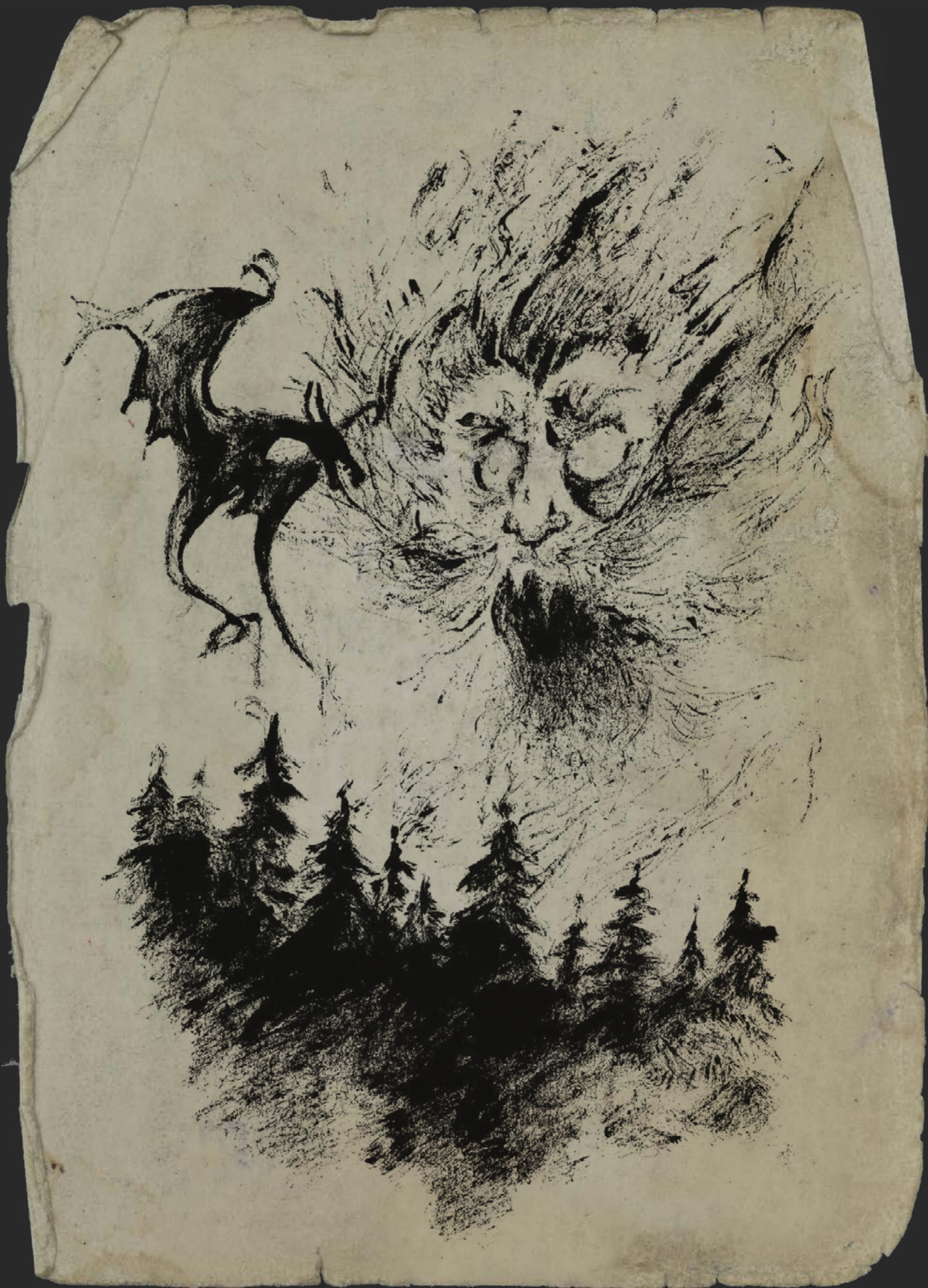
35. Испытание огня

Каждый, кто видел Змия, застывал камнем и душу свою терял от ужаса.

Пошли тогда люди на Змия с Огнем, окружили его кольцом горящим, и лизали чешую языки пламени — а все тщетно. Предводитель армий Велеса, Князь гадов ползучих раз взмахнул хвостом — и не стало Огня, поблекли все факелы, как блекнет багряная листва на исходе осенней поры.

Огонь был повержен. О, как велико было его унижение, как неумемна ярость. Узрел Велес в Огне жадность и вожделение, ибо были ему эти чувства знакомы, и знал он, чем вскормить их. Посему пошел Велес к Огню и стал шептать ему. И шептал о вкусе власти, об аромате победы и о сладостной песне ужаса и преклонения. Слушал Огонь и багровел в предвкушении, согревал его жар, как наседка согревает цыплят в скорлупе.

Но то не наседка грела яйцо, а Царь Преисподней, Отец гадов ползучих, а посему треснула скорлупа, и вылезло из нее божество раздора и безумия, и было имя ему Сварог.

36. Оскверненный огонь

Как же ужасна Эпоха страданий! Эпоха крови и безумия, тьмы и раздора! Как же ужасен час напастей, ибо кишат все дороги гадами ползучими, а проклятая тень Князя их сковывает сердца страхом.

Лишь на Дажьбога осталась надежда. На Солнце, что сияет на Небосклоне, указывая безопасный путь и разгоняя тени до прихода Ночи.

Вечные муки ждут тех безумцев, что прижались к Сварогу и в Огонь скочили, восхваляя его! Осквернен он магией Велеса и от него зависит, ибо кормится ветвями и жиром, кои сотворил Велес. Как же просчитался ярчайший Дажьбог! Оружие, что сотворил он из собственной плоти, вышло из-под контроля, познавши вкус могущества.

Разве может Сварог пойти супротив Велеса, кормильца своего! Разве может он уберечь нас от Змия, что душит его, аки цыпленка желторотого! Горе тому, кто склонится пред Огнем, ослепленный ложным светом!

37. По пламенным стопам

То предательский Бог, и все, кто хвалы ему возносит, — предатели!

Не устоял он пред обещанием Велеса, испугался угроз его; и пошли по стопам его пламенным те, кто полны алчности и лишены отваги. Разве можно в здравом уме заклеить себя во имя Бога помешательства? Разве есть отвага в том, кто нападает на чужое племя?

Жар затмил их разум, но не заслужили они сострадания! Сварог, божество их, внял шепоту Велеса и поклялся грабить и убивать всех, кто не склонится пред Огнем и Землей ради спасения от напастей и Змия.

Посему обратилось все зло супротив наставы Истинных Богов, и отравило помешательство умы праведные.

И кричали они такие слова:

— Горе нам, горе нам! Растет Огонь, пожирая жертв! И мы должны жертвовать, дабы утолить голод Богов наших! Жертву! Жертву! Душите, абы вздохнул Правог! Топите, абы воспрянула силой Мокошь! Бейте кулаком во имя Перуна! Пролити-

вайте кровь во имя Дажьбога, как он для нас сердце
рвал!

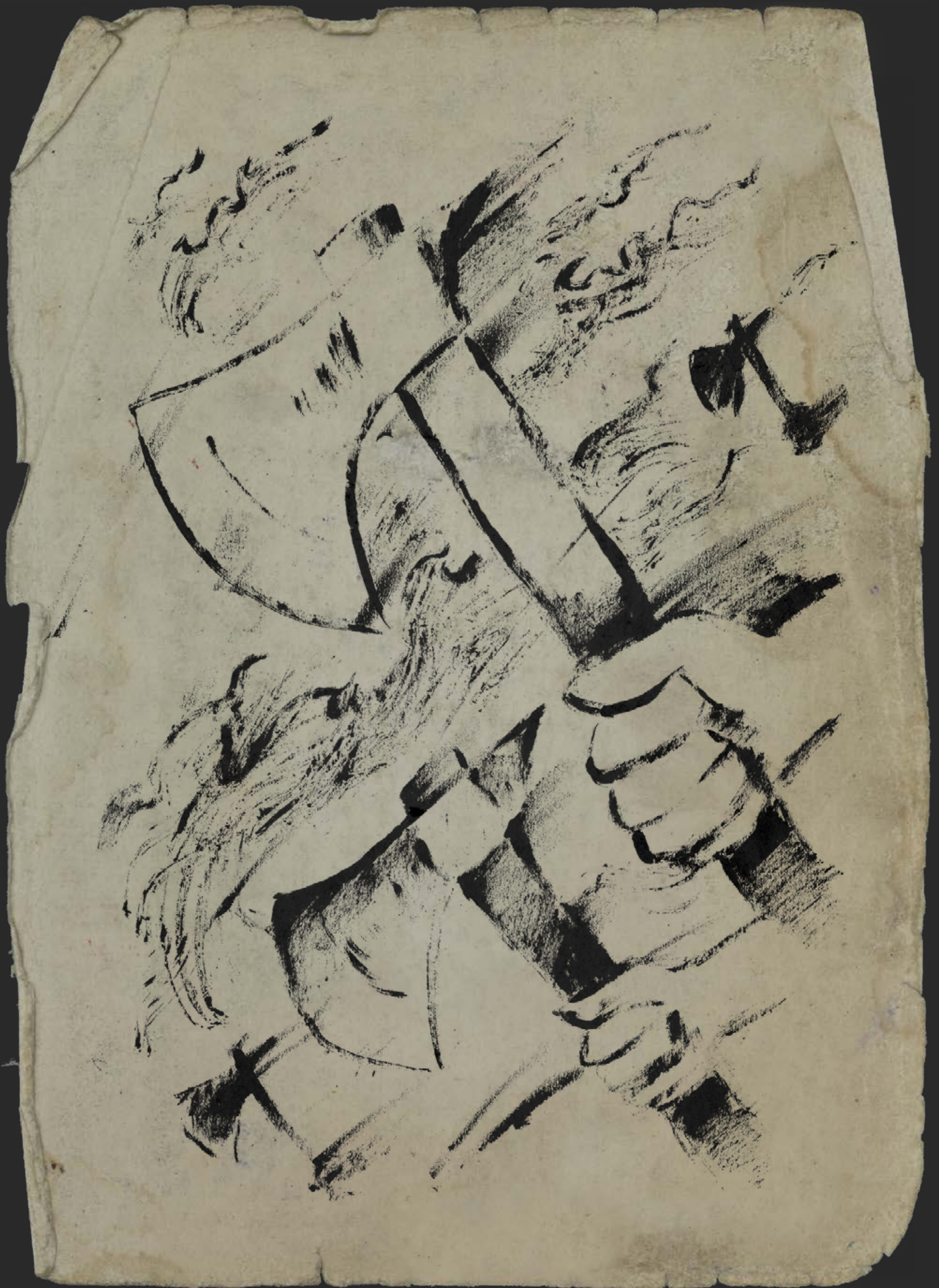
38. Богохульство Сварога

Услышьте же из уст волхва почитателей Огня о безумстве их. Я, Га'ал, стал этих слов свидетелем, когда к городищу их приблизился незаметно. Молвил он так:

~ Чем есть Боги? А чем есть люди? Одни ~ то творцы мироздания, другие ~ их паства! Значит, люди ~ то божья паства, а звери ~ паства людская, ибо одни разводят других для собственной выгоды и правят ими в жизни и в смерти.

А все ж, люди могущественнее зверей! Знают они, как договориться с Богами, как их одурачить, как заставить бояться. То человек подчинил себе пламя. Он возрождает его из камня и убивает водой. То человек сделал из Огня Бога и обратил его против тех, кто нас за паству считает. То человек заставил его примкнуть к тем, кто дал нам дичь, растения и ручьи. Вот он ~ человек! Он держит в руках горящий факел, прожигает им новые дороги, пожирает им врагов своих!

Слава человеку! Слава Огню!

39. Пища для огня

Чудовищны были речи волхва Сварога, а ненависть его вселила в меня ужас. Молвил он своим преданным послушникам, а я средь них затесался, облачившись в одеяния почитателей Огня. И молвил он так:

~ Другие племена живут в страхе! Они поклоняются Старым Богам, словно жертва охотнику. Они поклоняются Прабогу, что незрим, словно ветер и покинул этот мир; поклоняются Дажьбогу, что исчезает в Ночи, когда смолкают молитвы; поклоняются Велесу, что затаился и ждет вкуснейшие души.

Лишь те, кто кормит Огонь и с Огнем сливается воедино, лишены греха! То воины, завоеватели, правители, сами повелевающие своей судьбой. Нам дан Огонь, Новый Бог, горячий и щедрый! Он даровал нам костер, что нас кормит! Он даровал нам глиняную посуду, где храним мы богатства! Он даровал нам вечный свет, что прогоняет Ночь!

Пускай трусы охотятся в лесах, как дикие звери, пускай жрут траву, как овцы, пускай разводят свиней среди детей своих! Мы же будем ими править, жить на их урожае и добыче! Они построят для нас городища, а их женщины выносят наших детей.

40. Кошмарное потомство

О, сколько желчи было в сердце помазанника Огня!
И гордыня его распирала. Сами судите его слова:
«Самые трусливые среди них ~ почитатели Велеса. Они живут в нескончаемом страхе и с каждой секундой теряют рассудок! Есть среди них даже те, кто хаты строить боится из опавших ветвей, кабы только не разгневать Бога Преисподней. Жрут они лишь то, что под ногами находят, почти не открывают рта, желая уподобиться зверью Велеса, и по той же причине ходят лишь в сырице. В безумии своем ~ а еще нас зовут безумцами! ~ с напастями совокупляются! Приносят женщин своих в жертву, а те возвращаются с дитем в утробе и извергают на свет поганых химер, прозванных чудовищами. То мерзкие, ни на что не годные существа, но обещал Сварог Велесу их не убивать. Ах, поди, тешится Велес осквернением творений Прабоговых! А нас он сторонится, ибо мы ~ повелители Огня, творцы Сварога».

41. Владыка ночи

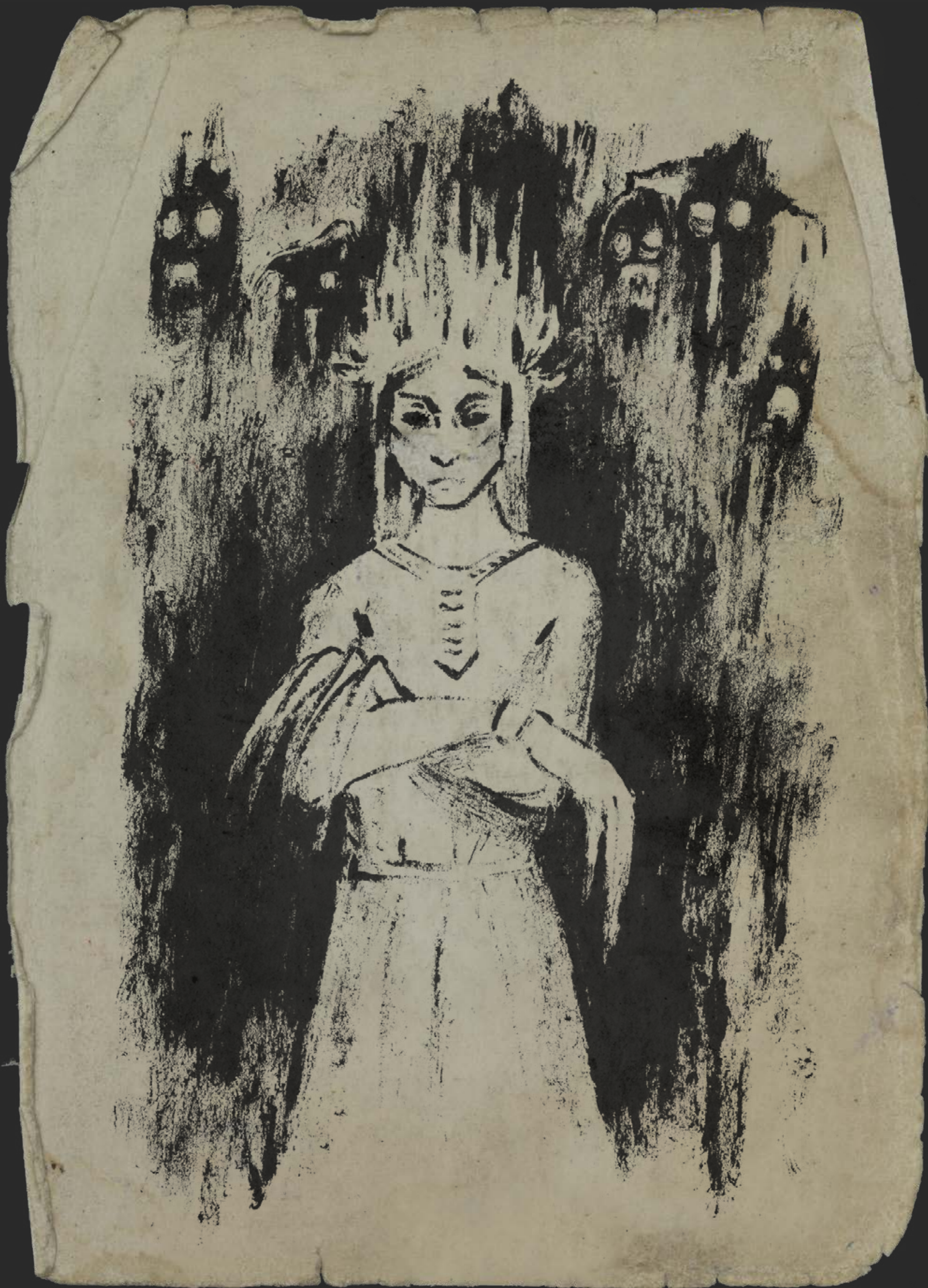
Слушал я, аки теленок, листвою покрытый, средь волков, что учуяли запах добычи. И множился страх мой, ибо в речах волхва не было ани крупицы сострадания:

~ Люди всего боятся. Боятся Велеса, боятся напастей, боятся чудовищ, боятся темноты; боятся голода, холода и смерти! Есть те, кто боится даже собственной тени!

Как существует Сварог нашими молитвами к Огню, так из страха падших племен воплотился Владыка Ночи, Заклинатель чудовищ и Предводитель напастей. Имя ему Хорс! Хорс ~ как хрип, что из груди вырывается!

Молод он и жесток, и, как вся братия его, людей ненавидит. Днем, когда правит Солнце, прячется он, а Ночью, с наступлением тьмы, показывает могильное обличье свое, и нет на него управы.

Кто на пути его станет, Солнца уж боле не увидит!

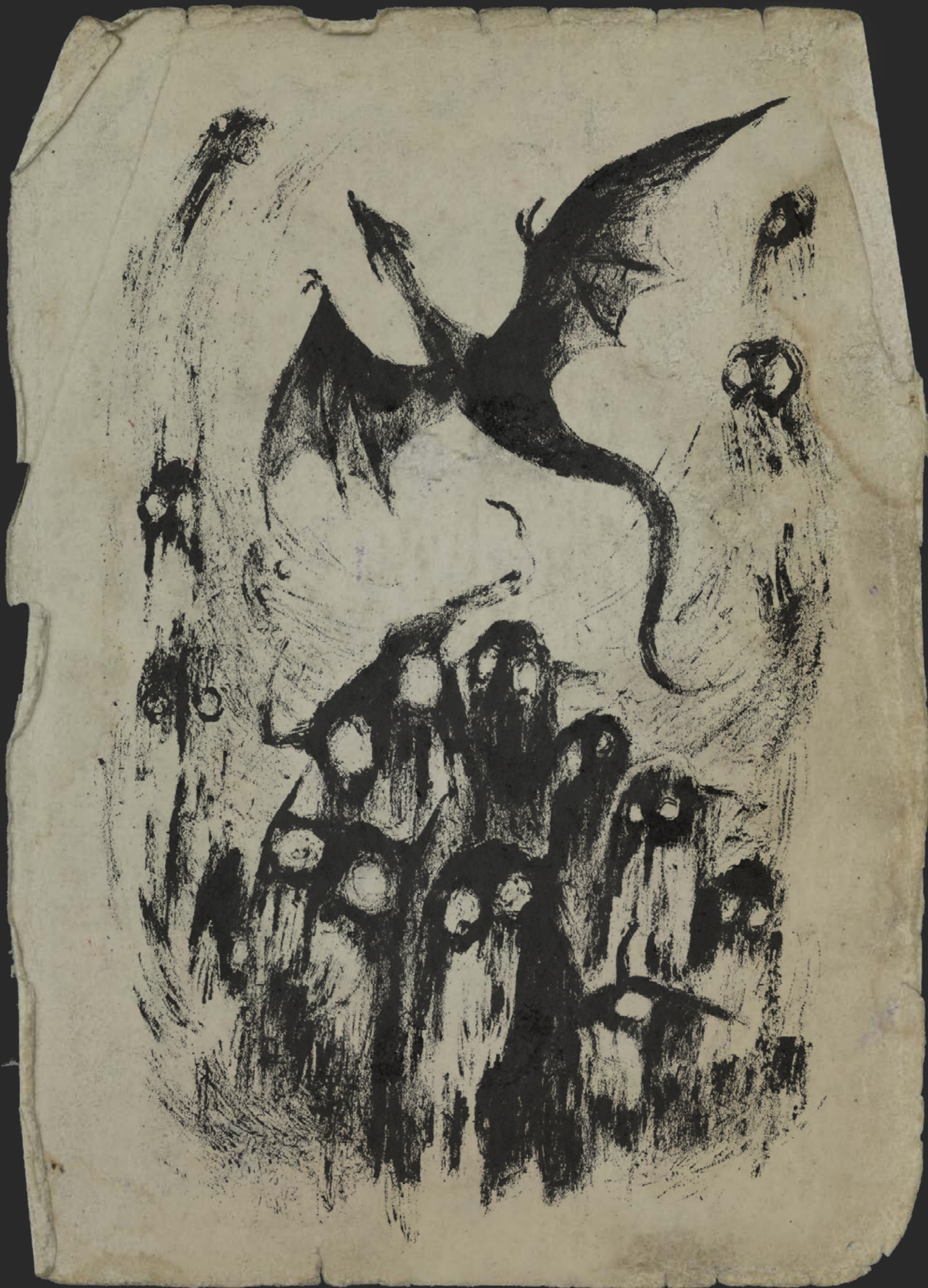
42. Заклинатель напастей

В те дни жила я мышью полевой, что бежит в траве под крыльями зоркого сокола. А когда пришел час скрыться от палящих взоров почитателей Сварога, эхом донеслось до меня слово волхва:

— Слабы Боги скотских племен! И паства их слаба! Страх их сильнее веры, а стоны заглушают молитвы! То из страха да стонов родился Хорс.

Когда падает Солнце под землю, Хорс крадет его последние лучи и сплетает из них корону. На свет ее сбегаются все твари Ночные, а среди них напастей с чудовищами. И ведет он их на людей, дабы насытится страхом их, как самым сладким нектаром. Красив он и ужасен, бледен как смерть и мрачен как Ночь; и есть у него два обличья, как у Луны, что полной бывает и новой. А как обольстителен Хорс! Души летят к нему, как мотыльки на свет, а он их ведет на погибель. Не поддавайтесь его сиянию!

Вот такой этот Бог. Страхом людским сотворенный да с чудовищами явшающийся!

43. Восстанце напастей

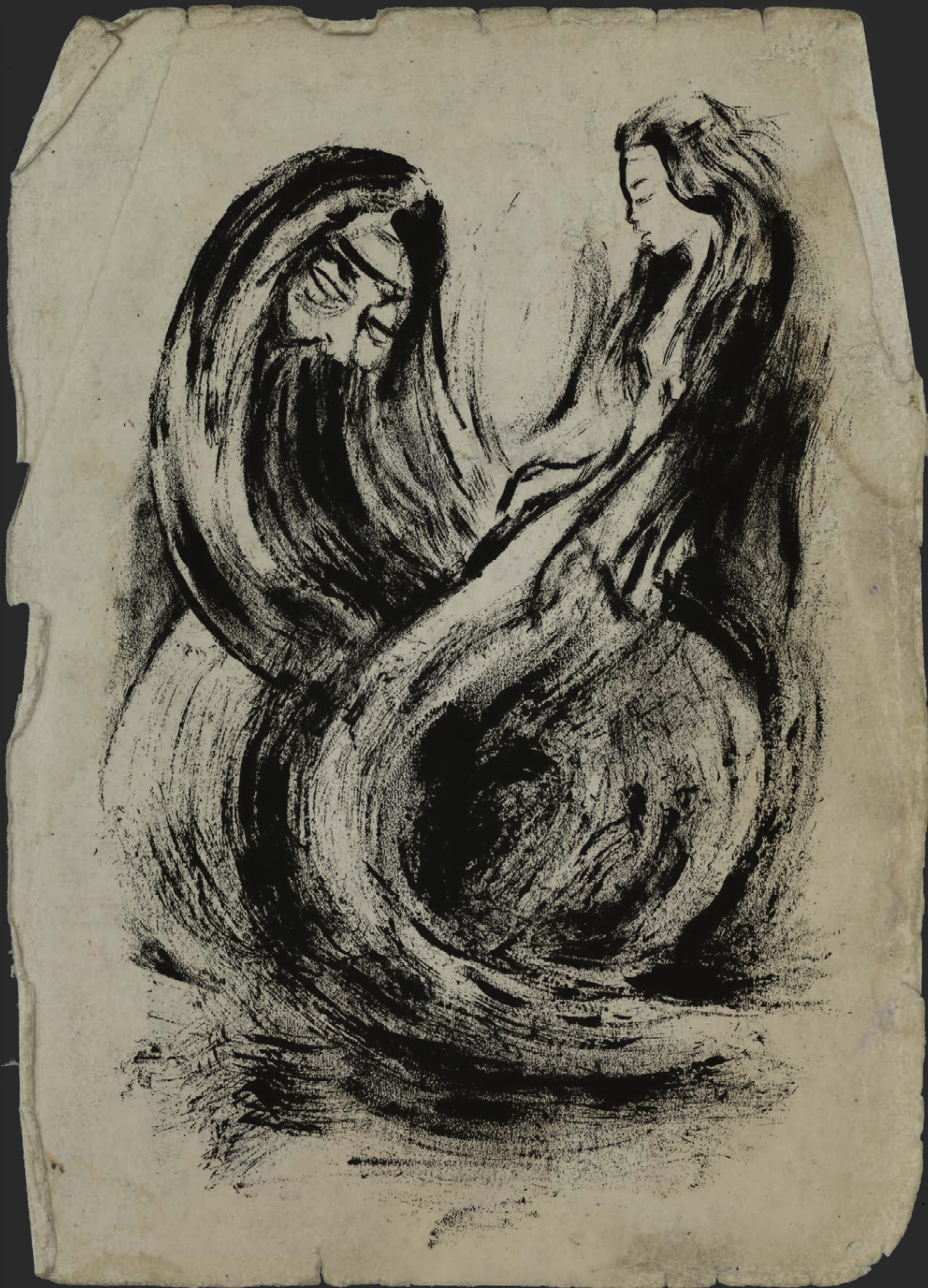
Именем Доли буду я вести Летопись, как вел до меня ее почтенный Га'ал.

Хвала Доле! Хвала той, чье рождение на свет положило конец Эпохе страданий и знаменовало начало Эпохи надежды!

Воистину беспощадным был мир до рождения Доли. Под предводительством Хорса разоряли напасты и чудовища людские поселения, нарушая тем обет Велеса Мокоши. Утратил Велес власть над своими творениями, и те провозгласили Хорса царем.

Был Хорс неумолим и не слушал угроз. Никаким оружием не мог человек остановить Владыку ночи и напастей его. А самым ужасным среди них был Змий, Князь гадов ползучих, отвергший Велеса с презрением.

Все обеты были нарушены. Даже почитателей Огня и самого Сварога могла постичь слепая ярость напастей. Земля обагрилась кровью, а небо плакало стрелами. Каждый пекся лишь о своих сородичах, желая уберечь их от гибели. Человечество увядало, словно срезанный цвет. Повисла над людьми стопа Хорса и готова была растоптать их, как букашек.

44. Жертва Мокоши

Неутешна была Мокошь. Мужчине ~ образу Прабога, и женщине ~ ее собственному образу, грозило изничтожение. Но что могла она поделаться? Ведь сама была пленницей в Преисподней.

Даже Велес страдал, преданный напастями и Змием. У всего, что рождено из алчности и гнева, дикая природа, нельзя ее обуздать. Следует она лишь собственным желаниям. Таков был горький урок Велеса, а цена ему ~ жизни людские!

Видела Мокошь, как слабеет Велес, пускай и не понимала причины. Не знала она, что разорвал он сердце свое на куски и оттого чахнет. Жалко ей было Велеса, и за все дары была она ему благодарна, но не любила она Царя Преисподней, как когда-то Прабога. И все же решила: коль рожден Велес жаждой любви, утолив ее, обретет он вновь свою силу. Посему отдалась ему, и напился он ею, словно пустыня жаркая соком бури.

45. Рождение богини

Зачала Мокошь! В утробе Богини Жизни росла новая жизнь, а значит, наделена она была силой двукратной!

То настоящее чудо! А будущее тайной окутано, и даже боги не могут его предсказать.

Сорок девять дней да сорок девять ночей минуло — в час слияния мрака и зари родилось дитя богов, первое и последнее божество, божествами зачатое, а не первоэлементом воплощенное.

Была богиня подобна Мокоши, вобрала доброту ее, загадочность да красоту. Но была она в равной мере дочерью Велеса, посему унаследовала его суровость, могущество и хладнокровие.

Так родилась Доля! Богиня Справедливости! Вестница Надежды! Владычица обоих миров, наместница на Поверхности и в Преисподней! Госпожа наша, Мать ведунов и Хранительница равновесия!

Хвала Доле! Хвала Дочери божьей!

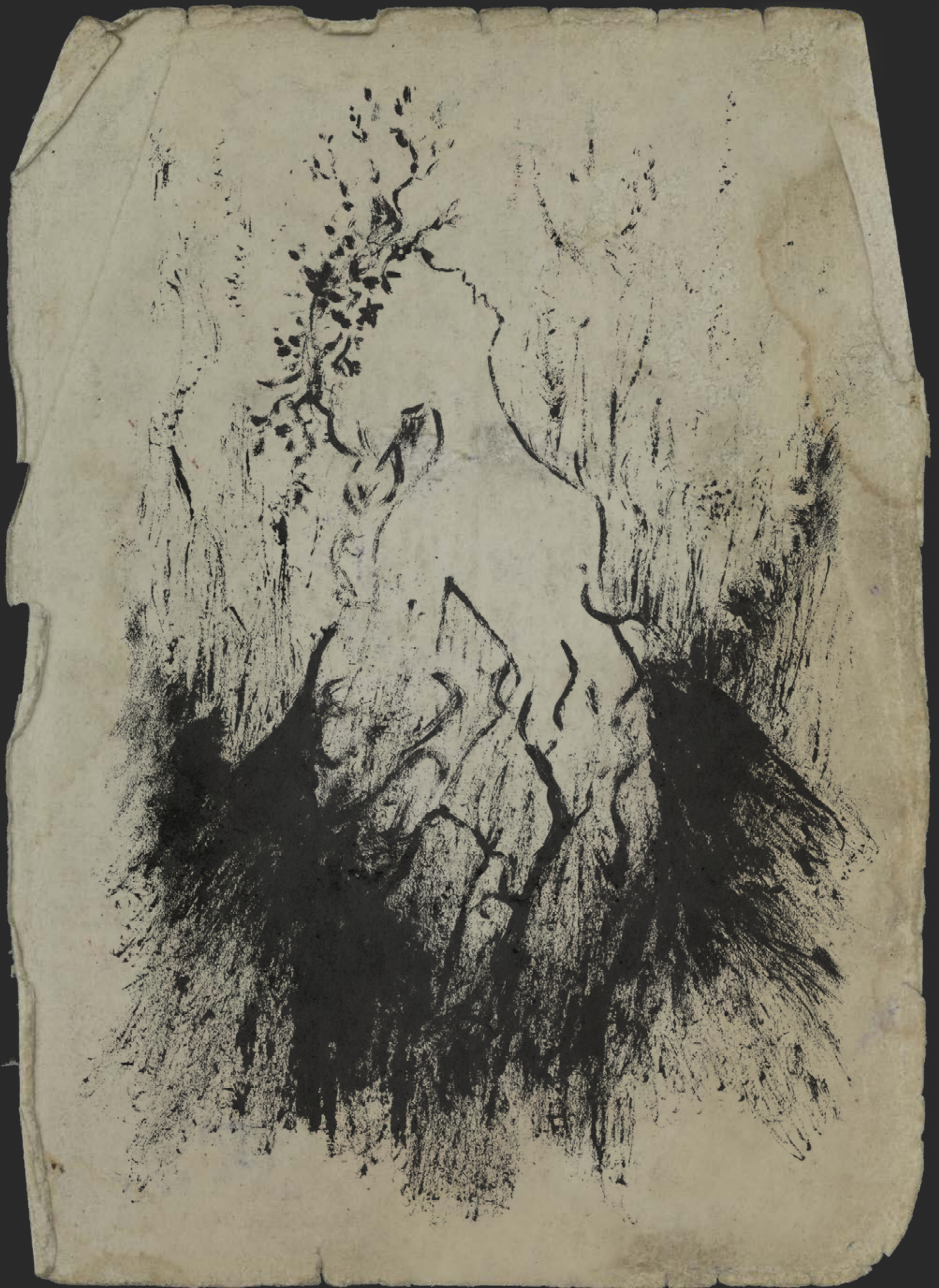

46. Хранительница равновесия

Доля родилась от союза Мокоши и Велеса, а посему наделена была любовью и мудростью, состраданием и рассудительностью, желанием и силой созидать. Любила она природу и все творения отца своего, но и людьми восхищалась, а прежде всего, женщиной, ведь была та олицетворением ее матери.

Смотрела она на Поверхность с завистью и любопытством, а когда удавалось скрыться от взора Велеса, слушала она воспоминания душ людских, что блуждали по Преисподней.

Так узнала она о темном прошлом напастей и об аличности человеческой. Но верила ~ ибо полна была задора юности, ~ что все существует в равновесии, а хаос и разлад можно обуздать уважением к жизни и смерти.

47. Зов поверхности

сияли длани Доли тем же могуществом, что пальцы Велеса. Что мог он некогда в полной мере, она могла лишь наполовину, ибо другую половину переняла от матери.

Так, унаследовав часть материнской природы, отправилась она в самый отдаленный коридор Преисподней. По волосам ее скользили корни деревьев, а земля, сотрясаема копытами зверей, осыпалась на рамена ее. Никогда еще не подходила она так близко к Поверхности.

Молвила Доля, руку положив на черную, сырую землю. Молвила своду Земному и Воде, что все объединяет, и корням, что сплелись сетью.

Осела земля, отступила влага, расплелись корни — открылся проход на Поверхность.

Покинула Доля Преисподнюю, лишь раз обернувшись, дабы закрыть проход. Засим соткала мантию силой своей из паутины чистого воздуха, дабы скрыться от взоров Моккоши и Велеса и по Земле ступать свободно.

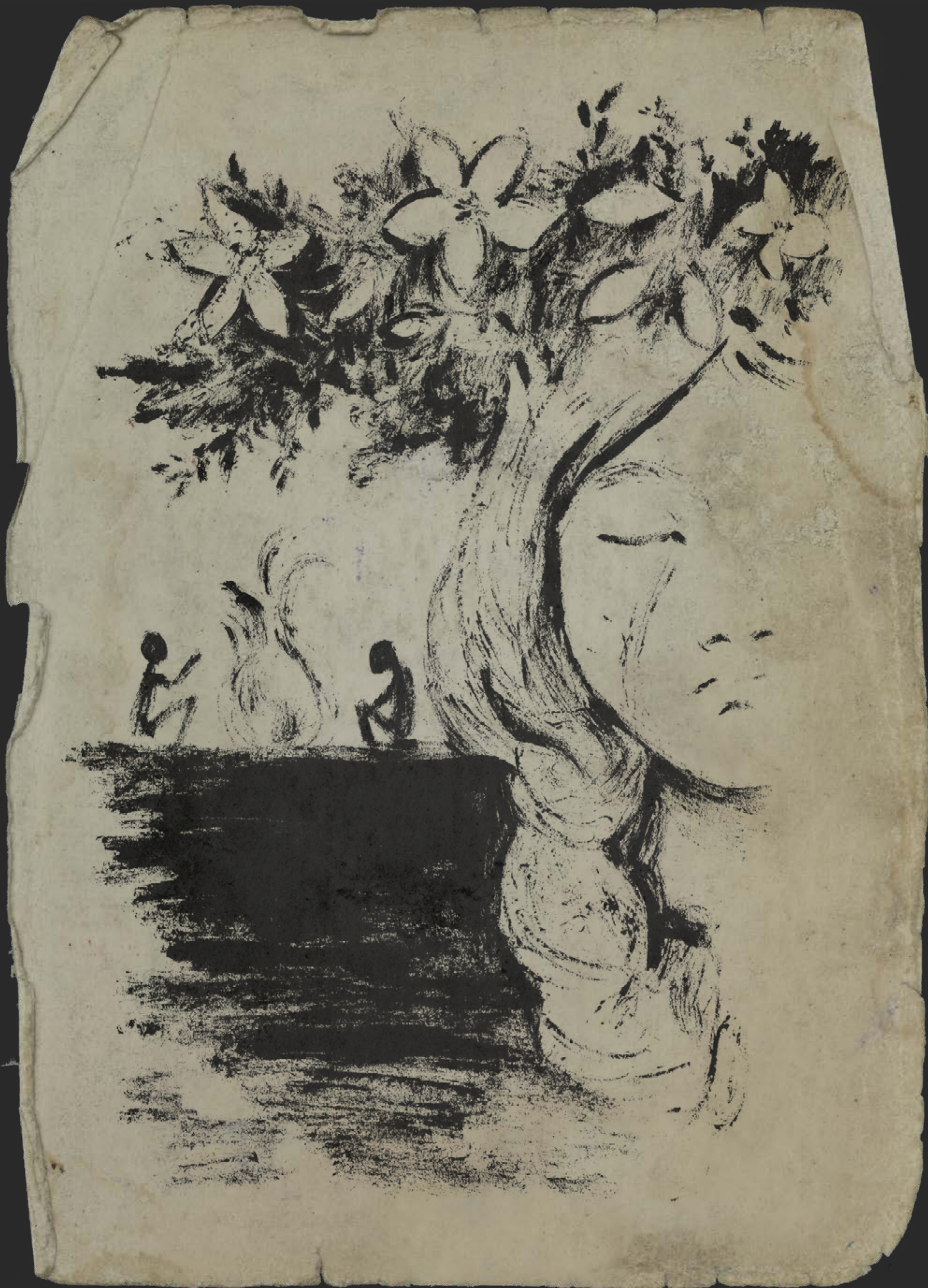

48. Странствие богини

Далеко шла Доля и долго, всюду неся благодать. Куда приходила она, там чинила добрые дела и давала полезные наставления. Молвила она о законах жизни и смерти, о том, как пагубна корысть, об уважении ко всем творениям. Показала людям, как возделывать землю, дабы плодоносила та, не увядая. Научила их, что зверье ценно не только лишь шкурой да мясом, а можно его разводить, доить и из шерсти его прясть.

Объяснила, как ютится дитя в утробе матери, как зависит плодовитость от обоих полов и как важно уважать друг друга и окружать заботой.

И слушали ее целые племена, головами кивая да охая-ая, а когда уходила Доля, падали они на колени и пальцами в Землю вбивались, причитая. Ано стоило Доле скрыться из виду, как все несчастья возвращались. И становились распри только сильнее, понеже научила она людей приумножать богатства их.

49. Гниль

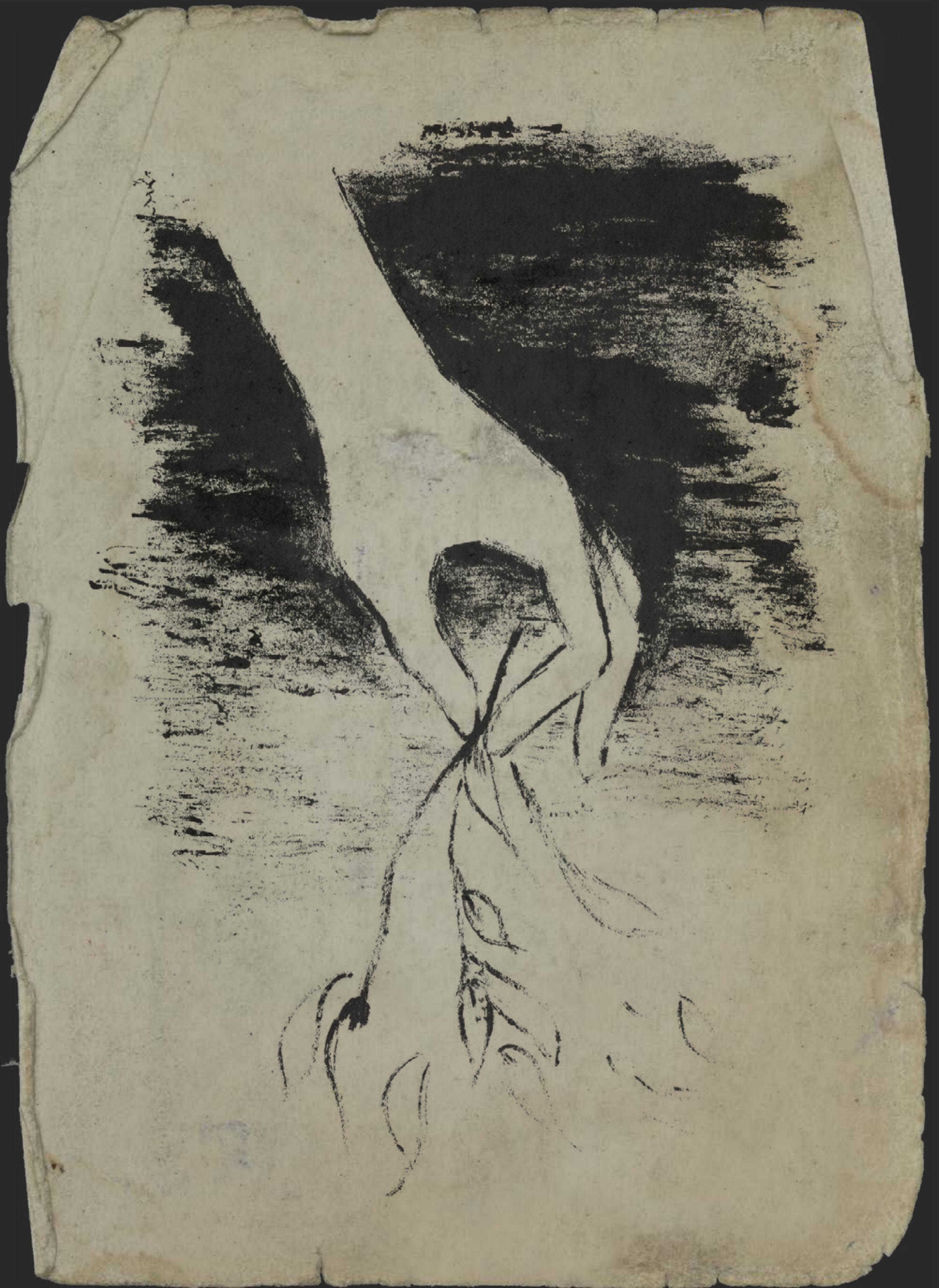
С упоением слушала Доля рассказы людей, ибо помогали они ей понять, как видит человек мир. Но боле всего хотела понять она разницу меж добром и злом, коей не знали боги, ибо пробудились еще до того, как появились на свете благие и дурные деяния, и могли они поступать, как вздумается, не боясь смерти.

Люди же отличали благой поступок от дурного и за каждый судили по-разному, ничего не оставляя без внимания.

Так узнала Доля о любви богов, о том, что бывает она светлой и темной. Светлой любовью связаны были Мокошь и Исчезнувший бог, а темной любовью привязан к Мокоши Царь Преисподней.

Узнав о чудесном рождении человечества из любви да о похоти мерзкой, что благодать погубила уловками подлыми, воспылала Доля стыдом, яростью и печалью.

Поняла она, что сама была плодом ее прогневшим.

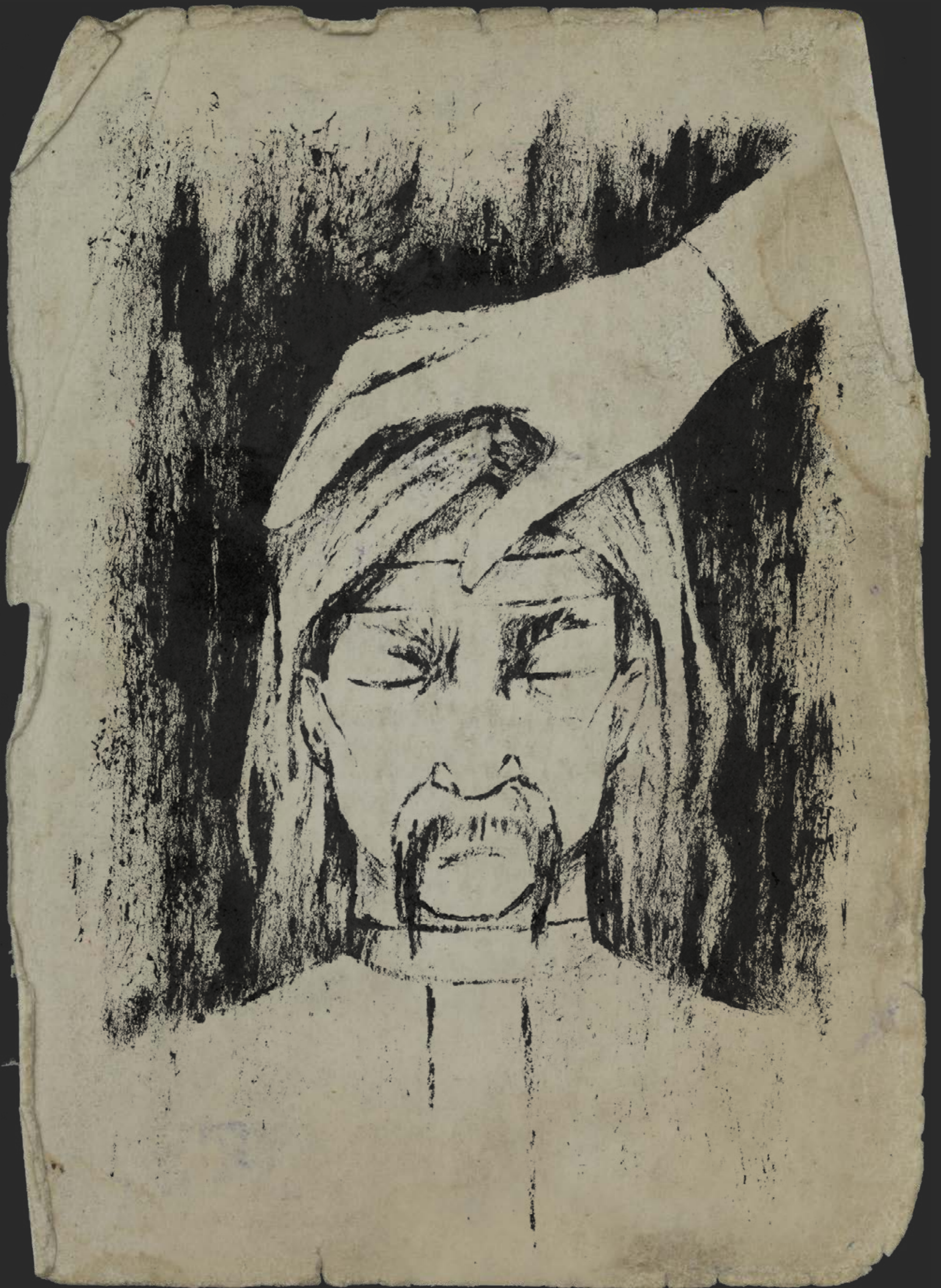

50. Терзания Доли

Любила Доля Велеса, как только дитя любить может отца своего. Восхищалась царством его в Преисподней, вздыхала от рассказов о том, как сотворил он зверей и растения, хмурилась вместе с ним от губительных деяний человека. Верила всецело, что творение его прекрасно и величественно, а намерения чисты как слеза.

Но от рассказов людей помутнели ее воспоминания. Во взгляде, что бросал Велес на Мокошь, видела она когда-то теплоту и нежность, теперь же он был полон коварства и похоти. Не забота о природе толкнула его на войну с человечеством, а ненависть к другим богам.

Отныне с отвращением думала она об отце и плакала над судьбой матери, а мысли о Прабоге наполняли ее необъяснимой тоской и чувством вины. Всех их жалела она, но и злилась на всех, ибо она любила творения богов, а они, творцы, обращались с ними, как с куклами, а после бросили их на произвол судьбы.

51. Призыв ведунов

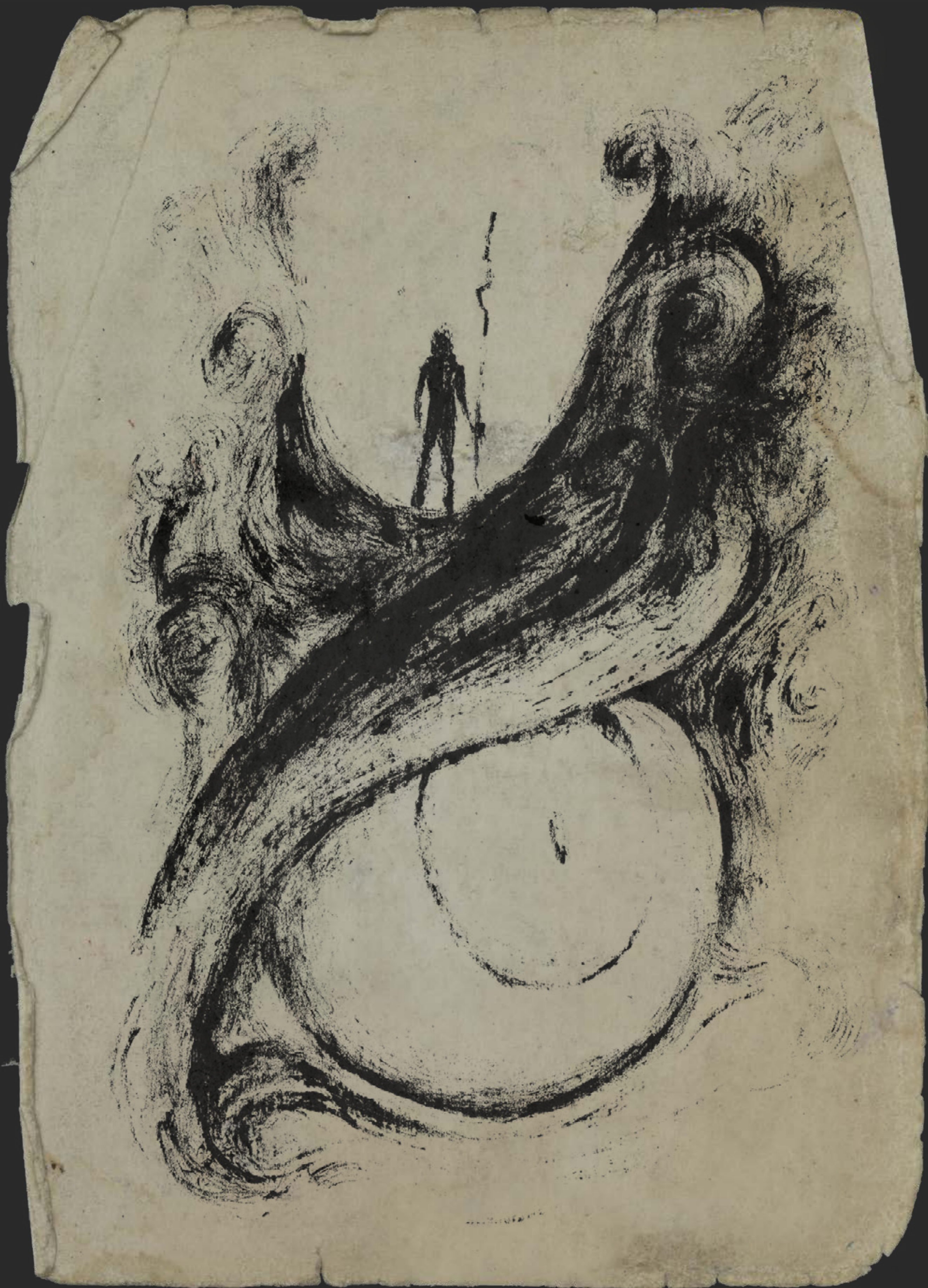
Справедлива Доля! Она мудрость и она могущество!
Хвала Доле до скончания времен, ибо нет у человека ближе союзника!

Разъяренная деяниями богов, отправилась она собирать лучших воинов. Признав в ней богиню, преклонили они колени и поклялись в верности вечной, и сложила она руки на головах их. Но разум человека окутан тайной; как понять, кто достоин учений Доли?

Посему не стала она даровать им силу свою, а связала их с богами нитью дивной, словно корнем, что в плодородную почву впивается, дабы пить соки ее. Отныне могли они черпать силу богов, и тот, чья вера была особо крепка, мог зачерпнуть больше остальных. А чтобы был прок от благословения ее, научила их Доля языку богов, дабы силе новообретенной любую форму придать могли.

А понеже была сила непомерно велика, присягнули они хранить ее в тайне, а заклинания плести шепотом. С того времени величают их ведунами.

Мы их потомки, их устами молвила Доля в наши уши священные слова. Хвала нашим предкам!

52. Метжа богини

В каждом племени жили ведуны, ано встретиться с ними было непросто: одни селились поодаль, другие при встрече корчили такие рожи, что и подойти страшно было, а третьи так вообще не выходили из укрытий. А все потому, что наши предки быстро смекнули: покажешь людям силу, и те слетятся роем комариным, и каждый свои интересы вперед других ставить будет.

А мы, ведуны, не людям присягали, а госпоже нашей Доле, и не людские проблемы призваны решать, а равновесие в мире поддерживать.

Как тогда распознать ведуна?

Ясно дело, не по шепоту. Без благословения Доли, дарованного ведуном, аль самой госпожой, ни один человек заклинания не поймет и не повторит.

Так как же узнать ведуна? Ищите знаки. Когда получаем мы благословение, появляется на коже нашей пятно будто от кровавой охры. Похоже оно на глаза зоркие и суровые, наполовину от человека, а наполовину от зверя. Такова двойственная природа ведунов.

53. Сказ о Либушке

Случалось и мне с ведунами не ладить: не друзья они людям, хоть и не враги, а помощь их может ох как сильно аукнуться.

Бывало, умрет муж, а жена тогда на ветви повесится, дабы птицей вместе с ним подняться к божественному обиталищу. И, бывало, не по своей воле. Так случилось и в поселении, где родилась Либушка. Любовников она сама себе выбирала и наконец родила здоровое дитя. Было оно крепким и красивым, посему осталась Либушка с отцом.

И рожала Либушка детей одного за другим, чтобы всегда было кому в поле работать да мечом махать. А махать доводилось часто, и муж ее в стороне не оставался и всегда возвращался живым, покуда однажды не приволок конь его бездыханное тело.

Все над ним горевали, а Либушка больше всех: не хотела умереть и достаться гадам Велеса на растерзание.

Посему побежала к ведунье, что жила за поселением. И молила, и взывала от заката до зари, пока не согласилась ведунья помочь.

Так Либушка стала Навкой, и плачет отныне каждую ночь дрожащим голосом, предостерегая людей от смерти.

54. Сказ о ведунах

Хоть велико могущество ведунов, а ноша тяжела, главный их враг — бесчувственность и небрежность.

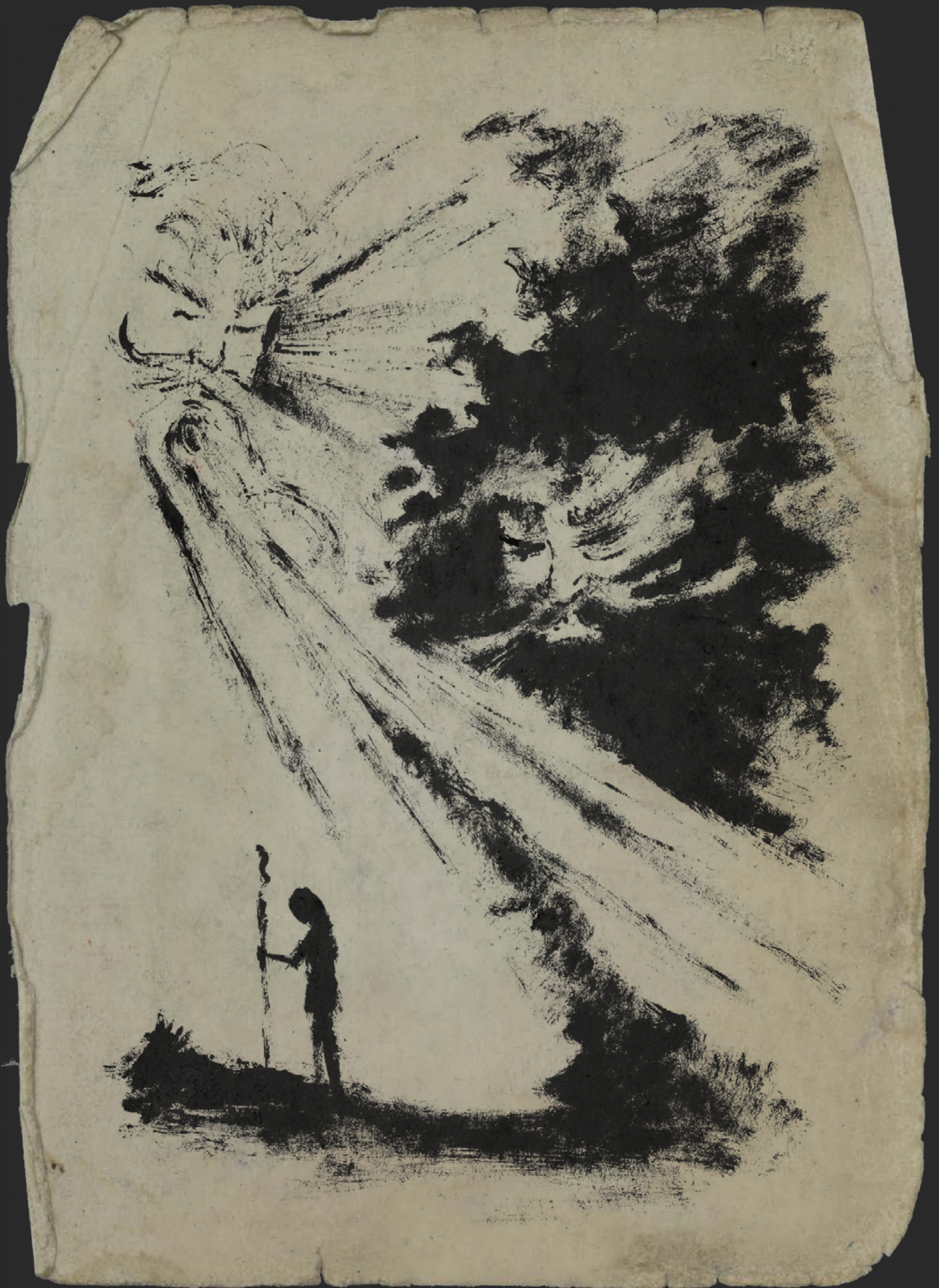
Всякие бывают поселения, в каждом полна жизнь своих бед. Было одно поселение, где все жили в согласии, и даже ведун туда захаживал, устав от одиночества.

Дети окружали его роем и визжали как поросята, когда он показывал фокусы.

Так мирно шли годы, и выбрал себе ведун юного воспитанника. Был он полон веры и рвался помогать каждому человеку.

И дождался он особенного дня, когда солнце сияло на небе дольше всего, и стал взывать к богам словами ведунов, дабы избавили те мир от напастей. И взывал он к богам, и услышала его напасть, и нашла его, и съела; и ведуна съела, и всю деревню.

Понеже только нам, ведунам, дозволено заклинания шептать, а удел простого люда — то молитва.

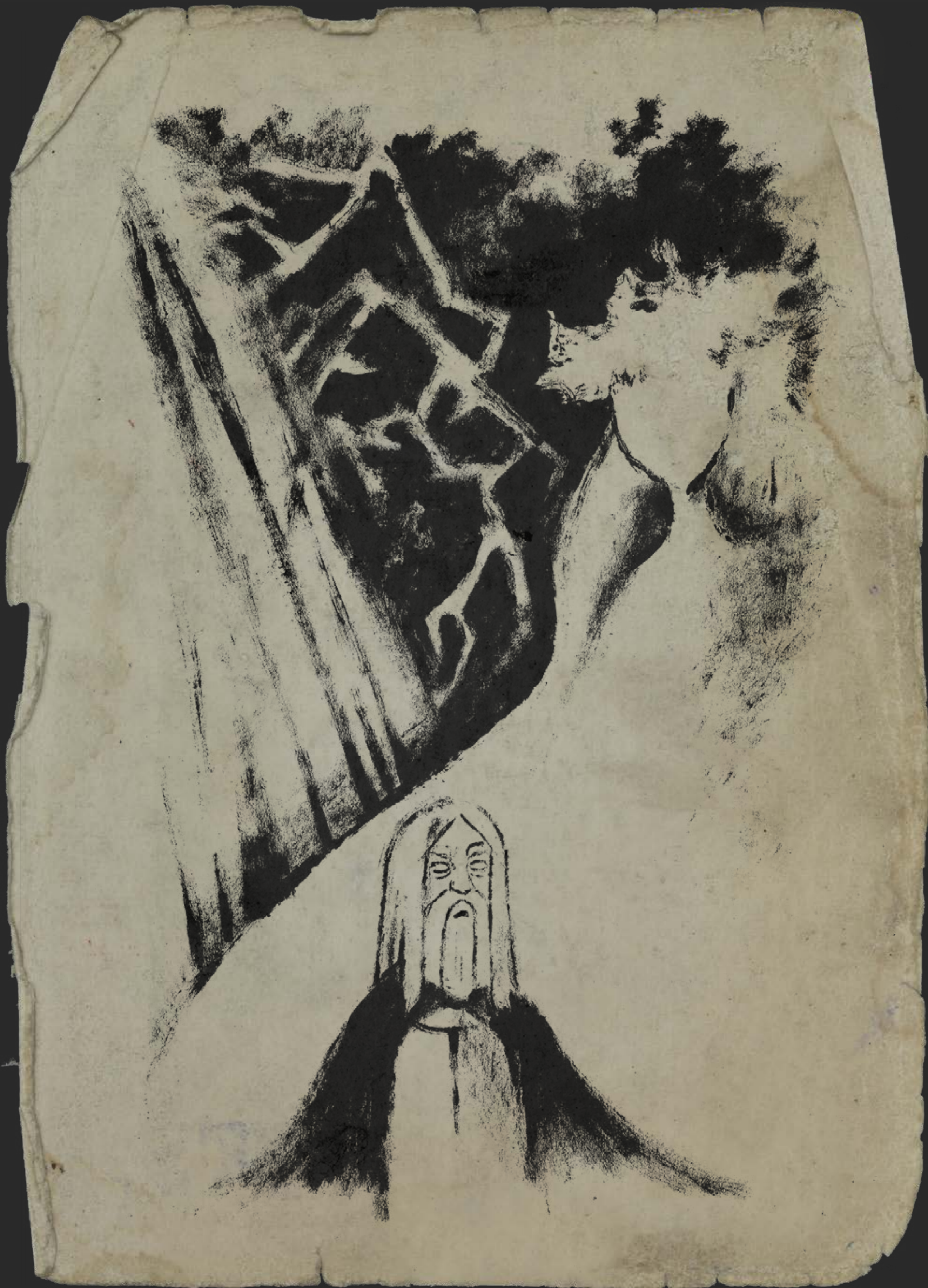

55. Заклинания

Чудесны деяния богов, а дары их непостижимы. Как бы громко ни возносил человек молитву, богу доносится она журчанием ручейка, а стоит ведуну заклинание тайно молвить, раскатится он громом в божьих ушах!

Дюже удивились Дажьбог и Перун, когда впервые заклинание услышали. И закрывали они уши руками, и прятались далеко, и стонали неистово, а все никак не стихали заклинанья.

Рассердились боги, ибо не волновала их судьба человека и мольбы его. Они желали лишь осчастливить Прабога, отыскав вход в Преисподнюю, пленив Велеса и освободив Мокошь. А на мужчину и женщину, что призваны были им помогать, боги уж не надеялись. Хоть развелось людей как саранчи, их отвага и пытливость утратили всякую ценность. И пускай любили боги слушать молитвы, ибо текли они нектаром в их уши, заклинанья ведунов им дожучали и высасывали силу, будто слепни, что высасывают чудотворную кровь, дабы утолить жажду.

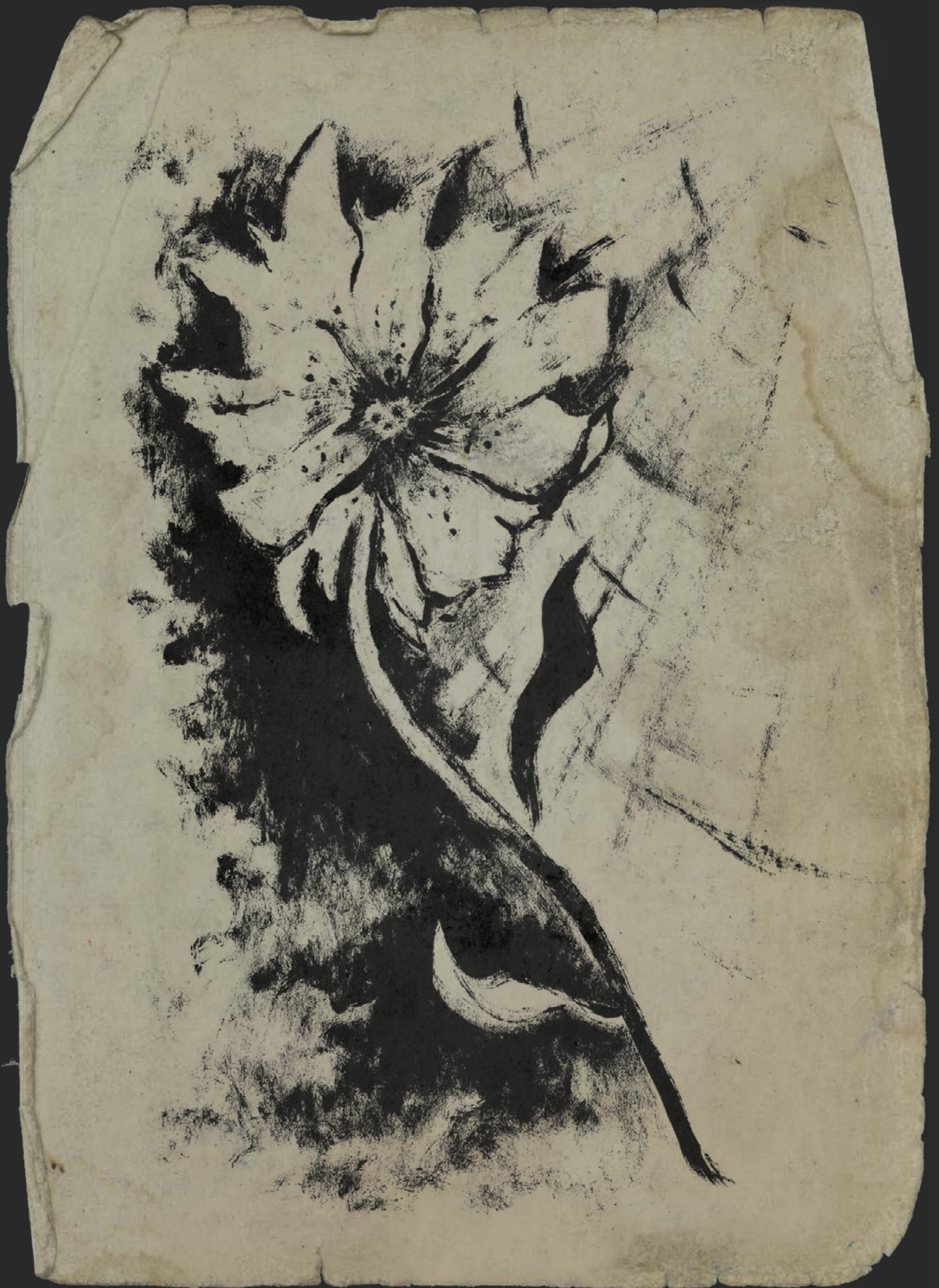
56. Столкновенце

Разгневались Перун с Дажьбогом от дерзости людской. Кто посмел тревожить богов? Кто посягнул на их силу? Разнузданся человек и заслуживал суда страшного!

Посему сошли боги на землю, людьми истоптанную, и стали пред богохульником, на чьих устах плясал заказанный шепот. Но не ослепило его сияние Дажьбога, не смутила хмурость Перуна. И смотрел он на лица богов, и пылали глаза его свирепостью, и полны были мудрости. Бесстрашен был первый из ведунов!

И собрались было боги обрушить всю ярость свою и раздавить паразита, но встала меж ними женщина. И приняли они ее за простолюдинку, ибо гнев затмил божьи глаза; и без жалости стали бить ее, и не жалели сил. Но не дрогнула женщина и не отступила, и ведуна тоже не задел даже крошечный осколок их силы.

Тогда разглядели они черты, о которых говорил Прабог, и поняли: стоит пред ними дочь Мокоши, здесь, на Поверхности. Устыдились тут же и склонили головы.

57. Недоверие

Ни Перун, ни Дажьбог с Мокошью не встречались, хоть слышали рассказы Прабога, полные тоски, и знали о женщине, которую сотворил Прабог в честь Мокоши и наделил красотой ее. Но было в Доле что-то им незнакомое, что-то грубое как камень и глубокое как тьма, что-то чуждое Прабогу и мужчине человеческому.

И поняли боги: Доля — Велеса дочь, и зародилось в них недоверие. А когда спросили они, где мать ее и как отыскать вход в Преисподнюю, поняла Доля, что не волнует их судьба человечества, а только лишь указы Прабога. Тогда сказала им, что покажет вход в царство Велеса, если только они ей помогут воплотить задуманное.

И согласились боги, и обещали помогать ведунам, ибо бессильны были пред Долей и не могли ее принудить.

58. Дары Дажьбога

Первым сдержал обещание Дажьбог. Понемногу отдал он людям часть сердца, из которого те сотворили себе лжебога, надлежало ему сей грех искупить.

Во-первых, срезал он прядь божьих волос и сплел для Доли веревку, полную его силы.

Во-вторых, оттянул кожу на руке и отрезал целый кусок; и отдал Доле, дабы служила ей волшебным доспехом.

В-третьих, выставил божий мизинец и отломил его, словно ветку; и был для Доли посох могущественный.

В-четвертых, взял пальцами веко свое и сорвал его, словно лепесток розы; затем отдал Доле капюшон, способный укрыть от любых глаз.

В-пятых, запустил ру... [Дальше текст неразборчивый]

59. Дары Перуна

От вида богатых даров Дажьбога взыграла в Перуне гордыня ~ не собирался он ни в чем уступать.

А посему взял черную тучу, что всюду за ним следовала, скомкал ее, как паутину, и вложил в желудь; и получился всеильный оберег для Доли.

Засим вырвал последнее по счету ребро, блестящее и гибкое, выгнул его в обратную сторону и натянул меж концами жилу из собственной руки; и был для Доли лук.

Но не впечатлили Долю дары Перуна, и вспыхнуло еще сильнее сердце его гордыней. Посему вознес бог руки к небесам, где собиралась буря, и поймал молнию; и затвердела та в его дланях, и стала острой саблей, и бежали по ней волны из золота и серебра.

Но и это не впечатлило Долю. Тогда в ярости отсек он руку свою в локте и сделал из нее дубину, пред которой не устоят ни одни оковы и преграды.

И загорелись глаза Доли, и лишилась она дара речи.

60. Об артефактах

Легенды древних рассказывают об артефактах — предметах, предположительно божественного происхождения, наделенных необычайной силой. Много могучих вождей отправилось на их злополучные поиски, наслушавшись бабьих сказок да нашептываний старых, как звезды, мудрецов. Сколько артефактов удалось найти? Сколько изучить? Страницы, на которых сохранились эти легенды, умалчивают о форме и количестве артефактов, зато полны мутных, заковыристых символов. Так что гоняться за небылицами — занятие хоть и веселое, но бесполезное.

Будучи правителем Великого Града, видал я не один подобный артефакт, но волшебных среди них, увы, не оказалось. А рассказы о чудовищах да проклятьях я списываю на болотные пары и недалекие умы, затуманенные медовухой.

И все же, мой долг — изучить легенды, таящиеся в этой рукописи, и заполнить все пробелы знаниями, которые я почерпнул в своих странствиях.

61. О Доле

Древние племена, жившие еще до Великого проклятия, отличались весьма примитивными верованиями. Несмотря на это их представления о Доле вызывают интерес. Ее образ сочетает скорбь и размышления над химерной природой человечества.

Это впечатляющая искра самосознания. Она демонстрирует понимание того, как пагубно влияют на окружающую среду жестокие междоусобицы, порожденные бездумной ненавистью.

Предания описывают божество, разлившее к людям приязнь, но видевшее присущие многим — а в особенности, членам больших примитивных общин — жажду власти, моральный упадок и отсутствие уважения к вечным законам.

Знак ли это того, что эти варвары тоже идут по пути просвещения, присущего нашей цивилизации? А если это так, становятся ли их действия правомерными, а завоевание их земель — преступлением?

Как бы ярко ни сиял алмаз этой мысли, он меркнет, утопая в непомерном количестве грязи. Варвары не отказались от примитивных обычаев и, к сожалению, вряд ли когда-нибудь на это сподобятся.

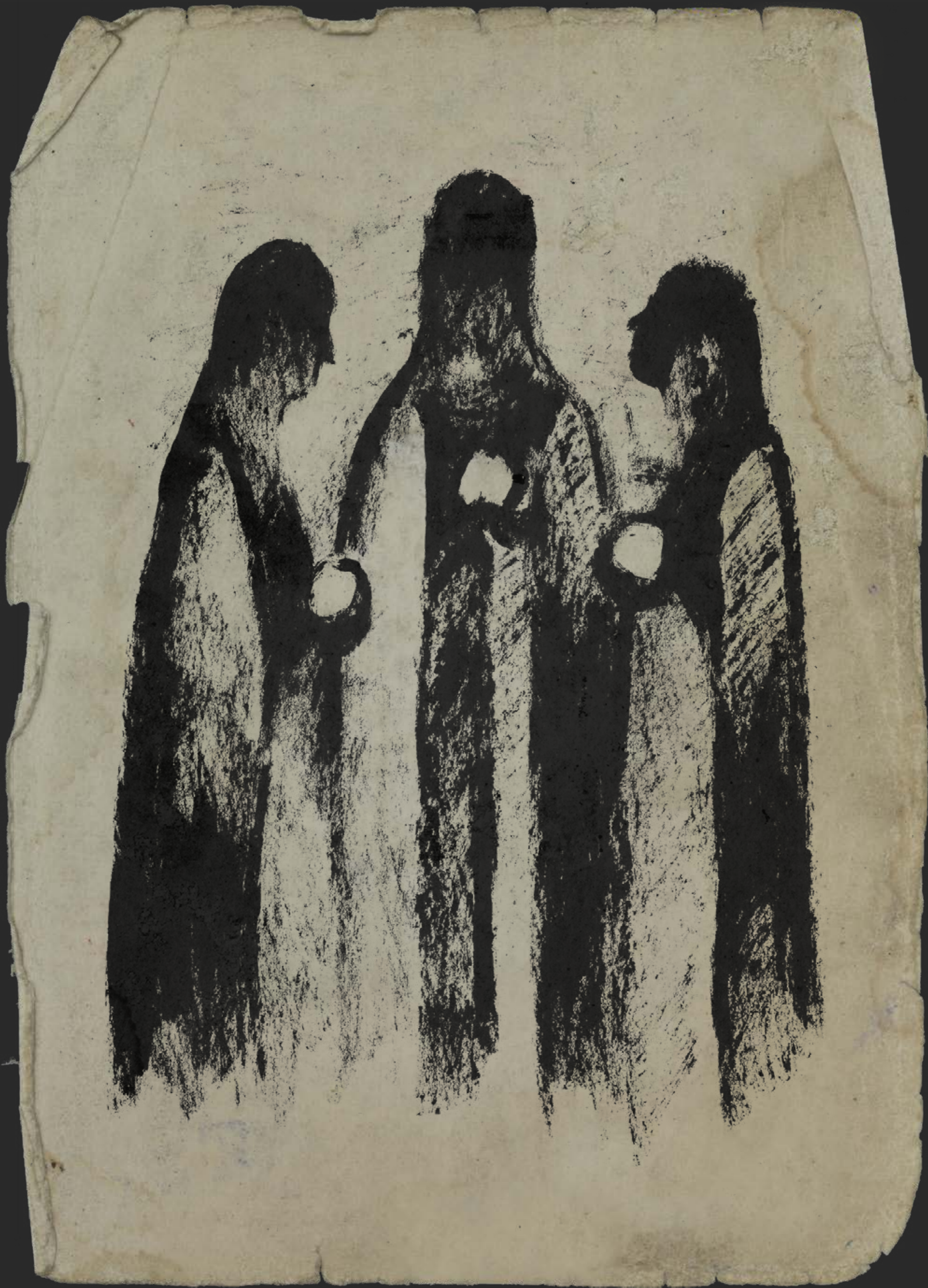
62. О Великом проклятии

По легендам древних, Доля не доверяла ни богам, ни людям. Считается, что Дочь божья наложила на артефакты печати от людской алчности и от коварства богов, способных наделить эти предметы вредными свойствами. Доля перенесла в печати всю свою силу, поэтому не могла больше открыть врата Преисподней и вызволить Мокошь, но, по слухам, никогда не жалела об этой жертве.

Это было в равной мере благословение и проклятие. Страшная кара ждала того, кто нарушал клятву, данную Доле.

Артефакты Доля раздала ведунам, чтобы те их поделили между собой поровну. Вот только их было больше, чем божьих даров, да и напастей с чудовищами становилось все больше. Тогда стали ведуны думать, кому достанутся артефакты и какие поселения заслуживают спасения, а какие — смерти от клыков поганых чудищ.

Наконец решили они, что будут вместе охранять артефакты и нести божьи дары туда, где пойдет молва о появлении напастей.

63. О славе ведунов

Трудно сказать, на чем зиждутся истории об артефактах и ведунах, но что-то важное наверняка произошло: этот период истории древних народов отмечен явной стабильностью. Чем бы ни были мифические напасти: природными катаклизмами, дикими животными, вождями великих племен древности — их нападения прекратились.

Легенды приписывают эту заслугу ведунам, которые разошлись по миру. Они были хранителями артефактов, дарованных Долей в обмен на клятву никогда не нарушать равновесие в мире.

К ведунам относились с почетом и увековечивали их подвиги в песнях. Некоторые из них дошли и до наших дней, хоть часть куплетов в них изменилась после дальнейших необычных событий.

64. Доказательства божественной силы

Опасность поджидала ведунов на каждом шагу. Они противостояли напастям и всем земным карам, что не могло укрыться от зоркого взгляда Велеса и от внимания враждебно настроенных почитателей Сварога.

Вскоре мрачные боги и не менее мрачные люди возжелали славы ведунов и могущества артефактов, редких, как красные звезды на серебристом небе. Но каждый, кто пытался застать ведуна врасплох, падал, подкошенный внезапным недугом. Говорят, ведуны — как и следует из их титула — перед нападением проговаривали едва слышные заклинания. Чем был этот шепот? Возможно, шипением ядовитого зелья, а может, свистом новаторской пращи. Почему настолько легендарное и смертоносное оружие никто не выкрал, и почему оно как будто испарилось?

Неужто ведуны действительно обладали силой богов? Этими вопросами задаются многие ученые и правители Великого Града, изучая отрывки древних рукописей.

65. Сожрушенный Велес

Предания гласят, что вскоре о заклинаниях ведунов прознал Велес. Весть эта раздосадовала его сильнее, чем рассказы об артефактах, которыми ведуны побеждали напастей. А все потому, что артефакты достались людям от богов, его ненавидевших, так что не было в этом ничего удивительного. Кроме того, артефактами убивали напастей, которые его ослушались и стали нападать на людские поселения, нарушив клятву Велеса Мокоши. Поэтому артефакты не были для него проблемой.

Заклинания ведунов — совсем другое дело. Однажды Велес обратился в медведя и незаметно вышел на поверхность. Там он услышал ведунов и их заклинания и узнал слова и звуки, которым когда-то сам научил Долю. Собственная дочь предала его ради жалких людишек.

Что оставалось от Велесова сердца, рассыпалось пеплом вместе с духом его.

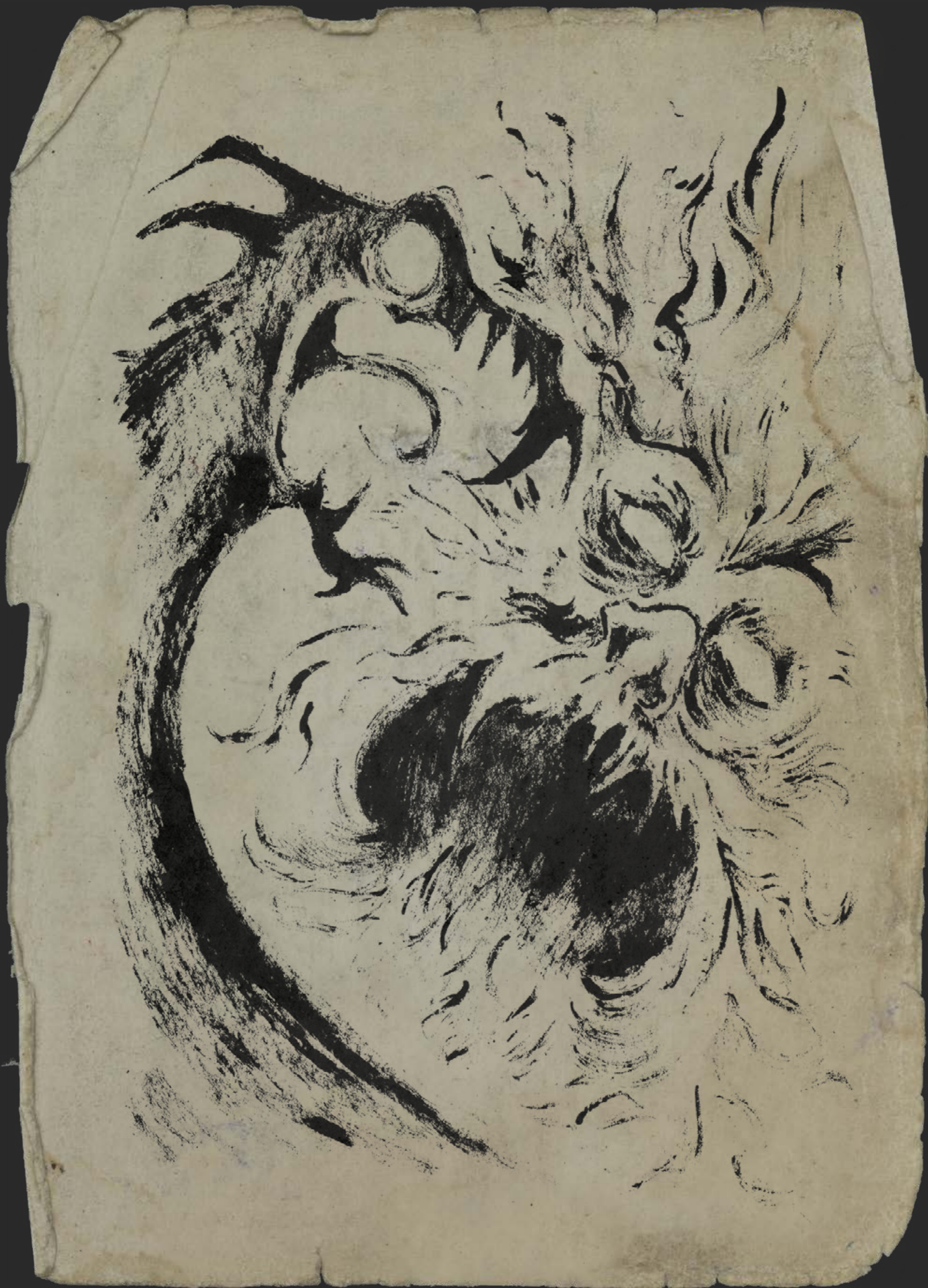

66. Судный день

Любил Велес Долю и понимал, что выбрала она путь праведности, а потому простил ее. Но человечеству он не доверял, ненавидел людей и презирал их: слишком много видел Велес людских душ, лишенных плоти, грязных, извращенных, балансирующих между наивностью и ненавистью.

Потому решил Велес, что настал час Судного дня, но он был слаб и нуждался в помощи. Стал он думать, кто мог сделать за него всю работу. Хорсу и Сварогу не мог он ее поручить: первый питался людским страхом, второй угасал без последователей. Тогда пошел Велес к самому гордому своему созданию — Змию, Князю гадов ползучих и Предводителю напастей, а Змий лишь высмеял его за дряхлый и немощный вид.

Но Велес был хитер и знал собственное сердце, которым поделился со Змием. Потому заговорил он, а Змий выслушал, задумался и согласился на секретный уговор.

67. Трепет

Оставил Змий Хорса и ночной покров, и осветило солнце его кошмарное обличье: лапы — каменные столпы, тело — серую скалу, пасть — бездонную пещеру. От одного взгляда на него покидала душа тело человека и попадала прямиком в пасть Змию.

Отправился Князь гадов ползучих к Сварогу, и дрожал пред ним бог, понимая, что не сможет его одолеть. Знал он, что Змий не повинуется больше Велесу, и никакие уговоры от него не спасут, потому как Хорса, безжалостного короля, волнуют лишь создания ночи, что ему поклоняются.

Но Змий сам явился с уговором. Быстро понял Сварог, что страшится князь чего-то или в помощи нуждается, но не ждет ее от Хорса, а может, не желает делиться с ним своими страхами.

Даже если бы Сварог заподозрил неладное, не раскрыл бы замысел Велеса и Змия.

68. Падение первого ведуна

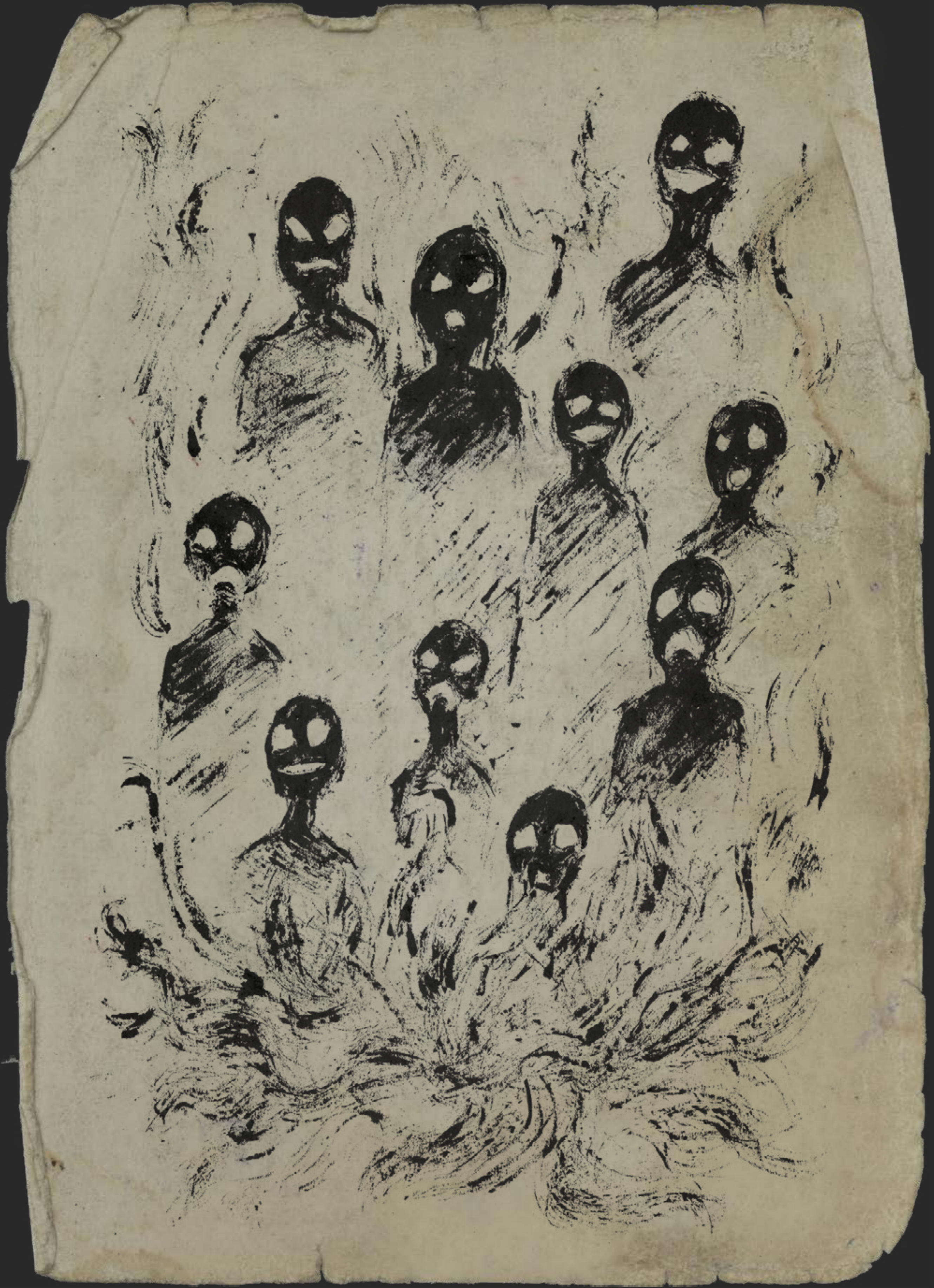
Отправились Сварог со Змием к ведуну. Шли они бок о бок ~ живой огонь и живой камень, ~ и разбегались все в страхе от их вида. Только ведун, избранник Доли, осмелился стать у них на пути. И стоял он с шепотом на устах и божественным артефактом в руках.

Но не действовали заклинания ведуна ни на Змия, ни на Сварога, ибо шепот Доли не мог навредить сердцу Велеса и крови Мокоши. А раз Змий не угрожал людям и равновесию в мире, не решался ведун использовать артефакт, не желая нарушать клятву, данную госпоже Доле.

Тогда выхватил Змий артефакт из рук его и проглотил ~ и заговорил человеческим голосом:

~ Я сотворен Велесом и Мокошью, я ~ первый среди напастей и князь этого мира. Сгинь под стопой моей иль следуй за мной.

Понял ведун, что правду говорит Змий и последовал за новым повелителем.

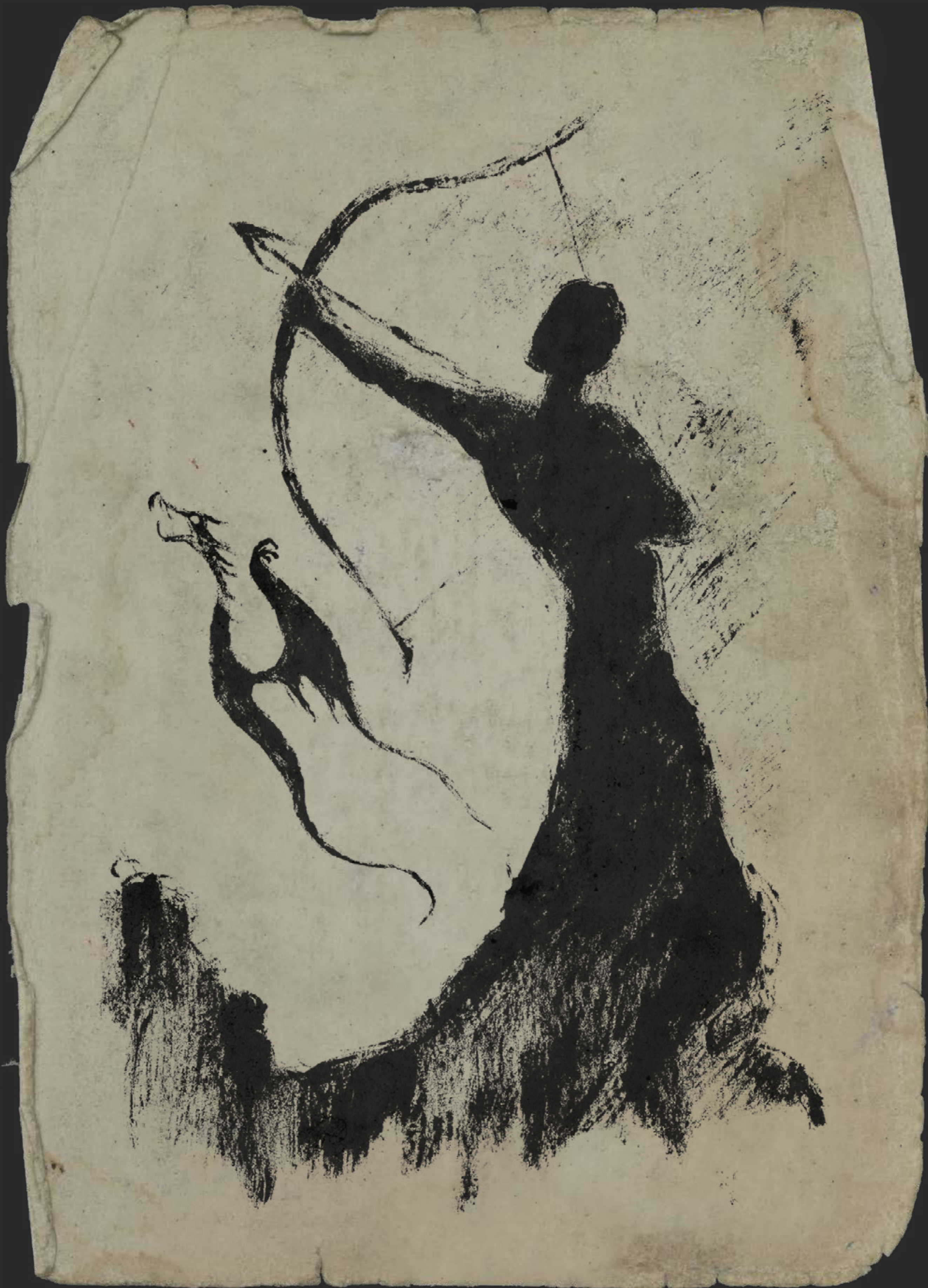

69. Предательство

Шли Сварог со Змием из городища в городище, пожирая души и оставляя за собой пепелище, а по следу их шли обращенные ведуны в чудовищных масках, и становилось их все больше. Каждому ведуну давали они одинаковый выбор: могущество, власть и обуздание смерти либо погибель, растерзание души и вечные муки.

Многих испугали угрозы, многих соблазнили слова Змия. Один за другим присягали ему ведуны, кто из алчности, а кто ~ в надежде спасти свои поселения. И уподобился шепот их шипению нового повелителя.

Те же, у кого хватало отваги и чести воспротивиться змеиному князю, становились пеплом, а с ними ~ все их соплеменники.

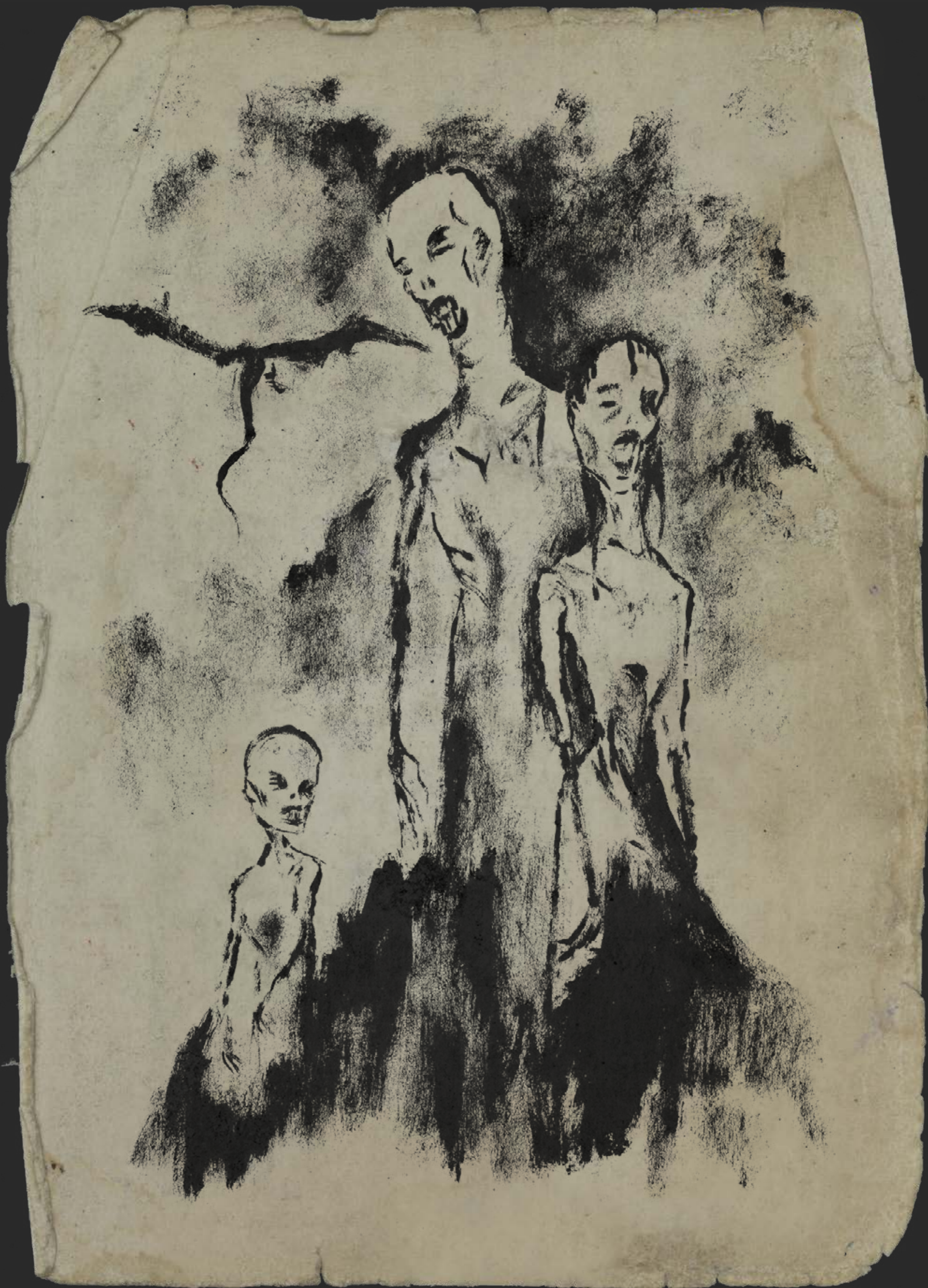

70. Страдание

Проглотив артефакт, почувствовал Змий, как наполняется силой, но и боль ощутил, разрывающую его изнутри. Выплюнул он артефакт в укромном месте и понял, что сотворен он из тела божьего, а служит оружием против напастей Велеса. И приказал он своей армии идти вперед, пожелав заполучить все артефакты.

Был среди предателей особо коварный ведун. Отлучился он от свиты кошмарной и пошел по ближайшим поселениям, притворяясь гонцом. Наконец нашел он хранителя артефакта. Тот сперва отказался показывать реликвию, но, завидев Змия, отдал предателю священное оружие — волшебный лук. Предатель же начал по собственной свите стрелять, поражая недругов и щадя союзников. А испуганный хранитель увидел, как пожирает Змий души, становясь все сильнее, и хотел было забрать лук, но тут и его нашла стрела предателя.

Пролилась праведная кровь, окропила артефакт и сорвала печать. И накрыла всех вокруг темная вуаль несмертной смерти.

71. Объятия смерти

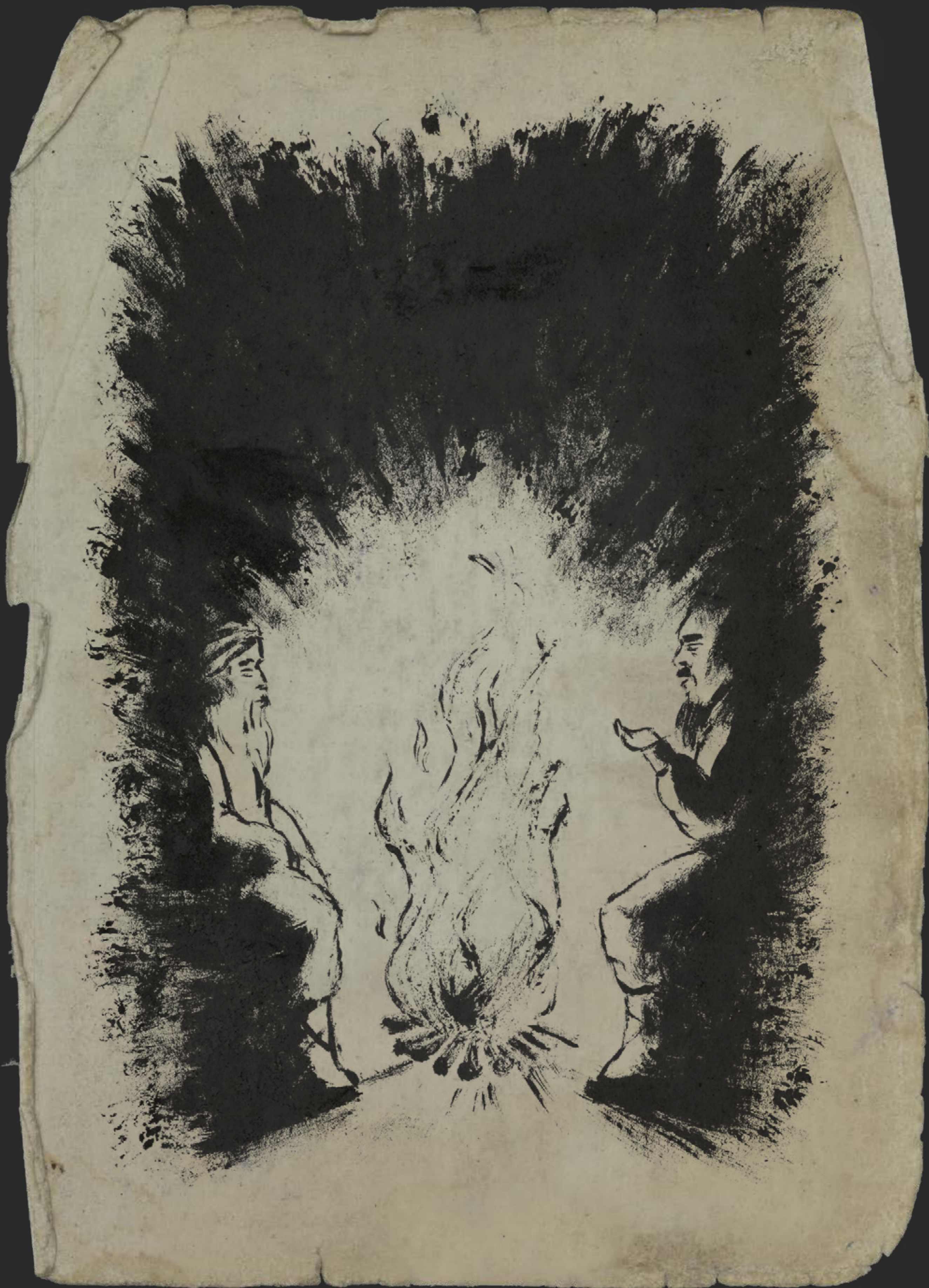
Это был ужасный день. В одночасье не стало солнца и наступила ночь. Опустилась пелена на глаза людские, затуманила умы и связала языки.

Всех, кто жил подле ведуна, настигла смерть, но и жизнь не отпустила. Таким было проклятие за нарушенную клятву. Страшная цена за угрозу равновесию в мире!

Говорят, Доля справедлива и любит человечество, но и творение отца своего любит не меньше. Поэтому не преминет пожертвовать жизнями алчных мужчин и женщин ради спасения животных и растений.

Никого не пощадило Великое проклятие. Умерли тела людские, но души их не покинули, а продолжали конечностями размахивать. Мотыльками летели они на свет артефакта, лежавшего в руках ведуна. Серым дымом стелились по земле, опаленной чудовищной силой.

Даже Сварог со Змием отступили, впечатлившись силой артефакта. Понимали они, что тоже перед ней беззащитны. Многих ведунов поразило проклятие, потому оставили они обреченное племя на милость вечности, а сами ушли.

72. Вопросы

Быстро разнеслись по поселениям вести о проклятом племени, а слава ведунов померкла, словно опавший лист.

Люди спрашивали вождей и друг друга: почему должны мы расплачиваться за ошибки ведунов? Что с нами станет, когда затмит тень Змия солнце над головами, а под ногами пламенем Сварога вспыхнет земля? Как выбрать между мучительной смертью от лап напастей и проклятием, превращающим всех в безумных тварей?

А что, если ведуны воспользуются нашим страхом и захотят нами править? Как воспротивится тем, в чьих руках оружие богов? Что, если окажутся они глупцами? Или трусами. Или подлецами, жадными до власти. Как можем мы понять, что в мире по завету Доли царит равновесие и что не склонилась чаша весов?

73. Изгнание

Настал день большого выбора. О его значимости можно судить по редкому письменному свидетельству переговоров вождей. В переводе самый важный его отрывок звучит так:

«Страх, неопределенность и два скверных выбора: позволить ведунам остаться и рисковать гневом проклятия или изгнать их и остаться без защиты от напастей. Обе дороги ведут в клыкастую пасть смерти».

Поскольку древние верили, что после смерти их души возносились к богам, они не хотели, чтобы проклятие заточило души в мертвых телах.

Поэтому, собрав достаточно смельчаков, они изгнали ведунов и забрали артефакты. Вот только они не знали тайных заклинаний и не могли ими пользоваться, а потому решили спрятать божьи дары в отдаленных уголках мира.

С тех пор люди не пускали ведунов в свои поселения: не место в доме чумным крысам.

И разошлись ведуны и ведуньи, слуги Дочери божьей Доли, кто куда, раздавленные тем самым страхом, что когда-то призвал их на службу.

74. Скитание

Больше ни в одном поселении не открывали перед ведунами ворота, и каждого незнакомца сперва заставляли сбросить лохмотья: считалось, что все слуги Доли носят ее метку. Если находили на теле знаки, похожие на дикие глаза, тут же били тревогу и прогоняли путника. Неважно, были это врожденные отметки, оставленные природой, или настоящие знаки ведунов, — несчастный был обречен, и спасал его от смерти только страх людской перед проклятием. Но даже страх не всегда останавливал людей. На ведунов устраивали засады, их убивали из лука или резали во сне.

Потому скитались они в вечном безмолвии и одиночестве, а время текло для них медленнее, потому что были они сильнее обычного человека и жили дольше. И смотрели они, как увядает мир, как расползается скверна, которую не сдерживали больше заклинания и священные артефакты.

75. БОЯН

Даже ведунов, наделенных невероятными долголетием и силой, со временем уносила смерть в объятия Мокоши. А на смену им рождались те, кто достоин нести учения Доли в будущее. Но богиня не возвращалась, не даровала больше благословений, и с каждым следующим поколением волшебный шепот терял силу.

И все же, остался человек, не забывший приданий о священных артефактах, о том, что одни были частью Дажьбога, а другие — частью Перуна. О том, как ведуны разделили артефакты между собой, поклявшись охранять человечество, и о том, как люди спрятали их в разных уголках света. Он знал, что лишь с помощью артефактов можно низвергнуть Змия, и был готов рискнуть собственной душой.

Звали его Боян. Вечно обязано жить это имя в песне, ибо несет он спасение всем обездоленным.

76. Возрождение единства

Погибал мир. Вой звериный и шипение слуг Змия наполняли сердца людские нескончаемым ужасом и ненавистью.

Поначалу сторонились ведуны друг друга и всех людей, но со временем утомило их одиночество изгнания. Как было им распознать своих братьев и сестер? Как отличить простого путника от убийцы, шедшего по следу?

В конце концов отвага и гордость взяли верх. Не могли они больше смотреть, как гибнет человечество от лап и клыков чудовищ.

А первым молвил Боян. Однажды, после долгой дороги, когда солнце уже почти скрылось за горизонтом, вышел он к ручью. У берега сидела женщина, спокойная, как стрекоза на тростинке, легкая и прекрасная, как радуга после дождя.

Молвил он шепотом, а вода повторила слова его; и обернулась к нему женщина, а воздух заискрил силой.

77. Герои богов

С тех пор шли они бок о бок, и вновь сияли глаза их диким огнем и божественной мудростью.

Потому другие изгнанники тут же понимали, кто стоит перед ними.

Блуждали ведуны лесами и пустынями, шли по горам и лощинам, через реки и овраги.

На пути их стояли напасти и недобрые люди, а ведуны были ни на чьей стороне, потому расправлялись с каждым, кто из алчности или ненависти нарушал равновесие в мире.

Ведуны были разбиты, унижены, оставлены утонать в болоте.

Но воспарили они, отряхнули грязь и снова задыхались полной грудью. Гордые, свободные, праведные и неумолимые — настоящие герои богов!

78. Завет

Благородны были деяния ведунов, хоть не приносили им ни славы, ни почтения.

Птицы кружили в небе, улетаая в дали и возвращаясь. Цветы пробивались из-под земли и увядали, склоняя головы. Деревья обрасмали фруктами и теряли листья, а снег таял и падал снова. Неумолимо шло время, и только страдание, червем засевшее в сердце человека, никогда не кончалось.

Ведуны тоже старели. Одни тихо умирали во сне, лишившись последних сил, другие уходили с боем, от лап напастей. Но сколько бы ни скитались они по свету, так и не нашли следов священных артефактов.

Тогда сели они вместе, в молчаливом единении сердец, и провозгласили Завет. Каждый принес клятву и повторил слово предков, данное когда-то Доле. И разошлись они, связанные новым обетом, в поисках последователей.

79. Падение мира

Предания варваров полны злобы, глаза их, на захватчиков обращенные, полны отчаянья. Что может кучка смельчаков противопоставить целому полчищу безумцев? Как может осужденный избежать наказания судьбы?

Тщетны были все старания таинственных ведунов, а жертва их — напрасна. Одна за другой сыпались беды на человечество. Напастей, верных Велесу, почти не осталось, все больше их попадало под чары Хорса. Людские племена, погрязшие в междоусобицах, перестали поклоняться старым богам и винили их во всех несчастьях.

А Доля в глазах человека была самым жестоким божеством, ведь это она превратила их в призраков и навсегда заточила души в мертвых телах.

Все артефакты бесследно исчезли. От одних избавились вместе с ведунами, другие сожрали чудовища, третьи утонули в болотах.

Надежда на чудесное избавление умерла.

Эпохам преклонения и веры, сказаний и заклинаний пришел конец.

Настало время железа и оружия, письменности и интриг.

80. Безбожие

Человечество погрязло в борьбе за выживание. Если не от меча, то гибли люди от чумы, голода, яда и безумия.

Кто виноват в этих проклятиях? Напасти? ..

Или люди сами их навлекали бесконечным кровопролитием, алчностью, поклонением ложным богам, толкающим их в бездну помешательства.

Сами напасти нигде не исчезли ~ наоборот, еще больший сеяли страх. Не только в угоду Хорсу, но и ради собственной выгоды, убивая или требуя подношений в обмен на пощаду.

Старые боги смолкли и отвернулись от поверхности земной, святые волхвы умерли, а их место заняли шарлатаны ~ заклинатели вредоносных зелий и лжесоветчики.

Вожди сменяли друг друга, и каждый был коварнее предшественника, но все как один провозглашали себя избранныками богов, потомками богов, в конце ~ богами во плоти.

Вот источник новых цивилизаций, вот родина их правителей! Горе тем, кто проснется под их властью. Хвала нашему народу! Хвала цивилизации Великого Града!

81. Закат ведунов

Угасли легенды вместе с духом тех, чьими устами они жили. Мало осталось героев прошлого, да и вряд ли в их жилах течет благородная кровь Бояна. Больше не услышите вы истории про таких славных воинов, про людей, наделенных божественной силой и готовых рискнуть жизнью ради спасения мира. Легендам пришел конец! Предания были опровержены так же, как идолы забытых богов.

Ах, если бы остался хоть кто-то достойный доверия Доли. Кто-то, кто попросил бы ее убрать бельмо с глаз простых смертных, чтобы могли они отыскать великие артефакты!

Но разве кто-то еще молится Доле?

Разве остались среди варваров ведуны и ведуньи?

Разве помнит кто-то язык богов?

Кто готов связать свою жизнь обещанием?

«Нет больше героев, — скулят варвары. — Нет больше праведников. Нет больше достойных божественного помазания. Взмолимся же богам! Пускай услышат наш плач! Пускай сжалятся над нами и отправят к нам детей своих; тех, чьи глаза полны волчьего голода и чисты — и полны силы, как горные озера».

82. Падение Прабога

Рухнул мир Прабога, как груда камней, рассыпался, как замок из песка, сломался, как хилое деревце под напором ураганного ветра.

Не осталось любви, что дала начало жизни. Не осталось мудрости, что наполняла когда-то небеса и текла в людские сердца. Земля, призванная быть местом божественных встреч и долиной счастья, утонула в крови и слезах; и стали зависть и жестокость ее солью.

Высохли уж божьи слезы, затих божий клич. Прабог остался один, униженный и снедаемый горем. Осунулся он и увял, и лишь скорбь играла на струнах его естества.

Желал он только укрыться в самом далеком уголке небес, но небеса необъятны, а потому не будет ему покоя.

Никто не посочувствует ему, никто не вспомнит первого бога. Стал он навеки изгоем. Даже имя его стерто из памяти. Теперь он — древний бог.

Поистине печальный конец легенды — даже меня переполняет грусть!

Если осталась в сердце вашем хоть капля человечности, пустите слезу во имя Прабога!

конец